

Институт социально-политических исследований
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

На правах рукописи

КРЕМЕР ПЕТЕР

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИКИ И ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И РОССИИ:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор
Ильичева Людмила Ефимовна

Москва – 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования взаимосвязи и взаимообусловленности политики и экономики	17
1.1. Политика и экономика в современную эпоху: сущность и особенности их взаимосвязи и взаимообусловленности.	17
1.2. Модели политического согласия политических и экономических акторов по вопросам социально-экономических преобразований.....	41
Глава 2. Эволюция политических и экономических процессов в государстве в условиях цифровой глобализации	60
2.1. Образ будущего и общественный договор как <i>modus vivendi</i> государства и общества в эпоху политических и экономических «идеальных штормов»	60
2.2. Механизмы поиска и поддержания баланса политических и экономических интересов государства и общества на фоне стремительной цифровой трансформации государственного управления	85
Глава 3. Образ будущего государства как базис политического согласия государства и общества при переходе государственного управления к «цифровой зрелости»	122
3.1. Аксиологические особенности желаемых образов будущего ЕС и Германии.....	122
3.2. Системно-сравнительный анализ ценностей и желаемых образов будущего Германии и России.....	153
3.3. Векторы возможного российско-немецкого сотрудничества при формировании и реализации общественно-политических проектов в условиях перехода государственного управления к «цифровой зрелости».....	180
Заключение	204
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследуемой темы. Одной из ключевых характеристик современной эпохи является существенное усиление взаимообусловленности политики и экономики, характеризующейся целостностью, внутренней противоречивостью, комплементарной связью и логикой развития политических и экономических отношений в государстве. Сложность и многоаспектность современного мира, предопределяющие дестабилизацию существующих и устоявшихся политических, экономических, социальных и культурных связей как внешних, так и внутренних связей в государстве подчеркивают и неоднозначность действующей модели существования государства, претерпевающей глобальные социальные трансформации.

Социально-политическая устойчивость современных государств под воздействием таких политических, экономических и социальных факторов, как рост социального неравенства, безработицы, разрушение среднего класса и рост прекариата, подвергается в последнее время серьезным испытаниям. Государства, претендующие на лидерство, утрачивают объективные предпосылки для этого, растет кризис договороспособности, статус международных организаций оспаривается все большим количеством государств, а протекционизм возводится в ранг нового кодекса поведения. Экономические связи и предпринимательская свобода политизируются, становясь предметом повышенного внимания со стороны регулирующих государственных органов. Но даже в такой тяжелый период времени актуальность поддержки стабильности государства через процедуру доступа общества к таким базовым ценностям, как внутренняя и внешняя безопасность и соответствие определенным стандартам жизни, обеспечиваемых воспроизводством легитимной власти, не подвергается сомнению, в противном случае граждане могут посчитать, что власть не выполняет свои обязанности по отношению к обществу, начнутся протесты, волнения, углубление кризиса.

В современную цифровую эпоху процедура доступа общества к базовым ценностям претерпевает существенные изменения - социальная реальность в контексте развития цифровых технологий и сетевизации, расширяющих пространство виртуальности, становится более рельефной, гражданам вверяется новый мощный инструмент информационной свободы и взаимодействия, обуславливающий доступ к пружинам контроля власти. В свою очередь, правящий класс также получает дополнительные инновационные возможности для пропаганды и манипулирования во имя сохранения своих позиций. Однако власть даже при таких возможностях вынуждена считаться с тем, что общество уже перешло на более высокий научно-технологический уровень меритократичности, на котором социальное неравенство, выходящее за рамки терпимых границ, в сочетании с несправедливостью могут привести к тому, что достаточно будет малейшего толчка, чтобы затем полыхнуло все общество.

В этих условиях возрастает необходимость в разработке и закреплении механизма достижения согласия между властью и обществом, который поможет сохранить социально-политическую устойчивость государства и обеспечит удовлетворение потребностей населения и его доступ к базовым общественным ценностям. В связи со значимостью поддержания устойчивого баланса интересов власти и общества по наиболее важным вопросам политической организации, распределения ценностей, власти и прав в обществе актуальным представляется проведение научного осмысления особенностей взаимосвязи политики и экономики в историческом ракурсе вплоть до современного периода глобальной цифровизации. Понимание отличительных и схожих черт взаимообусловленности политики и экономики будет способствовать поиску обоснованных решений в сфере государственного управления и в других областях общественной жизни.

В этом смысле следует обратить внимание на факторы, способствующие поддержанию устойчивости политической системы в

условиях крайней нестабильности под воздействием внутренних и внешних факторов. Важным обстоятельством, способствующем повышению политической стабильности, видится наличие стратегического целеполагания, принятого и властью, и обществом, в формате желаемого будущего общества. При этом особый интерес в диссертационном исследовании представляют вопросы изучения роли и места ценностных факторов в жизни общества как субстантивных элементов удовлетворенностью человека жизнью. Этот подход потребовал разработку и теоретико-прикладное обоснование классификации базовых ценностей в контексте желаемого образа будущего общества, в котором базовые ценности гармонично сочетаются с социально-экономическими и политическими установками.

В рамках предложенного подхода диссертационное исследование направлено на определение роли и места общественного договора в системе взаимоотношений между властью, бизнесом и гражданским обществом. Отмечено, что цифровая трансформация, которая происходит на наших глазах, вносит в процесс поиска согласия элемент динамизма и еще большей неустойчивости. В этой связи проведено изучение современного состояния цифровизации с уточнением категориально-понятийного аппарата «цифровой зрелости» системы государственного управления, влияющей на социально-культурный уровень взаимодействия власти и общества.

Особый интерес вопросы совершенствования цифровизации госуправления для России представляет опыт Германии, в которой накоплен определенный технологический потенциал решения задач внедрения цифровых технологий в этой сфере. Очевидно, что интерес к социально-политическому взаимодействию государства и общества с использованием цифровых технологий проявляется и в России, поэтому весьма логичным является проведение сравнительного анализа возможностей Германии и России для организации сотрудничества в сфере цифровизации социально-политического проектирования. В этой связи важным представляются

результаты анализа стрессоустойчивости политических систем Германии, как лидера Европейского союза, и России в противодействии гибридным угрозам в киберсфере, возникающим в процессе цифровой трансформации государственного управления.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

Вопросы взаимодействия политики и экономики интересовали исследователей с древних времен и нашли свое отражение в трудах таких известных мыслителей, как Аристотель, Демокрит, Августин, Ксенофонт, Н.Макиавелли, Т.Мор, Т.Кампанелла, Вольтер, Т.Гоббс, Д.Локк, И.Кант, Г.Гегель, К.Маркс, В.Ленин, Д.Истон, Г.Алмонд, Й.Вейнберг, И.Кравченко, Д.Беккер.

Вопросы поиска баланса интересов баланса политических и общественных акторов и согласия в обществе находились в центре внимания таких ученых, как А.Назаретян, И.Пригожин, И.Стенгерс, А.Гофман, Т.Парсонс, Э.Дюркгейм, Ф.Тённис, А.Бергсон, Ф.Хайек, Ю.Хабермас, А.Токвиль, М.Маккобс, Д.Шоу, Е.Шестопал, А.Сунгуров, О.Михайленок, М.Можейко, Т.Митрохина.

Изучению образа будущего были посвящены зарубежные и отечественные труды таких философов и ученых, как А.Леонтьев, Д.Лакофф, П.Бурдьё, О.Коста де Борегаар, Ж.Руссо, И.Кант, Д.Локк, К.Маркс, Ф.Энгельс, З.Фрейд, Д.Бьюкенен, Д.Ролз, Ю.Хабермас, Д.Готье, Ф.Петит, Т.Фоссен, Ю.Волков, В.Комаровский, Р.Нуреев, Р.Лункин.

Исследование механизмов поиска и поддержания баланса политических и экономических интересов в обществе, в том числе, в эпоху цифровой трансформации, занимались такие известные российские и зарубежные ученые, как З.Бауман, Ф.Гумбольдт, С.Фуллер, И.Коул, А.Эциони, Ф.Тофффу, Д.Ролз, Л.Сморгунов, В.Каламанов, Л.Вахитова, А.Коньков, С.Володенков.

Результаты изучения вопросов достижения благосостояния общества в мире и в Германии нашли свое отражение в работах таких исследователей,

как Ф.Шарпф, А.Томпсон, А.Стрикленд, Х.Ленгфельд, М.Камман, В.Люблинский, М.Попов, И.Иванов, Г.Вайнштейн, А.Синдеев.

Анализом ценностных категорий, составляющих понятие удовлетворенностью жизнью, занимались такие исследователи, как Ш.Шварц, Э.Денье, Р.Инглхарт, К.Вельцель, В.Магун, А.Андреевкова, М.Руднев, П.Шмидт, Г.В.Осипов, В.Комаровский.

Вопросами развития цифровизации в Германии и в России занимались такие специалисты, как М.Кастельс, И.Захран, М.Рюттер, Д.Беньон, Е.Барцевичус, Г.Сибайт, С.Феенстра, Е.Морозова, И.Мирошниченко, С.Володенков, О.Лебедева, С.В.Рогачев, М.И.Бесхмельницин, М.С.Шклярчук, Е.И.Добролюбова, В.Н.Южаков, И.В.Бочарников, Н.П.Кононкова.

Несмотря на обширный спектр материалов по проблематике взаимодействия политики и экономики следует отметить, что в отечественной политической литературе недостаточно материалов, посвященных формированию в России и Германии желаемого образа будущего общества.

Объект исследования – процессы взаимодействия политики и экономики в условиях цифровизации.

Предметом исследования являются сущностные характеристики, формы и тенденции дальнейших изменений во взаимодействии политики и экономики на примере отношений России и ФРГ.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении средствами политологического анализа положительного опыта применения немецкого и российского подходов к формированию и реализации социально-политических проектов, направленных на достижение желаемого образа будущего общества в условиях перехода государственного управления к «цифровой зрелости», а также разработка предложений по направлениям возможного сотрудничества России и ФРГ в сфере цифровизации системы государственного управления.

Гипотеза исследования. Внутренняя логика развития национального государства диктует раскрытие смысла общественного договора как результата взаимодействия общественно-политических субъектов и групп, гарантирующего их политическую выживаемость в процессе достижения совместно сформированного желаемого образа общества. Предложенная в рамках настоящего исследования схема формирования и реализации общественного договора с использованием цифровых технологий позволит в рамках очного переговорного процесса достигнуть политического консенсуса большей части общества по наиболее важным принципам политической организации, распределения ценностей, власти и прав в обществе. Закрепление в общественном договоре механизмов его реализации с использованием цифровых технологий даст возможность обеспечить процедурную справедливость и безопасность в части распределения публичных благ, создаваемых при его реализации.

Цель исследования определила следующие **основные задачи**:

1. Раскрыть основные теоретические подходы к исследованию взаимосвязи политики и экономики в современную эпоху, уточнив сущность и особенности их взаимодействия и взаимообусловленности.
2. Выявить политические, экономические, социальные и культурные составляющие желаемого образа будущего общества, а также механизмы и технологии его формирования с применением цифровых технологий.
3. Обосновать формат цифровых технологий, предлагаемых к использованию при социально-политическом проектировании соглашения, закрепляющего баланс политических и экономических интересов государства и общества.
4. Провести анализ современных глобальных и европейских политических, экономических и социальных рисков, влияющих на формирование мероприятий по достижению желаемого образа будущего общества.

5. Исследовать ценностный фундамент желаемых образов будущего в ЕС и Германии для выявления наднациональных и внутринациональных факторов, влияющих на его формирование, и их значения для России.

6. Провести сравнительный анализ ценностей и желаемых образов будущего Германии и России и выявить интеграционные векторы возможного российско-немецкого сотрудничества при формировании социально-политических проектов.

Теоретической основой диссертационного исследования являются работы российских и зарубежных авторов, в которых рассматриваются вопросы взаимодействия и взаимообусловленности политики и экономики, ценностный подход к анализу желаемого образа будущего общества в условиях глобализации и цифровой трансформации и степень их влияния на баланс интересов политических и общественных акторов в государстве.

Методологическую основу исследования составили философские и общенаучные методы (диалектический метод, примененный для анализа базовых ценностей государства и общества в условиях цифровой трансформации; системный метод, используемый для раскрытия цифровизации государственного управления как определенной системы; структурно-функциональный метод, позволивший обнаружить изменения структуры и функций государственных структур в условиях цифровой трансформации), а также частно-научные методы политологического анализа (институциональный метод - в изучении институтов государства в условиях цифровой трансформации; социологический подход (метод) - в исследовании политических взглядов различных социальных групп на роль гражданского общества и государства в условиях цифровой трансформации; метод «кейс-стади» /case-study/ - при изучении конкретных политических ситуаций, в частности, деятельности Федеральной налоговой службы России по цифровизации взаимоотношений с обществом).

Эмпирическую и информационную основу диссертационного исследования составили нормативно-правовые акты, указы Президента

Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства России, другие официальные документы органов исполнительной власти, данные социологических исследований по вопросам образа будущего, базовых ценностей, российских и международных организаций и исследовательских структур, данные информационных и рейтинговых агентств, иностранных и отечественных периодических изданий, доклады и публикации соответствующих некоммерческих организаций.

Научная новизна исследования заключается в комплексном политологическом исследовании воздействия цифровизации на процессы взаимодействия и взаимообусловленности политики и экономики, что определяет следующие положения научной новизны:

- выделены сущностные особенности понятия «общественный договор» как временного соглашения, так называемого *modus vivendi*, закрепляющего условия, обеспечивающие мирное сосуществование ведущих политических акторов в обществе и процедурную справедливость, достигнутую в результате их взаимодействия, гарантирующую им политическое выживание в процессе достижения совместно сформированного желаемого образа будущего общества;

- разработан подход, в рамках которого условия общественного договора формулируются в виде умного цифрового контракта, что означает его описание в формате ясной программной логики исполнения на базе формализованных представлений о взаимоотношениях субъектов, групп и организаций, а также об объектах общественного договора;

- раскрыты политические, экономические и социальные тренды, определяющие глобальную повестку дня, которые позволяют сформировать национальные мероприятия по достижению желаемого образа будущего общества;

- разработан подход, в рамках которого происходит систематизация внутренних и внешних политических, экономических и социальных противоречий между Европейским советом и странами-членами ЕС на

основе системно-сравнительного анализа стратегий ЕС и стратегий корпорации;

- теоретически определено желаемое изменение базовых ценностных факторов жителей России и Германии для последующего использования при формировании политической и экономической составляющих образа будущего немецкого и российского обществ;

- выявлены политические, экономические, ценностные и социальные факторы, способствующие сотрудничеству России и Германии в сфере социально-политического проектирования желаемого образа будущего общества, состоящего из предпосылок, объединяющих подходы России и Германии, дающих синергию при политическом и экономическом сотрудничестве, а также указывающих на приоритет в той или иной стране, в том числе тех, которые могут негативным образом повлиять на сотрудничество.

Положения, выносимые на защиту:

1. Желаемый образ будущего общества является востребованной точкой технико-гуманитарного баланса политической системы после ее крайней полифуркации, тем основным компонентом, вокруг которого будет происходить ее самоорганизация, и кристаллизатором политического согласия всех ключевых акторов по поводу содержания и направлений развития общества.

2. Общественный договор можно представить, как временное соглашение, так называемое *modus vivendi*, закрепляющее условия, обеспечивающие мирное сосуществование ведущих политических акторов в обществе и процедурную справедливость, достигнутую в результате их взаимодействия, гарантирующего им политическое выживание в процессе достижения совместно сформированного желаемого образа будущего общества.

3. Разработанная в рамках исследования схема последовательности действий по формированию и реализации общественного договора с

использованием блокчейн-технологии может обеспечить достоверность исполнения договорных отношений на основе технологии процедурной справедливости.

4. Сравнение уровней стратегий в корпорации и в ЕС выявило наличие слабой связи между стратегиями ЕС и национальными стратегиями, невозможность с национального уровня изменить содержание наднациональной надстройки, доминирование в ЕС ситуативного подхода при принятии политических решений и конфликта между рыночными методами управления в ЕС и способами регулирования производства на национальном операционном уровне.

5. Анализ распределения людей по ценностным группам в Германии и России показал, что и в Германии, и в России преобладают ценности Открытости изменениям (самостоятельность и стремление к риску-новизне), однако если в Германии эта готовность к изменениям направлена на достижение равенства, справедливости и блага для других, то в России готовность к изменениям направлена на сохранение традиций, достижение признания в сочетании с решимостью рисковать на пути к богатству.

6. Сложившиеся предпосылки для сотрудничества России и Германии в сфере социально-политического проектирования опираются на технологические возможности немецких специалистов, дополненные стратегическим целеполаганием, определенным российским руководством, а также на сильные стороны, способствующие сотрудничеству.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы и рекомендации, сформулированные в диссертационном исследовании, позволяют раскрыть новые характеристики базовых ценностных факторов, связанных с желаемым образом будущего общества, а также выявить точки возможного сотрудничества России и Германии в сфере социально-политического проектирования

Теоретическая значимость исследования состоит в выявленной особенности функционирования политической системы, связанной не только

с совершенством отношений между властью, бизнесом и обществом, а также степенью управляемости общества, но и со скоростью и адекватностью реакции политической системы на требования и поддержку по разрешению ключевых проблем и противодействию стоящим перед государством вызовам и угрозам. Теоретическое значение имеет развитие теории общественного договора как временного соглашения между властью и обществом по вопросу желаемого образа будущего общества и условиям их взаимного сосуществования, обеспечивающих процедурную справедливость, гарантирующую индивидуумам и группам их политическое выживание. Теоретическую значимость имеет также представление общественного договора в формате умного цифрового контракта, что означает его описание в формате ясной программной логики исполнения на базе формализованных представлений о взаимоотношениях субъектов, групп и организаций, в том числе об объектах общественного договора.

Практическая значимость работы заключается в разработке примерной схемы последовательности действий по формированию и реализации общественного договора в формате умного цифрового контракта, обеспечивающего достоверность исполнения договорных отношений на основе технологии процедурной справедливости. Проведенный анализ критериев оценки цифровой зрелости выявил несоответствие методологии Минцифры России современным требованиям цифровой трансформации в исполнительных органах государственной власти. Анализ распределения людей по ценностным классам в Германии и России позволил уточнить динамику и направления изменения базовых ценностей и дать рекомендации по мероприятиям, направленным на достижение желаемого образа будущего этих стран. Также разработан перечень предпосылок, указывающих на возможные направления сотрудничества России и Германии в сфере социально-политического проектирования.

Материалы диссертационного исследования найдут применение в экспертной, консультативной, научной деятельности политологов,

специалистов в России и Германии, занимающихся вопросами цифровизации системы государственного управления, а также в образовательной деятельности при преподавании таких учебных дисциплин, как «Политология», «Экономическая политология», «Регионоведение» и др., а также в дальнейших научных работах по проблемам взаимосвязи политики и экономики в современном политическом процессе, при подготовке монографий и научных статей, посвященных теоретическому исследованию факторов, обуславливающих взаимодействие власти и общества.

Степень достоверности и апробация работы обеспечиваются опорой на выводы, сформулированные в фундаментальных работах в области политологии, философии политики, государственного управления, использованием нормативной правовой и эмпирической базы, применением научной методологии и логики научного исследования.

Результаты исследования нашли отражение в 12 научных публикациях, (из них 1 — в монографиях и коллективных монографиях (0,75 п.л.); 6 — в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (4,75 п.л.)

Основные теоретические выводы и положения были изложены автором в следующих научных докладах:

1. Круглый стол «Меняющийся образ будущего в массовом сознании граждан», Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, 11.03.2021, доклад «Образ будущего государства. Каков он в России и Германии?».

2. Международный научно-практический круглый стол «Доверие во взаимодействии органов государственной власти, бизнеса и общества: механизмы и технологии формирования». Москва, 18.02.2021, доклад «Взаимодействие бизнеса и власти: истоки и пути формирования доверительных отношений».

3. Международная научно-практическая конференции «Промышленные цепочки: Россия, Китай, Германия в мировой экономике»,

18.01.2021, Циндао (Китай), доклад «Экономические и политические интересы в мировом политическом процессе».

4. Международная научно-практическая конференция «Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества», Минск, 22-25 декабря 2020 г., доклад «Политика и экономика: взаимодействие в цифровой реальности».

5. «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы». Ежегодная Всероссийская конференция РАПН с международным участием, 27.11.2020-28.11.2020, Москва: МПГУ, доклад «Базовые ценности в политическом управлении».

6. Международная конференц-сессия ИГСУ РАНХиГС при Президенте Российской Федерации «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения», 20.05.2020, доклад «Санкции в мировом политическом процессе».

7. Международный семинар «Political conflicts in the world political process» (Jan Amos Komensky University Prague), 26.01.-02.02.2020, доклад «Экономические интересы как фактор в моделировании конфликтов».

8. Политические конфликты в мировом политическом процессе. Международный семинар. Высшая школа международных отношений, Прага, 02.02.2019. Выступление с докладом «Моделирование конфликтов в цифровой среде».

9. Социально-политические риски и вызовы процесса цифровизации в России в оценках экспертов. Институт социально-политических исследований РАН, Москва, 23.03.2019, доклад «Социально-политические риски и вызовы в глобальном информационном пространстве».

10. Всероссийская научная конференция с международным участием «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы», Москва, МПГУ, 6-7 декабря 2019 г. Выступление с докладом «Бизнес, власть, общество – необходим диалог».

11. 25th World Congress of Political Science, Brisbane, Australia, 2018, доклад «Social inequality in India and the Republic of South Africa: causes, risks and possible solutions».

12. Государственное управление и развитие России: вызовы и возможности. Сборник статей международной конференц-сессии, 18.05.2018, доклад «Социально-экономическая поляризация как глобальная проблема».

13. Политика развития, государство и мировой порядок. Всероссийская конференция Российской ассоциации политической науки, 6-8 декабря 2018 г., Москва. Выступление с докладом «Россия и Германия в условиях цифровой реальности».

14. 24 International Political Science Association, июль 2016 г., Познань, Польша. «Неравенство в экономическом и политическом измерениях в условиях мирового кризиса», доклад на тему «Экономика современной России и Германии в условиях санкций».

Структура научной работы определена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. Теоретические основы исследования взаимосвязи и взаимообусловленности политики и экономики

1.1. Политика и экономика в современную эпоху: сущность и особенности их взаимосвязи и взаимообусловленности

Современная эпоха характеризуется нарастанием эгоистических противоречий среди правящих элит и бескомпромиссным общественным конфликтом по вопросу исповедуемых базовых ценностей, происходящего вследствие дисфункции жизненных процессов политических систем, вызванных крушением глобализаторского императива. Анализ этих жизненных процессов, а также природы и характера реакций политических систем на изменения в динамично преобразующемся мире, по словам Д.Истона, является центральной проблемой политической теории на протяжении столетий¹.

Согласно Д.Истону, выживаемость политических систем находится в прямой зависимости от их способности приспосабливаться к изменениям внешней среды, для чего внутри политических систем действуют механизмы, которые не только отражают возмущающее воздействие среды, но и могут саморегулироваться, изменять свою внутреннюю структуру и даже осуществлять корректировку фундаментальных целей политических систем. Политическая система в большинстве случаев стремится поддерживать равновесное состояние, даже несмотря на наличие внешних воздействий, которые могут вывести отношения власти в политической системе из стабильного состояния.

Если политической системе не удастся приобрести стабильность, то это означает, что она начинает движение к новому состоянию равновесия. Равновесный подход исходит из допущения, что стабильность политической системы является наиболее желаемым ее состоянием и выбор конкретного пути возврата системы в исходную точку или достижения ею новой точки

¹ Истон Д. Категории системного анализа политики. // Антология мировой политической мысли: в 5 томах. М., 1997. Т. II. С.630-642.

равновесия осуществляется по направлению к наперед заданным обществом целям. Однако система иногда может менять направление движения к той или иной точке равновесия, так как отдельные элементы системы могут выбрать действия, которые будут стремиться к разрушению ранее достигнутого состояния равновесия, или даже будут добиваться поддержания неравновесного состояния политической системы.

Более того, политическая система может также справляться с возмущающим воздействием путем трансформации отношений как между элементами самой системы, так и перестраивая внешнее окружение через модифицирование собственных целей и способов действия. Эти особенности политической жизни системы демонстрируют сложные, противоречивые, динамично перевоплощающиеся отношения, присущие политической системе и ее окружению, в зависимости от характера экономики, состояния культуры, структурных преобразований в социальной сфере.

Саму политическую систему Д. Истон определил как совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитарным способом привносятся в общество. Окружение этой системы он разделил на две неполитические части, образующие полное окружение политической системы: интрасоциетальную, включающую множество типов поведения, отношений, идей (экономика, культура, социальная структура, межличностные отношения) и эктрасоциетальную, представляющую собой все внешние по отношению к данному обществу системы (международное сообщество, суперсистемы с конкретными обществами, межнациональные системы культур и т.д.)¹.

Именно интрасоциетальное и эктрасоциетальное части окружения политической системы оказывают стрессовые, как позитивные, так и негативные или нейтральные возмущающие воздействия на политическую систему. Необходимым условием существования политической системы

¹ Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. (New York: Alfred A. Knopf, 1953).

является наличие существенных переменных (essential variables): предложение ценностей обществу и регулярное подтверждение большинством членов общества их приверженности предложенным ценностям. Д. Истон утверждал, что политическая система начинает испытывать стресс в момент отклонения существенных переменных от нормальных значений. Чем ближе положение существенных переменных будет к критическим параметрам, тем выше будет уровень стресса, испытываемый политической системой. Именно способность политической системы справляться со стрессом своих существенных переменных, в конечном итоге, характеризует ее способность к выживанию, в том числе, в современную эпоху низложения глобализации.

Существует огромное множество внешних воздействий на политическую систему, редукцию которых к ограниченному числу индикаторов Д. Истон предложил проводить, используя понятия «входы» и «выходы». Основные воздействия со стороны окружения на политическую систему осуществляются в следующей форме:

- входы в политическую систему – в форме требований (demands) и поддержки (supports);
- выходы из политической системы – в форме политических решений (solutions) и действий (transactions) властей, воздействующих на окружение;
- контур обратной связи между выходом и входом в политическую систему (feedback loop).

Наличие обратной связи играет важнейшую роль в анализе процессов, которые помогают политической системе преодолевать стресс. Обратная связь и способность политической системы генерировать адекватные тому или иному времени смыслы являются предпосылками, необходимыми политической системе для адаптации к возмущениям внешней среды или для преодоления последствий возможного стресса.

Несколько иначе модель политической системы определял Г. Алмонд, который считал ее как существующую во всех самостоятельных обществах

систему взаимодействия, выполняющую функции интеграции и адаптации¹. По его мнению, легитимация в обществе политической системы позволяет осуществлять в нем необходимые реформы, обеспечивать безопасность и порядок, а воздействующие на политическую систему со стороны входов и выходов факторы скрепляют общество в цельную конструкцию, создавая тем самым в обществе новые смыслы и развивая его лучшие качества.

Политическая система может находиться в состоянии равновесия при легитимном или предсказуемом соответствии системных выходов по форме «Решения» и «Действия» тем входам по форме «Требования» и «Поддержка», которые генерируются внутри политической системы путем преобразования в соответствии с классификацией, предложенной Г. Алмондом на основании концепции Д. Истона (Таблица 1).

¹ Сравнительная политология сегодня = Comparative Politics Today : мировой обзор : учеб. пособие / Г. Алмонд [и др.] ; сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной ; науч. ред. перевода М.В. Ильин, А.Ю. Мельвиль. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

Таблица соответствия системных входов и выходов политической системы по Д.Истону и Г.Алмонду*

Системный вход в форме «Требования»	Системный вход в форме «Поддержка»	Формы политического поведения государственных и негосударственных структур в политической системе			Системный выход в форме «Действие» (на основании принятых политической системой «Решений»)
		Системные возможности	Преобразование	Роли	
Требования товаров и услуг (в виде, например, возможностей для образования и отдыха, дорожной и транспортной инфраструктур и т. п.)	Материальная поддержка в виде уплаченных налогов или предоставленных гражданами услугами, например, воинской повинности	Возможности извлечения (показывают степень эффективности извлечения материальных и человеческих ресурсов из общества и международной среды; доступны количественному измерению в виде доли национального продукта)	1. Артикуляция интересов и требований. 2. Агрегация (объединение) интересов в конкретные планы действий. 3. Преобразование планов действия в нормы и правила. 4. Применение норм и правил в конкретных случаях. 5. Толкование (контроль) норм и правил в конкретных ситуациях. 6. Распространение (коммуникация) информации о происходящем в самой политической системе и передача информации в социальную и международную среды.	Поддержание модели и адаптация (социализация и рекрутирование)	Извлечения, которые принимают формы всевозможных сборов, налогов и т.п., а также индивидуальной службы системе
Требования относительно правил, регулирующих поведение как людей, так и больших структур (рынков и др.)	Согласие исполнять законы и прочие правила	Регулятивные возможности (обозначают степень и способы контроля политической системы над поведением индивидов и групп и над их отношениями)			Всевозможные правила, регулирующие поведение людей и их взаимоотношения
Требования относительно участия в политической системе в виде избирательного права, свободы собраний и т.п.	Политическое участие в форме поддержания политического общения, участия в выборах и т.п.	Возможности распределения (обозначают распределение политической системой всевозможных благ, ресурсов, статусов между индивидами и группами)			Распределение товаров, услуг, статусов и др.
«Символические входы» как демонстрации величия и могущества государства в моменты кризисов и т.п.	Демонстрация почтения к властям, официальным политическим символам и ритуалам.	Символические возможности (обозначают модели и способы, а также степень эффективного представления системой символов в обществе и на международной арене)			«Символические выходы», включающие утверждение ценностей, демонстрацию политических символов и др.

*- разработана автором.

Анализируя сведения, подаваемые на входы в политическую систему, и сопоставляя их с результатами на выходах из политической системы, можно заметить, что актором, формирующим входы, является население, агрегирующее свои интересы через соответствующие группы интересов и общественные структуры. Население фактически предъявляет политической системе требования и поддержку, исходя из собственного субъективного представления о своих идеологических ценностях и общественном сознании. Требования и поддержка от населения, пройдя преобразования внутри политической системы с участием государственных и негосударственных структур, воплощаются в решения, которые генерируют действия, имеющие экономические, социальные, культурные и другие последствия.

В свою очередь, проявившиеся последствия влияют на поведение населения, которое через петлю обратной связи уточняет требования и поддержку, подаваемые на входы политической системы. Другими словами, представленная последовательность событий показывает, что политическая система, функционирующая усилиями государственных и негосударственных акторов, по сути замыкает контур управления обществом, связывая политическими процессами в единую совокупность следующие разнородные субстанции:

- ценности и потребности населения, которые проецируются на политическую систему в форме требований и поддержки;
- группы интересов, включая государственные и общественные структуры, играющие свои роли внутри политической системы и осуществляющие от ее имени преобразование требований и поддержки населения в собственные решения и действия. Эти действия направлены на изменения в экономической, культурной, социальной, правовой и иных сферах жизни населения, приводящие, в свою очередь, к изменению ценностей и потребностей населения;

- измененные ценности и потребности населения, которые вновь проецируются на политическую систему в форме новых требований и поддержки, запуская тем самым новый цикл жизни общества.

Выявленная особенность жизни общества под управлением политической системы заключается в циклическом воздействии регулярно изменяемых ценностей и потребностей населения на политическую систему для тестирования ее способности удерживать равновесное состояние. Этот вывод ставит вопрос не только о механизмах стабилизации политической системы или принуждения к равновесию в случае ее разбалансировки, но и о местоположении желаемого равновесного состояния политической системы во времени и пространстве.

В конечном итоге, обществу важно получить ответ, какую систему общественного мышления нужно задействовать, чтобы обеспечить оптимальный путь достижения населением желаемых ценностей и потребностей, получаемых на выходах из политической системы:

- экономическую - для сравнения выгод и издержек, спроса и предложения с целью производства действий, направленных на обеспечение их равновесия;

- политическую - для сравнения интересов различных групп общества с целью обеспечения их баланса;

- культурную — для сравнения ценностно-морального кода индивидуумов с целью встраивания в их сознание изменений, мотивирующих творческий труд на благо всего общества;

- социальную — для сравнения межличностных отношений индивидуумов с целью выстраивания справедливых правил их взаимодействия.

Такая постановка вопроса отсылает к результатам развития политической теории, описывающей влияние экономических, культурных, социальных и иных факторов на политику, производимую политической системой.

Известно, что с начала зарождения общества власть начала ассоциироваться с обладанием, а политика – с распоряжением владением в любыми формами в. Например, советский и израильский ученый-библеист Й. Вейнберг выделял три основных аспекта хозяйственной жизни в античной модели государств Ближнего Востока¹:

- «вещесозидательная» производственная деятельность человека, направленная, главным образом, на строительство;
- «вещераспределительная» деятельность, направленная на получение и перераспределение военной добычи и дани;
- вещь как сила, способная активно воздействовать на человека и людские общности.

В средние века общество и государство все также основывалось на догматах Священного Писания, а общественно-государственная жизнь исходила из религиозно-теоцентрического мировоззрения. И только в эпоху Возрождения политика, оторвавшись от теологической основы предыдущих концепций государства и общества, начинает осознаваться мыслителями как особая и важная сфера человеческой деятельности.

Впервые политику как самостоятельную сферу общества выделил Н. Макиавелли, который подчеркнул наличие двух человеческих мотивов поведения (сегодня их можно назвать интересами): страсть к приобретению, или собственничество, и честолюбие, или чувство собственного достоинства². Деятельность собственника предстает здесь обособленной как от власти имущих (политики), так и от религии и морали, таким образом Н. Макиавелли положил начало освобождению политической мысли от теологии, определив светской власти ведущую роль в обществе. Н. Макиавелли ввел понятие «политический человек», придав индивидууму признаки личности, которой присущи сила «доблести», человеческой энергии, умения и таланта в

¹ Вейнберг Й. Человек в культуре древнего Ближнего Востока \\\ Наука. Главная редакция восточной литературы. 1986. -123 с.

² Макьявелли (Макиавелли) - Сочинения исторические и политические; Сочинения художественные; Письма. М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО Изд. «АСТ», 2004. -819 с.

дополнение к ранее признаваемым силам судьбы и обстоятельств, призывающих к смирению. Выделение роли личности еще не привело Н. Макиавелли к пониманию природы возникновения собственности и собственника – индивида, способного принимать суверенные и ответственные решения. Тем не менее, он допускал самоопределение граждан в отношении долга перед собой и своим политическим сообществом во избежание смут и кровопролития в государстве, что составляет суть политической морали¹.

Концепция частной собственности резко критикуется в работах Т. Мора, который считал, что единственный путь к благополучию общества заключается в объявлении имущественного равенства. Однако это недостижимо в условиях существования личной собственности, так как частник стремится добиться права на безусловное владение, освободиться от всяких условностей, получить безраздельной и безусловное господство над всем и вся². Т. Кампанелла развил утопическую версию Т. Мора, превознося ведущую роль государства в организации производства и распределения, а также в управлении воспитанием граждан путем детализации законодательной регламентации отношений производства и потребления, стоящих на страже интересов большинства³.

Т. Кампанелла говорил о важности выборности властей, делил обязанности в ней между группами населения: священниками, правителями, солдатами и ремесленниками, разделял светскую и духовную власти. В то же время, укоренение всех этих размышлений в обществе, в котором отсутствует конкуренция и частная собственность, т.е. в отсутствие мотивации к труду, могли привести лишь к внеэкономическому принуждению и пристальному контролю над процессом труда. Вольнодумец Вольтер, в свою очередь,

¹ Капустин Б. Макиавелли и проблема политической морали // Философско-литературный журнал «Логос». — 2015. — Т. 25, вып. 6 С.68-104.

² Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии / Томас Мор ; Перевод и комментарии А. И. Малеина ; Предисловие В. П. Волгина. — Москва ; Ленинград : Academia, 1935. — 239 с., ил. — (Социальные утопии ; Под общей редакцией акад. В. П. Волгина).

³ Чиколини Л.С. «Политические афоризмы» Кампанеллы // История социалистических учений. Институт всеобщей истории Академии наук СССР. — М.: Изд. «Наука». 1987. С.172-197.

доказывал, что каждый человек имеет естественное право свободно располагать своей личностью, семьей и имуществом, а для этого нужно законодательство, которое есть искусство делать народы счастливыми и защищать их¹.

В XVII веке происходит окончательное расставание с теологическим объяснением происхождения и сущности государства в пользу рационалистического объяснения этого феномена. Смысл, который закладывался в понятие «собственность», становится ключевым фактором, определяющим направления развития государства. Принуждение к труду, которое осуществлялось через господство, с применением физического насилия и иных способов внеэкономического, а по сути, политического воздействия, сменяется экономическим принуждением. Тем не менее, ведущая роль политики сохранялась, так как политика оформляла законами экономические отношения между трудом и капиталом. Здесь можно вспомнить Т. Гоббса, который утверждал, что люди, в первую очередь, стремятся удовлетворить собственные интересы и выгоды, и только после этого объединяются ради осуществления политической деятельности, заключающейся в выполнении общественных дел².

Право собственности не может считаться абсолютным, так как это ведет к распаду государства, вместе с тем должно соблюдаться и право граждан на собственность. Из этого следует, что власть, осуществляющая управление в обществе, имеет право обеспечивать безопасность собственности граждан от любых посягательств на его имущество. Государство по Т. Гоббсу – это творение человека, оно обладает разумом, проявляемом в справедливости и законах. Исходя из этого, государство могло возникнуть из преодоления людьми своего «естественного состояния», из своего рода коллективного соглашения, к которому путем совмещения противоречащих друг другу эгоистических интересов приходят люди по вопросу «Что такое общественное

¹ Утяшев М.М. Вольтер – первый правозащитник Европы // Российский гуманитарный журнал. 2015. Том 4. №3. С.169-185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volter-pervyy-pravozaschitnik-evropy/viewer>

² Гоббс Т. Левиафан // М.: Мысль. - 2001. - 478 с.

благо?». Государство в этом случае является результатом заключения такого коллективного соглашения, или общественного договора, в целях преодоления незаконного «естественного состояния», т.е. «войны всех против всех».

Д. Локк обосновал философию здравого человеческого смысла, признав частную собственность неотъемлемым атрибутом самого человека¹. По словам Д. Локка, человек в целях удовлетворения своих потребностей своим трудом изменяет то, что получает из природы, то есть присваивает продукт своего труда, делает его собственностью. Труд создает различия стоимости всех вещей, получаемых путем преобразования природы, поэтому избыток стоимости, полученный без труда, может расцениваться только как милость природы и мерой первоначальной общей собственностью. Труд лежит в основе стоимости произведенных человеком продуктов, но с возникновением денег появляется возможность изменить первоначальное равенство, основанное на частной собственности, расширяя рамки собственности, образованной личным трудом.

По мнению Д. Локка, деньги позволяют переводить право собственности на денежные средства, полученные за труд одним человеком, на другого человека по их взаимному соглашению. Отсюда делается вывод, что источником прибавочной стоимости выступает чужой неоплаченный труд, присваиваемый собственниками земли и капитала. Концепция прибавочной стоимости как теоретическая база, и врожденные эгоистические мотивы действий человека в реальной жизни позволили Д. Локку обосновать закономерности функционирования стихийного свободного рынка. Этот подход позволил Д. Локку выявить схему работы рынка, в котором количество покупателей и продавцов определяет соотношение спроса и предложения, которое, в свою очередь, является основополагающим фактором образования рыночной цены.

¹ Всемирная история экономической мысли. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни // Москва. Мысль. 1987. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/mys/lye/cjn/omik/14.htm>

Таким образом, можно отметить, что, начиная с XIX века, в политической экономии доминирующим научным взглядом при анализе отношений государства и общества становится сложная диалектика взаимосвязи политики, имеющей своей целью развитие экономических отношений в обществе, и экономики, направленной на воспроизводство общественных отношений под эгидой государства. Так, И. Кант определял собственность как внешний предмет, который по своей субстанции есть что-то свое, кому неотъемлемо принадлежат все права на эту вещь, находящейся в полном распоряжении собственника по его усмотрению. В таком государстве всякая собственность в должна быть частной собственностью, потому что только в этом случае каждому предоставляется возможность ее законного приобретения¹.

Г. Гегель делал акцент на то, что собственность выступает в реальности через множество состоящих в обмене лиц как взаимно признающих друг друга, наряду с этим стоимость проявляется в реальности вещей². Но для Г. Гегеля собственность разумна тогда и постольку, когда и поскольку она выступает необходимым условием свободы личности. Когда же реальный человек начинает воображать себя абсолютно свободным, он губит себя, и в этот момент для спасения человека нужно привлечь реальное право, то есть мораль, а мораль в действии – это нравственность³.

Свобода человека, даже когда она базируется на его реальной собственности, все-таки еще абстрактна, неустойчива, поэтому человек нуждается в укоренении устоев своей свободы, и главные опоры здесь – моральные и нравственные опоры реальной собственности. Этим своим утверждением Г. Гегель привносит в экономический взгляд на собственность

¹ Кант И. Сочинения. В 6 т.: Т.6 // под общ.ред. В.Ф. Асмуса, А.В.Гулыги, Т.И.Ойзермана. – М.: Мысль. 1966. – 743 с.

² Гегель Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц.— М.: Мысль, 1990.— 524 [2] с., 1 л. портр.— (Филос. наследие). С.44-524.

³ Большаков Н. Размышления по поводу логического развертывания «Философии права» Г.Гегеля //Наука о человеке: Гуманитарные исследования. Изд. Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Омская гуманитарная академия». 2015. Раздел 1. Философские науки [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-po-povodu-logicheskogo-razvertyvaniya-filosofii-prava-g-gegelya/viewer>

этические аспекты, благодаря которым свобода человека приобретает характер своего начального бытия, становится необходимой предпосылкой образования общности граждан, называемой гражданским обществом.

Поистине глобальное значение для исследования политических, экономических или социо-культурных факторов, значимо влияющих на выбор оптимальных путей достижения населением желаемых ценностей и потребностей, получаемых на выходах из политической системы, имело учение К. Маркса о прибавочной стоимости и сущности классовой борьбы. К. Маркс считал, что частная собственность противоречит сущности человека как с экономической, так и с юридической точек зрения и является «продуктом, результатом, необходимым следствием отчужденного труда, внешнего отношения рабочего к природе и самому себе»¹. К. Маркс считал частную собственность, находящуюся в собственности капиталиста, наиболее развитой формой частной собственности, которая одновременно оказывается и продуктом отчужденного от рабочего труда, и средством его отчуждения, реализацией этого отчуждения.

Отчуждение труда возможно лишь в условиях эксплуатации, порождающей, в свою очередь, классовую борьбу, причиной которой, собственно говоря, является наличие частной собственности. Вещь по К. Марксу становится действительной собственностью только в процессе общения и не может зависеть от прав на нее со стороны третьих лиц. В этом смысле вещь как действительная собственность образует собой цивилизованную почву, где присутствуют истинные свобода и права. Где нет собственности, там в принципе невозможны свобода и право, стало быть, там, где не существует никакой формы собственности, не может быть речи ни о каком производстве и ни о каком обществе.

Однако К. Маркс не останавливается в своем экономическом анализе на этапе констатации исторического значения частной собственности. Он предсказывает неизбежное перерождение частной собственности во всеобщую

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / Т. 40–50. Изд. 2-е. М.: Изд-во политической литературы, 1975–1981 Т.42.

частную собственность вследствие разрешения конфликта между собственностью и ее отсутствием, между богатством и бедностью, возникающего из-за зависти и жажды нивелирования как сущности конкуренции. Первая фаза коммунизма, по мнению К. Маркса, есть лишь завершение этого конфликта, результатом которого образуется общность труда и равенство заработной платы, которая выплачивается общиной как всеобщим капиталом.

На второй фазе коммунизма происходит возвращение человека к самому себе путем искоренения человеческого самоотчуждения. Однако человек на этой фазе все еще находится в плену у частной собственности и инфицирован ею, так как еще не постиг до конца человеческой природы потребности. На третьей фазе коммунизм уже упраздняет частную собственность и возвращает человека к самому себе как высшей стадии своего развития – к человеку общественному.

Обосновывая свою концепцию общественного развития по направлению к коммунизму, К. Маркс описал экономический базис общества как совокупность исторически развивающихся производственных отношений, устанавливающих экономическую структуру общества. Роль экономического базиса является ключевой по отношению к политической надстройке как совокупности государства и права, а также следующих форм общественного сознания: морали, религии, искусства и др.,¹. Исходя из гегельянского диалектического подхода, К. Маркс делает вывод о том, что капитализм есть лишь одна из форм развития человеческого общества. Это заключение означает, что на следующих этапах развития экономических процессов может возникнуть отрицание данной формы организации общества. Под влиянием постоянно меняющихся систем и развивающихся закономерностей будут образовываться новые общества, в которых отношения базиса и надстройки могут иметь иной характер. Фетишизируя экономическое обоснование

¹ Марк К. К критике политической экономии. Предисловие // К. Маркс, Ф. Энгельс. - Собр. соч., изд. 2. - Т. 13. - С. 6–7.

коммунизма, тем не менее, косвенно К. Маркс давал понять, что существуют и этические мотивы морального осуждения капитализма, когда он говорит о производителе, старающегося хитростью выудить для себя гроши, выманить золотую птицу из кармана своего христиански возлюбленного ближнего¹.

Наиболее бескомпромиссную позицию в отношении главенства экономики над политикой занимал В. Ленин. Его самый известный тезис: «Политика – это концентрированная экономика»² раскрывает сущность ленинского понимания политики как борьбы между классами, как отношений пролетариата, борющегося за освобождение против всемирной буржуазии³. Экономическими интересами и экономическим положением господствующих классов советского государства В. Ленин определял самые глубокие корни внутренней и внешней политики государства. Политика разрушения буржуазного строя, по словам В. Ленина, неизбежно сменяется другой задачей – задачей строительства, воплощающей собой уже другую политику – политику экономического строительства государства, направленную на то, чтобы собрать хлеб и добыть уголь, чтобы затем решить, как использовать эти хлеб и уголь, чтобы не было голодных⁴.

Однако признание приоритета экономики не означает, что экономические процессы определяют сущность других систем общества, включающих идеологию, культуру, политику, право, науку и технику, религию. Эти системы напрямую не входят в состав экономики, но они граничат как друг с другом, так и с экономикой. Границы, в свою очередь, определяются различными материальными и нематериальными формами и отношениями, сущность которых позволяет интерпретировать принадлежность этих систем или к базису, или к надстройке.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / Т. 40–50. Изд. 2-е. М.: Изд-во политической литературы, 1975–1981 Т.42. С.129.

² Ленин В. И. XI съезд РКП (б). 27 марта — 2 апреля 1922 г.— Полн. собр. соч., т. 45, с. 123

³ Ленин В. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г.— Полн. собр. соч. т. 41, с. 406—407

⁴ Ibid.

По словам ведущего российского специалиста в области политической философии И. Кравченко, с экономикой непосредственно связана только часть функций политики, которая проявляет себя опосредованно через институциональные и неинституциональные структуры путем прямого или косвенного воздействия на нее социальных последствий экономических отношений¹. Все части ансамбля общественных систем, взаимодействующих в экономическом и политическом пространстве, находятся в отношениях взаимодействия и взаимообусловленности. Политика, как правило, старается дистанцироваться от общественных систем и от экономики, но в той же степени отдаления и указывает экономике, как ей развиваться, экономика же, в свою очередь, производит блага, которые изменяют социальную, политическую, культурную, научную и другие внеэкономические реальности.

Здесь можно усмотреть специфику взаимосвязи экономики с политикой: экономикой востребована только такая политика, которая является производной от конкретных потребностей, выражаемых в четких количественных и качественных показателях. Политика же имеет дело с производными от экономических проблем, возникающих в процессе экономической деятельности, обуславливающей проявление социального напряжения в отношениях по линии власть – общество, власть – бизнес, отношения между группами интересов, по вопросам распределения и потребления и т.д. Власть имеет возможность встраивать в конкретную экономическую деятельность выгодный ей политический смысл путем регулирования процедуры допуска к владению и управлению средствами производства. Тем самым власть обуславливает удовлетворение интересов тех или иных групп интересов политическим обременением в части решения тех или иных общественных проблем. Как следствие, власть, по сути, получает экономические результаты от осуществления своей политической деятельности.

¹ Кравченко И. Бытие политики // Институт философии РАН. – М.: 2001. 133 с.

Экономика производит материальные блага, генерируя тем самым интересы групп, представляющих производителей этих материальных благ. Группы интересов, в свою очередь, формируют политическую систему общества, определяя его социальный и культурный облик. Образование экономических интересов ведет к необходимости разработки целей политики в части определения векторов развития, направлений проведения реформ, трансформации социальных и производственных отношений и т.д. Таким образом, политика получает важнейшие сигналы от материальной базы общества и от социально-экономических отношений, сложившихся в обществе. Фактически можно говорить о некоей замкнутой причинно-следственной связи политики и экономики как фундаментальных составляющих бытия.

Однако и политика, и экономика связаны также с другими системами. Экономика не может существовать без упорядочения взаимоотношений различных экономических агентов, она зависит и от нравственного состояния общества, так как разрыв с моралью влечет за собой социальные кризисы, которые неотвратимо тормозят развитие экономики. Экономика все больше становится зависимой от научного знания и научно-технического творчества. Излишне говорить и о прямой зависимости экономики от культуры, базирующейся на ментальных социальных ценностях.

На современном этапе развития государства экономика и политика – это как инь (можно представить экономику как внутреннее самосознание) и ян (представление политики как движение к новой сущности). Только в синтезе экономики и политики может прогрессировать жизнь общества: политика способствует или препятствует развитию экономики, экономика организуется и регулируется политикой.

Отсюда возникает ключевой вопрос – каково соотношение политики и экономики в деятельности государства и как наилучшим образом настроить силу воздействия и способы политического вмешательства в экономическую жизнь общества, чтобы избежать кризисов и достичь политических целей.

История знает немало примеров искажения баланса между политикой и экономикой, приводящего к разрушению государств и политических систем. Предельно глубокое включение политики в экономику порождало тоталитарные режимы, доминирование государства в экономике приводило к застою и консервации политических устоев. Отрицание государственного регулирования в экономике провоцировало диспаритет между спросом и предложением, выражающегося в нехватке одних товаров при избытке других, что приводило к конфликтам за обладание ресурсами и местом на рынке.

В конечном итоге выбор между неолиберализмом и неоконсерватизмом свелся к ручному подбору оптимального сочетания государственного (общественного) и частного владения крупными формами собственности. Наряду с научной трансформацией макро- и микроэкономических теорий и практики, де-факто объясняющих причины и последствия воздействия внешних и внутренних факторов, экономика все более и более становилась «концентрированным выражением» политики. Идеи модернизации, кейнсианские, некейнсианские, монетаристские концепции, теории индустриального и постиндустриального общества и другие политико-экономические учения расширяли представления общества о политико-идеологических платформах, на которых следует строить эффективную систему государственного управления.

В 70-х – 80-х годах натиск неолиберализма, ограничивающего влияние государства на экономику на основе рациональной научно-обоснованной политики регулирования экономики, начал выдыхаться. Пришла пора новой волны неоконсерватизма, исходящего из минимизации роли государства в регулировании экономики, ее деполитизации, а также в сохранении и защите консервативных моральных и общественных ценностей, прав и свобод личности в общественной и политической жизни. Произшедшие изменения лишь подтвердили историческую закономерность необходимости глубокого органического соединения политики и экономики.

Глобализация экономических отношений в мире на фоне динамичного развития информационно-коммуникационных технологий привела к усилению конкуренции как между государствами, так и между экономическими агентами из разных стран. На первый план во взаимоотношениях государств друг с другом вышла политическая составляющая глобализации, государственная политика начала определяться не международными соглашениями, а целесообразностью и возможностью использования политических инструментов для продвижения экономических интересов собственного государства по отношению к другим странам. Интенсивность глобализационных процессов, ускоряемых цифровой трансформацией экономических отношений, нарастала столь стремительно, что возникла необходимость скорейшей разработки нового геоэкономического подхода к анализу взаимодействия политики и экономики¹.

Геоэкономический подход предлагает использование принципиально новой формы взаимодействия государств в рамках единого экономического и информационного пространства – геоэкономический экспансионизм, т.е. нанесение невоенными средствами неприемлемого ущерба чужим экономическим агентам. Пример навязывания России странами Запада своего видения общественных ценностей свидетельствует о том, что политическое давление с использованием экономических санкций становится мейнстримом глобальной политики.

Такой подход существенным образом меняет наши представления о границах правовых основ международных отношений. Политическое давление путем демонстрации силы сопровождается технологическими ограничениями для обеспечения исключительно своего доступа к сырьевым богатствам и интеллектуальным ресурсам других стран.

Проводимый курс на политическую экспансию разрушает правовые основы мирового экономического порядка, дискредитирует сложившуюся в

¹ Кремер П. Развитие взаимосвязи политики и экономики в условиях глобализации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск 4. Изд. ТулГУ. 2019. С.27-38.

течение десятилетий систему международных отношений. Поэтому в условиях глобальной нестабильности и «разбойничьей» конкуренции политически выжить могут только те государства, которые способны выстроить эффективную систему государственного управления, проводить адекватные экономические преобразования и обеспечивать создание конкурентоспособных инновационных товаров и услуг. Однако нужно отметить, что взаимоотношения политических и экономических акторов в условиях глобализации имеют свои особенности, изучение которых будет продолжено в настоящем исследовании.

Сегодня вопрос правильной настройки паритета политики и экономики еще больше актуализируется в условиях, когда страны и континенты разрывают глобальные экономические и эпидемиологические изломы. В ответ на глобализацию произошли изменения в соотношении политики и экономики в ряде государств, в которых четко проявился тренд на новую ренационализацию¹. Рост популярности индивидуализма, ставшего общим посылом как для «левого», так и «правого» крыла политического спектра, триумф меритократии, убеждения, что всего можно достичь самостоятельно² приводят к новому национализму, стремящемуся к отчуждению, ограничению и даже изоляции.

Новый национализм в открытом мире, обсуждение которого будет центральной темой 26-го Всемирного конгресса политических наук, планируемого к проведению в период 10-14 июля 2021 года в Лиссабоне, Португалия³, ставит перед политическими системами всех государств концептуальные вопросы: является ли новый национализм новой, или же обновленной, дипломатической риторикой или же он является стартовым шагом реального нового суверенизма, который будет преобладать в новом

¹ Академики РАН о мировой экономике во время кризиса // Научная Россия, 29.03.2020 г. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/rossijskie-spetsialisty-ob-ekonomicheskikh-aspektah-pandemii>

² Ошибочно полагать, что те, кто наверху, знают лучше. Коллиер П. // Коммерсант, 24.09.2020 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4503009?query=коллиер>

³ New Nationalisms in an Open World, Congress Theme, 26th World Congress of Political Science, 10-14 | 07 | 2021 Lisbon, Portugal. URL: <https://wc2021.ipso.org/wc/congress-theme>

международном порядке? Придает ли неонационализм новое значение традиционным вопросам территориальности, межгосударственной конкуренции или утверждающегося суверенизма, которые, в свою очередь, придают новое видение культурным, этническим и предпринимательским идентичностям? Движемся ли мы теперь к новой международной политической экономии, которая имеет своей целью восстановление протекционизма и меркантилизма?

Неопределенность совместимости нового национализма с международной системой и глобальной экономикой является сегодня одним из главных вызовов, стоящих перед современным миром. В этой новой реальности, как говорит И Кравченко, требуется переосмысление состояния грядущего паритета политики и экономики¹:

1. Конкретным экономическим процессам, которые:

- ограничиваются универсальными экономическими законами;
- измеряются в количественных и качественных параметрах, описывающих различные объективные и субъективные факторы, соответствующим динамично изменяющимся политическим процессам, которые:
- исходят из совокупности социальных, культурных, исторических и иных факторов;
- накрепко соединены с каждым конкретным государством, конъюнктурой, исторической эпохой.

2. В свою очередь политике, которая базируется на фундаментальных закономерностях, определяющих ее формы, цели, задачи и т.д., соответствует перманентно изменяющаяся экономика, в которой происходят экономические процессы воспроизводства, совершенствования, модернизации, инновационного развития и т.д.).

¹ Кравченко И. Бытие политики // Институт философии РАН. – М.: 2001. 133 с.

Это рассуждение приводит И. Кравченко к выводу о том, что в мире возможны следующие естественные сочетания политических систем, несмотря на то, что внешне эти сочетания выглядят противоречивыми:

1. Различные демократические, авторитарные, деспотичные и прочие политические системы имеют экономики одного типа, которые регулируются универсальными экономическими законами. Это означает, что и государства западной экономической системы, и страны с диктаторскими режимами могут осуществлять свою деятельность на сходном экономическом базисе.

2. Государства со схожими политическими и социальными системами могут иметь экономики, различающиеся уровнями экономического потенциала и эффективности.

Исходя из этого, можно сделать заключение, что оптимальным сочетанием политики и экономики, к которому государствам нужно стремиться, будет достижение такого состояния, при котором высокому уровню политического развития (означает наличие высокоэффективной и устойчивой политической системы) будет соответствовать развитая экономическая система (действует на основе высокоэффективных экономических процессов, обеспечивающих устойчивый экономический рост).

Такая пропорция выглядит несколько надуманной, но если ей придать статус «желаемой», то появляется возможность исследовать не только содержание этого желаемого образа сочетания политики и экономики, но и попытаться разработать механизмы и инструменты, с помощью которых можно достичь этого желаемого состояния. Исходной же точкой для начала исследования будет ответ на поставленный в данном параграфе вопрос о том, какую систему общественного мышления – экономическую, политическую, культурную или социальную – следует задействовать, чтобы обеспечить оптимальный путь достижения желаемых ценностей и потребностей, получаемых на выходах из политической системы?

Этот ответ сформулировал современный немецкий социолог и экономист Д. Беккер, который определил необходимым условием существования общества в будущем «обязательные неравновесия и их контроль»¹. Это сегодня, по словам Д. Беккера, культурной форме современного общества присуще равновесие, отсылка к самому себе, позволяющие принимать любую форму восстановления коммуникации в ситуации необходимости принятия решения как в семье, так и в организации или в обществе. Однако сегодня мировое сообщество вступает в незнакомую медиаэпоху, в которой возникает новая форма избытка смысла, образуемая благодаря компьютерной коммуникации на биржах, в науке, в политических кампаниях, в социальных медиа и во многих виртуальных местах.

Эта завтрашняя форма не может быть сведена к культурной форме равновесия, потому что она слишком стремительная, содержит слишком сложную информацию и демонстрирует слишком много неожиданных связей. Это означает, что предстоящей культурной формой общества может стать постоянно обновляющаяся система, состоящая из хрупких элементов системы кибернетики второго порядка. Развивая представление общества в образе кибернетической системы, Д. Беккер предположил, что моделью такого общества могла бы стать координационная и конкурентная игра за право выйти за границы мира, за возможность нарушения старых правил и одновременного изобретения новых в экономике, политике, религии, науке и культуре. В новом сетевом обществе подавляющее большинство не будет придерживаться знания о том, как должна работать современная демократия, рыночная экономика, эмпирическая наука, искусство или религия. В таком обществе каждый «филистер» или «труженик» будет пытаться понять, что можно делать в этой системе, а что нельзя, и будет искать скорее партнеров для своей игры, чем «знатоков», которые думают, что знают, как все это работает.

¹ Общество будущего: какое оно? Беседа с Дирком Беккером // Русский Журнал. Октябрь №6. 2015. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Obschestvo-buduschego-kakoe-ono>

Хроническая неравновесность будущего общества с высокой вероятностью предопределяет и формат задействования систем общественного мышления при выборе оптимального пути навстречу желаемым ценностям и потребностям. Так, если «филистеры» и «труженики» будут делать акцент на экономическую и социальную стороны своего бытия, то «знатоки», в своем стремлении к выбору самого оптимального сценария развития общества путем перебора наибольшего количества возможных альтернатив, вынуждены изучать общество во всем его многообразии (экономическом, политическом, культурном и социальном). Только комплексный подход с учетом сложного исторического и культурного контекста социально-экономических и политических особенностей может дать «знатокам» такой объем достоверного знания о возможных последствиях влияния на общество внешних и внутренних факторов, который обеспечит стремительную и разумную реакцию политической системы.

И основной вывод, который может быть сделан на основании проведенного анализа, состоит в том, что в будущем мире эффективность государства будет определяться:

- совершенством отношений между властью, бизнесом и обществом;
- степенью управляемости общества;
- скоростью и адекватностью реакции политической системы на требования и поддержку по разрешению ключевых проблем и противодействию стоящим перед государством вызовам и угрозам.

1.2. Модели политического согласия политических и экономических акторов по вопросам социально-экономических преобразований

Тезис о преимущественно неравновесном состоянии завтрашнего общества нуждается в некотором пояснении. Историческая ретроспектива из жизни государств может подсказать примеры, свидетельствующие о том, что и во времена зарождения государств, и в недавнем прошлом имели место примеры существования государств, чьи политические системы проходили периоды как относительной стабильности, так и умеренной или даже чрезмерной неустойчивости, угрожающей самому бытию государств.

Современная эпоха внесла в этот размеренный цикл развития государств существенную поправку: если раньше между циклами устойчивого и неустойчивого развития государства проходили годы или десятилетия, то сегодня это время спрессовалось до месяцев или даже часов. Например, революционные события в Республике Кыргызстан в октябре 2020 года показали, что смена власти может произойти неожиданно и буквально в течение нескольких часов. Кроме того, на фоне зашкаливающей нетерпимости акторов, действующих в условиях конфликта, амплитуда неустойчивости государства серьезно возросла (политическая обстановка в США накануне и после выборов Президента США свидетельствует о крайне неравновесном состоянии политической системы с риском дисбаланса, чреватого гражданской войной).

Традиционная интерпретация происходящих сегодня в мире политических процессов устоявшимися моделями уже невозможна, нелинейные взаимозависимости трудно объяснить причинно-следственными связями, которые либо сложно отследить, либо они так многослойны и запутанны, что их идентификация занимает слишком много времени. В этих условиях возрастает ответственность политиков, вынужденных принимать решения во временном цейтноте, результатом чего становятся потери упущенной выгоды, стагнация развития, а в худшем случае – войны и конфликты.

Известный российский философ А.П. Назаретян путем эмпирических наблюдений вывел закон техно-гуманитарного баланса, согласно которому для сохранения общества в условиях нарастающей его зависимости от состояния производственных и наступательных технологий необходимо применять все более и более совершенные способы внутренней регуляции общества¹. Этот вывод проистекает из принятой модели, согласно которой достижение и поддержание техно-гуманитарного баланса стимулирует отбор жизнеспособных социальных образований, отсеивая социумы, не сумевшие вовремя приспособиться к многосложности технологий. Исследуя жизнеспособность социальных систем от гоминидов до настоящего времени, А.П. Назаретян выводит формулу технико-гуманитарного баланса, согласно которой технологическое развитие способствует снижению рисков общества, связанных с проявлением природных и геополитических угроз, но одновременно с этим повышает чувствительность общества к социальным напряжениям.

Из этого следует, что мощь технологий может компенсироваться совершенствованием культурно-психологических регуляторов, обусловленных прагматикой жизнеспособности и жестоким отбором. Однако возможности этих регуляторов не беспредельны, удельный вес антропогенных кризисов по сравнению с внешними кризисами, связанными с колебаниями климата, геологическими катаклизмами, природными катастрофами и т.д., исторически возрастал. Логарифмическая шкала эволюции на Земле показывает, что глобальная устойчивость при фазовом переходе всегда восстанавливалась на более высоком уровне неравновесия и сложности.

По мнению А.П. Назаретяна, около середины XXI века скорость эволюционного процесса устремляется к бесконечности, а интервалы между фазовыми переходами – к нулю.

¹ Назаретян А.П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент Мегистории // Век глобализации. №2 2015. С.18-34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelineynoe-buduschee-singulyarnost-xxi-veka-kak-element-megaistorii/viewer>

Можно соглашаться или не соглашаться с тем, что антропосфера все ближе и ближе к пределу возможной сложности, но это не отменяет ключевого вопроса современности – успеют ли наши знания в условиях ускоряющегося технологического роста создать такую систему общественного самоконтроля, которая не допустит перехода эволюционного процесса в необратимую разрушительную стадию? До сих пор человечество успешно справлялось с глобальными кризисами, но сейчас мир вступил в эпоху массового поражения знаниями, границы между войной и миром стираются, а когнитивные возможности делают новейшие средства разрушения все более дешевыми и доступными. На передний план выдвигаются задачи устранения физического насилия, поэтому актуальной повесткой современности становится поиск стратегических смыслов, способных обеспечить неконфронтационную солидарность.

Проблема смыслообразования, в свою очередь, выдвигает вопросы о том, возможны ли смыслы жизни без идеологической накачки и макрогрупповых разграничений, провоцирующих конфронтацию, насколько совершенны должны быть моральные ограничители, чтобы не блокировать волю к противодействию агрессору. Эти вопросы имеют, прежде всего, политический характер, тем самым определяя политику как главный опосредующий механизм, регулирующий состояние устойчивого неравновесия.

Как было отмечено ранее, производителем смыслов является политическая система, которая, пребывая в неравновесной, нелинейной среде, под воздействием внешних и внутренних факторов приближается к точке полифуркации, являющейся одновременно точкой наибольшей чувствительности системы¹. В этой точке возникает так называемый «каскад бифуркаций», рождающий целый веер возможных путей эволюции системы, при этом происходит ее качественная перестройка с переходом на более

¹ Можейко М. А. Синергетика // Всемирная энциклопедия: философия. Под ред. А.А.Грицанова. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с. URL: https://inlib.biz/filosofiya_828_830/sinergetika-33390.html

сложный и нестабильный уровень развития. Этот уровень характеризуется необходимостью принятия важных решений в крайне сжатые сроки и при учете множества противоречащих друг другу факторов. В такого рода ситуации высоких рисков для обеспечения стабильности открытой политической системы происходит процесс ее самоорганизации, охватывающий всю систему миропонимания этой системы и радикально меняющего ее.

Понятие самоорганизации предполагает как личностный, так и коммуникативный, диалоговый способ мышления, открытый будущему и развивающийся во времени¹. Диалог как способ мышления позволяет выдвинуть на первый план идею преемственности развития научного познания, результатом которого выступает эксперимент как средство реализации диалога и, следовательно, носитель специфической коммуникативной функции в системе знания. Диалогово-коммуникативная интерпретация эксперимента, или «диалогизация» научного познания, указывает на то, что процесс самоорганизации политической системы будет происходить без внешнего посредника, не причастного к этому диалогу. Это означает, что знание будет рождаться в ходе диалога, и ответы на поставленные вопросы повлекут за собой все новые вопросы в рамках открытого будущему самоорганизующегося процесса.

На основе полученного в результате диалога нового знания будут разрабатываться новые средства познания, благодаря которым открываются новые возможности для достижения и сохранения устойчивого технико-гуманитарного баланса, базирующегося на антропо-природном единстве и гармоничном этнокультурном полицентризме².

Однако понимание того, что в неравновесной среде, в которой пребывает политическая система, в результате «диалогизации» научного

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой // М.: Прогресс. 1986. – 432 с.

² Можейко М. А. Синергетика // Всемирная энциклопедия: философия. Под ред. А.А.Грицанова. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с. URL: https://inlib.biz/filosofiya_828_830/sinergetika-33390.html

познания систематически генерируются процессы совершенствования общества, не дает ответа на вопросы:

- на каком уровне будет установлен новый технико-гуманитарный баланс;

- может ли общество повлиять на его состояние в ту или иную сторону или общество обречено только на рефлексию от воздействия мощи производственных и боевых технологий?

Исходя из формулы технико-гуманитарного баланса А.П. Назаретяна, рост технологического потенциала может компенсироваться совершенствованием культурно-психологических регуляторов. Однако можно утверждать, что содержание этих регуляторов и механизмы их применения неодинаково трактуются различными группами общества. Невозможно выстроить более или менее устойчивый баланс на сравнительно продолжительный период без согласования интересов ведущих акторов политической системы, которая наделяет процесс достижения баланса стратегическим смыслом, способным некоторое время обеспечивать бесконфликтное существование общества.

В самом общем случае «согласие» – это компромисс или итог взаимодействия между субъектами: индивидами, социальными группами или государствами. Но если рассматривать «согласие» через призму взаимодействия акторов внутри политической системы, то нужно признать политический характер такого согласия. В этом случае политическое согласие выступает как ценность, обеспечивающая консолидацию общества на национальном и наднациональном уровне. Политическое согласие лежит в основе модели, согласно которой власть является результатом исполнения процедуры согласования интересов политических субъектов, определяющей цели и содержание политических процессов, направленных на формирование и деятельность правительства, государственных институтов и органов государственного управления. Власть относительна, зачастую неустойчива, зависима от большого количества факторов, поэтому она обусловлена

характером добровольного сотрудничества большого количества субъектов политических отношений в лице государственных и негосударственных институтов и гражданского общества.

Известный российский социолог А.Б. Гофман считает, что понятие «согласие» в его высшей степени соответствует термину «солидарность», в рамках которого субъективные факторы, идентифицирующие принадлежность актора как индивидуума к тому или иному актору как социальной общности, превалируют над объективными факторами¹. В отличие от понятия «солидарность», термин «интеграция» несет в себе более широкий смысл, означающий единство и акторов, и институтов, организаций и других элементов социальной системы.

Тип интеграции в форме «сплоченность» предполагает уже не только общую идентичность членов группы со «своими», но также и с теми индивидами, которые не до конца разделяют нормы и ценности членов этой группы, однако готовы идентифицировать себя с группой по линии «мы – они», «наши – не наши», «свои – чужие». И, наконец, еще одним определяющим признаком социальной регуляции, по которому индивид выбирает соответствующие референтные группы, является приверженность членов группы определенным нормам и ценностям, не обязательно принадлежащих только референтной группе.

Решение проблемы сочетания партикуляризма, проявляемого в «солидаристском» типе интеграции, и универсализма в «саморегулируемом» толковании, по мнению А.Б. Гофмана, составляет важнейшую потребность современных обществ. Их соотношение во многом определяет как внутреннее состояние больших обществ, состоящих из различных групп, так и внешнее сосуществование обществ, которые стараются гармонично включиться в

¹ Гофман А.Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства // Социально-культурные практики сплоченности в современном обществе / Под ред. Н.Е. Покровского и М.А. Козловой – Москва: Университетская книга, 2015. – С. 10-23. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Gofman_Konzept_podkhody_k_analizu_soc_edinstva_2015.pdf

ареалы деятельности окружающих их социально-экономических, социокультурных и политических структур¹.

Т. Парсонс попытался в своей социологической системе соединить партикуляризм и универсальность в качестве двух отдельных элементов интеграции. Ведущая роль этой интеграции заключалась в том, что в ее состав входили как солидарность с преобладанием в ней субъективных факторов социального единения, так и «генерализованные универсалистские нормы», знаменующие собой социальную регуляцию и саморегуляцию, легитимированные в обществе². Т. Парсонс отмечал, что в простых обществах, в которых преобладают неформальные отношения по признаку принадлежности роду, племени, корпоративному единству, преобладают отношения в форме солидарности. В сложных же обществах, обладающих развитой политической системой и соответствующими институтами, регулирующими отношения между различными общественными группами, правила начинают приобретать все более умозрительный и универсальный характер, что позволяет их масштабировать и на другие сферы деятельности, т.е. не только для тех применений, для которых они были утверждены.

Это наблюдение определяет закономерность развития обществ от простых к сложным, согласно которой по мере усложнения общества востребованность в солидарности уменьшается, а уровень универсализма, или абстрактности, правил функционирования и поведения, действующих в обществе, возрастает. Однако, если большие и сложные общества объединяются друг с другом на основе признаваемых универсальных абстрактных правил, то входящие в них группы интегрируются в форме солидарности. Одновременно с проявлением солидарности эти группы признают свою подчиненность универсальным правилам, действующим в том обществе, в котором происходит межгрупповое взаимодействие.

¹ Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. М.: Новый Хронограф, 2015. 496 с. С.160-248.

² Парсонс Т. О социальных системах // Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. – М.: Академический Проект. 2002. – 832 с.

Противоречия между проявлениями групповой солидарности и необходимостью соответствовать абстрактным правилам общества, в которое входит группа, порождают конфликты между группами и обществом. Кроме того, также возникают межгрупповые столкновения, необходимость разрешения возникающих споров, в свою очередь, требует совершенствования абстрактных правил по направлению к большему регулированию и гармонизации отношений между групповыми солидарностями.

Для того, чтобы групповые солидарности могли мирно сосуществовать и взаимодействовать как между собой, так и в отношениях с различными обществами, абстрактные правила должны действовать не только над всеми обществами (а такими правилами, признанными всеми обществами, могут быть общечеловеческие ценности, провозглашенные Организацией объединенных наций). Эти абстрактные правила должны быть признаваемыми хоть частично индивидами, входящими в состав групповых солидарностей. В этом случае разрешение конфликта может происходить путем формирования таких абстрактных правил большого общества, являющихся результатом согласования с входящими в него групповыми солидарностями, согласно которым группы должны ограничивать свои групповые солидарности и групповые интересы только при наступлении определенных условий, согласованных с большим обществом.

И хотя групповые солидарности стараются навязать большим обществам свое видение принципов интеграции, создающие риски последующей партикуляризации, все же некоторое состояние солидарности нужно как на уровне больших обществ, так и среди групповых солидарностей для согласования правил поведения, ведущих к договоренностям.

Однако сегодня в обществе сформировался новый тип групповой солидарности, которую Э. Дюркгейм называл «механической»¹, Ф. Тённис —

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с.

«общинной»¹, А. Бергсон – «закрытым обществом»², а Ф. Хайек – «племенной»³. Он характеризуется более низким уровнем гражданской солидарности в обществе, ростом националистических и традиционалистских настроений, религиозного экстремизма, иррационального выбора при решении тех или иных проблем и т.д. На эти негативные тенденции накладывается стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, создающих технологические возможности образования сетевых сообществ со своими специфическими групповыми солидарностями. Эти сетевые сообщества взаимодействуют с классическими групповыми солидарностями, образуя сложный предсказуемый коктейль индивидуальных и групповых интересов, принципов и предубеждений, произрастающих из архаики и космополитизма.

В этих условиях политическое выживание общества зависит от того, насколько члены общества будут привержены общественным ценностям и приоритетам, готовы ли групповые солидарности подчинить свои интересы общественным интересам, согласен ли индивидуум ограничить свои личные интересы, соблюдая групповые и общественные правила. Если общество допустит развитие партикуляризма без действенных универсальных ограничителей, которые признаются в границах жизнедеятельности большого общества, то такому обществу угрожает распад.

Договорное происхождение власти как результата согласия политических субъектов, формирующих правительства, государственные институты, различные органы управления, предполагает, что политические цели и характер власти в значительной мере определяются содержанием добровольного взаимодействия власти и гражданского общества как политических субъектов – участников политических отношений.

¹ Теннис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии // Пер. с нем. Д.В.Складнева с посл. А.Ф. Филиппова. СПб. Владимир Даль. 2002. – 452 с.

² Бергсон А. Два источника морали и религии // Пер. с фр., посл. и примеч. А.Б.Гофмана. М.: «Канон». 1994. – 384 с.

³ Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – 304 с. – Ориг. изд. 1988.

Уровень неуравновешенности социальных отношений и взаимодействий в обществе диагностируется балансом его основных состояний - согласием и конфликтом. Можно сказать, что равновесие в обществе является результатом согласия, или политического консенсуса, большинства общества в лице основных социально-политических групп по наиболее важным принципам политической организации, распределения ценностей, власти и прав в обществе¹. Если достигнута политическая солидарность ключевых субъектов политики по вопросу баланса их интересов по кардинальным вопросам общественной жизни во имя обеспечения стабильного функционирования общества, то это говорит о том, что на момент достижения согласия между политическими силами и гражданским обществом отсутствуют непримиримые противоречия.

Потенциально каждый гражданин является субъектом политики, так как его действия способны повлиять в той или иной степени на формирование политических решений. Даже если политическая активность этого гражданина в какой-то момент ничтожна, то в момент конфликта его осознанные или неосознанные действия вполне могут склонить чашу весов в ту или иную сторону. Но выстроить баланс интересов абсолютно всех граждан, принадлежащих множеству групп, невозможно в силу слишком большого количества участников переговоров и случайных факторов. Поэтому в формирование политического согласия желательно включать представителей ключевых социальных групп, объединений, союзов и организаций как выразителей интересов граждан, ассоциируемых с ними. В этих условиях существенно возрастает роль государства, которое в переговорном процессе одновременно выполняет функции организатора, участника, посредника и партнера.

Применение институционального подхода к политическому согласию позволяет описать политические процессы, происходящие в политических

¹ Политическое согласие: от теории к практике. Монография // кол. авторов: под ред. проф. О.М. Михайленка. – М.: РУСАЙНС. 2016. – 276 с.

институтах и направленные на достижение этого согласия. Структурными элементами такого согласия выступают органы законодательной и исполнительной власти, политические партии и структуры гражданского общества, группы интересов, группы давления, общественные деятели, журналисты, граждане. Выявляя общие интересы ключевых социальных групп в ходе переговорного процесса происходит полная реализация политического согласия, означающего обретение качественно нового уровня интеграции общества на основе близких взглядов на ценности, приоритеты, правила поведения, отношения между властью и гражданами, социальными группами и общностями.

Конечно, согласие в обществе можно дифференцировать на общественное, гражданское, национальное и исследовать их по отдельности, однако политическое согласие вбирает в себя все многообразие форм общественного консенсуса и означает такую форму взаимодействия и результат коммуникации между субъектами политики, которые предполагают схожую точку зрения на базовые ценности и методы решения политических проблем¹.

Когда в обществе возникает вопрос относительно необходимости политического согласия по тому или иному вопросу, это как минимум означает осознание политическими акторами того факта, что наступает необходимость произвести изменения политического ландшафта и смену векторов развития. Такое политическое согласие требуется на каждом этапе поступательного движения социума, так как его наличие и погруженные в согласие смыслы определяют будущее общества и формируют программу его саморазвития. Применение деятельностного подхода, предполагающего воплощение изначально объективной, но идеальной цели в объективный, но реальный материал, при анализе цели политического согласия определяет ее

¹ Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. – М.: Весь мир, 2003. – 416 с.

как конечный результат деятельности социальных групп и власти по согласованию своих интересов.

Из данного тезиса вытекает главный вывод, определяющий объект политического согласия:

- в широком смысле – это баланс интересов политических и общественных субъектов как результат их взаимодействия и согласования позиций;

- в узком смысле – это содержание общественной повестки дня как реальной формы согласия в политике, включающей в себя актуальные, насущные проблемы, сложившиеся в обществе и требующие своего решения.

Обсуждение, подготовка и реализация общественной повестки дня, как разновидности консенсуса, предполагает сближение позиций заинтересованных акторов на основе получения возможных выгод и предпочтений, которые получают стороны соглашения. Тем не менее, даже в уже согласованной общественной повестке дня можно наблюдать акцент на договоренности, находящиеся в зависимости от иерархических отношений между ключевыми субъектами.

В процессе формирования общественной повестки дня в нее, как правило, вносятся наиболее общественно-значимые и актуальные политические вопросы или социально-политические проблемы, требующие решения. В этой связи возникает необходимость исследования механизмов идентификации перечня значимых вопросов и проблем, а также методов обсуждения и принятия решения об их внесении в общественную (а по сути политическую) повестку для достижения политического согласия. Например, классический представитель либеральной политической мысли А. Токвиль считал мнение большинства, или общественное мнение, господствующим в обществе и способствующим выработке общего взгляда на разные проблемы, ценности и идеалы¹.

¹ Токвиль А. О демократии в Америке // Ред. Е.А. Алехина. Т8. 2018. – 638 с.

Такой общий взгляд заставляет индивида приспособливаться к позициям других людей, мотивируя его к поддержанию равновесия в обществе. Государству этот подход задает определенные рамки, ограничивая тем самым его легитимность, вследствие такой позиции общественное мнение может стать мощным идентификатором запросов общества и, следовательно, базисом общественной повестки дня. Однако можно привести массу примеров, когда власть в своих интересах организует публичное обсуждение общественных проблем с целью продвижения населению своей точки зрения, акцентирующей внимание граждан только на позитивных моментах решения проблемы в случае, если это произойдет по сценарию, предложенному властью. Результатом реализации такого подхода может стать искажение общественного мнения под воздействием государственной пропаганды, а это, в свою очередь, свидетельствует о том, что полностью полагаться на объективность общественного мнения было бы нерационально.

М. Маккобс и Д. Шоу в своих исследованиях установили, что проблемы, воспринимаемые гражданами как близкие их сознанию, во многом находятся в прямой зависимости от информационной повестки, транслируемой средствами массовой информации и указывающей на те или иные проблемные точки в обществе¹. Тем не менее, в рамках формирования актуальной общественно-политической повестки дня, с одной стороны, для власти было бы целесообразно исследовать проблематику, которую подсвечивают СМИ, чтобы оценить возможные политические последствия ее игнорирования по включению в повестку дня. С другой стороны, сама по себе общественно-политическая повестка является для СМИ поводом обратить внимание на те проблемные вопросы, которая власть считает для себя приоритетными, и постараться спрогнозировать реакцию населения и ключевых акторов на реализацию политических процессов, направленных на преодоление этих важных для власти проблем.

¹ McCombs M.E., Shaw D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. Iss. 2.

Таким образом, в первом случае СМИ выступают в качестве сигнализатора проблем, существующих в обществе и выражаемых гражданами и различными группами солидарности. Во втором же случае СМИ являются ретранслятором проблем, озвучиваемых представителями власти и мешающих власти осуществлять свою деятельность, что говорит о том, что массмедиа имеют лишь опосредованное отношение к выбору самих проблем, но способны усилить или, наоборот, преуменьшить их значимость. Включение проблемы в общественно-политическую повестку дня может происходить и вне публичного обсуждения путем принятия политического решения в режиме ускоренной процедуры, объясняемой наличием «...скрытых мотивов, лежащих в основе проводимой политики»¹.

В России проблема формирования пула субъектов для разработки политической повестки дня имеет свою специфику, сокращающую круг самостоятельных акторов неявными политическими ограничителями. Можно согласиться с точкой зрения, согласно которой в качестве субъектов, рекрутируемых к составлению политической повестки дня, целесообразно отнести представителей не только различных государственных и негосударственных структур, групп интересов и общественных организаций, но и научных и экспертных сообществ, политических партий, а также оппозиционных групп².

Политические субъекты, как правило, ведут свою политическую деятельность таким образом, чтобы ее результатом было влияние на объект воздействия для изменения его поведения в нужную для политика сторону³. Однако проблемы, включенные в политическую повестку дня, затрагивают интересы столь многих сторон жизни общества, состоящего из различных сегментов, часто конфликтующих друг с другом, что требуется немалая

¹ Шестопал Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Политические исследования. 2011. №2. С. 7-24.

² Сунгуров А.Ю. Экспертное сообщество и власть: модели взаимодействия и проблемы ответственности // Политические исследования. 2018. № 4. С. 130–142

³ Митрохина Т.Н. Политическая повестка дня: понятие, специфика, субъекты формирования // Вестник СГСЭУ. 2019. №1 (75) С. 176-180.

политическая воля и возможности для применения политических ресурсов, способных обеспечить решение проблемы. Такими политическими ресурсами могут быть уточнение законодательства, проведение институциональной реформы, изменение экономических и социальных отношений и исполнение других мероприятий, которыми могут и не обладать субъекты, претендующие на продвижение своего вопроса в повестку. Здесь на помощь политикам приходит экспертное сообщество, которое принимает участие в профессиональном обсуждении той или иной проблемы и формулирует рекомендации, но при этом выступает все-таки как субъект влияния, а не политический субъект, несущий политическую ответственность за принятое решение.

Муниципальный уровень власти согласно новой Конституции Российской Федерации является частью публичной власти¹ и в принципе должен нести бремя ответственности за внесение в политическую повестку дня проблем для решения на муниципальном уровне. Однако до настоящего времени муниципальные власти все же преимущественно занимаются решением хозяйственных и организационных вопросов, конкретных задач и проблем населения, т.е. больше выполняют роль субъектов влияния на процесс формирования политической повестки дня, чем берут на себя обязанности политических субъектов.

Имеются определенные сложности и с ответственностью региональных элит, которые стараются по возможности встроиться в федеральную политическую повестку, при этом стараясь не проявлять себя как самостоятельный субъект при определении ее содержания и векторов развития². Из этого следует, что реальным политическим субъектом, формирующим политическую повестку дня, может быть только тот, кто готов нести политическую ответственность за принятые решения и имеет ресурсы

¹ Конституция Российской Федерации с поправками 2020. Статья 3. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>

² Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Стратегии социально-экономического развития регионов в ракурсе национальных целей и приоритетов: Политический анализ: Монография / Л. Е. Ильичева, А. В. Лапин. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. — 272 с.

для их реализации. В этом качестве сегодня может выступать только относительно небольшая группа федеральной политической элиты, располагающая необходимыми ресурсами, осознающая стратегические цели, способная провести нужные правовые решения, подготовить программные документы и, как следствие, принять окончательное решение по включению проблемы в повестку дня.

Однако это не означает, что региональная власть не способна быть ответственной перед своим населением. Сегодня региональная власть как субъект формирования политической повестки при наличии воли, ответственности и ресурсов имеет возможность сублимировать необходимую ей информацию, получаемую от разных источников, включая обратную связь от граждан. Такими способами региональная власть может формировать информационный поток, содействующий принятию актуальной региональной политической повестки дня. В то же самое время большая часть общества не занимается политической повесткой профессионально, действует исходя из своих обыденных интересов, связанных с текущей деятельностью, и не помышляет о стратегических проблемах развития государства.

Помимо актуальных проблем, требующих немедленного решения, политическая повестка может иметь еще и абстрактную составляющую, нацеленную больше на формирование имиджа, чем на решение злободневных проблем. Таким способом политическая власть мотивирует граждан на достижение целей и приоритетов всего общества, публично демонстрирует образ будущего, излучает решительность, оптимизм, позитивный настрой, даже если сама не совсем уверена в положительном результате¹.

Но просто описания светлого будущего общества и демонстрации своего оптимизма для власти недостаточно, нужно научиться слышать граждан, уметь обобщать их пожелания и корректно вносить в общественно-

¹ Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ / Т.Н. Митрохина и др. Под ред. Т.Н. Митрохиной. М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. 183 с.

политическую повестку дня их текущие требования для инициации соответствующих политических решений.

В свою очередь, политические решения в формате законов, указов, нормативных актов, программ, стратегий и проектов должны доноситься до внимания граждан понятным и простым языком для принятия массовым сознанием значимости целевых стратегических установок в целях мобилизации общества на выполнение поставленных задач и решения актуальных проблем.

Включение в политическую повестку дня актуальных общественных или групповых вопросов становится возможным лишь в том случае, если политические субъекты способны мыслить стратегически и действовать решительно, а также имеют собственное понимание миссии государства, его интересов, проектов развития государства и общества. Но общественные запросы могут модернизировать политическую повестку дня, которую ранее сформировали политические элиты, в сторону выработки более оптимального и сбалансированного ее варианта, воспринимаемого обществом как отвечающего его интересам.

И сегодня главный общественный запрос можно сформулировать так: фокус внимания всех конфликтующих элементов общества, как властных и общественных структур, так и граждан должен быть обращен на формулирование и осмысление базовой идеи общенародной политической повестки дня. Эта повестка дня должна консолидировать власть, бизнес и граждан и мобилизовать их на совместный добросовестный труд на благо страны.

Попытки найти базовую национальную идею, вокруг которой общество готово сплотиться и действовать солидарно, предпринимались неоднократно разными обществами на всех континентах. Достаточно напомнить заявление Президента России В.В. Путина о том, что национальной идеей можно

признать патриотизм, направленный на развитие страны в успешное будущее¹. Этим высказыванием Президент России, на самом деле, задает вектор дальнейшего исследования проблем взаимодействия и взаимообусловленности политики и экономики. В центр дискуссии Президент России поставил не настоящее, уже отягощенное старыми и новыми общественными и личными конфликтами и противоречиями, а образ будущего, которое еще не наступило, в нем нет пока непримиримых соперников. Это означает, что в нашем настоящем есть шанс в рамках переговорного процесса по формированию долгосрочной политической повестки дня достичь консенсуса интересов всех ключевых акторов по образу желаемого будущего этого общества.

В этом случае образ желаемого будущего становится заветной точкой технико-гуманитарного баланса политической системы после ее крайней полифуркации, тем основным компонентом, вокруг которого будет происходить ее самоорганизация. Этот образ выступает кристаллизатором политического согласия всех ключевых акторов по поводу содержания и направлений развития общества.

Образ желаемого будущего имеет политический, экономический, социальный, психологический и другие компоненты, он может описываться теми или иными количественными и качественными параметрами, разные акторы могут вкладывать в этот образ различное понимание желаемых потребностей и ценностей. В психологическом смысле субъектам общества всегда проще прийти к компромиссам по своим интересам, реализуемым в некой достаточно отдаленной перспективе, чем поступиться насущным сегодня, поэтому такой подход будет придавать процессу достижения консенсуса более доброжелательный характер.

Однако согласившись с форматом желаемого образа будущего в случае фиксации этого согласия в совместном соглашении, ключевые

¹ «Посвятить себя развитию страны»: Путин назвал патриотизм национальной идеей России. RT на русском. 10 мая 2020. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya>

заинтересованные акторы добровольно принимают на себя совместную политическую ответственность как за соблюдение правил совместного движения к этому образу, так и за соответствие фактически достигнутого результата желаемому образу. Эта особенность, заключающаяся в условной достигаемости компромисса и неумолимости возможных политических последствий, придает особую значимость процессу формирования желаемого образа будущего и его закрепления в соответствующем совместном соглашении между ключевыми заинтересованными акторами.

Глава 2. Эволюция политических и экономических процессов в государстве в условиях цифровой глобализации

2.1. Образ будущего и общественный договор как *modus vivendi* государства и общества в эпоху политических и экономических «идеальных штормов»

Образ будущего, возникающий в сознании человека, это, прежде всего, субъективное эмоционально-когнитивное суждение, наполненное индивидуальным видением надежд. Через построение образа будущего, через свое целеполагание и постановку различных задач и целей человек, преобразуя настоящее в свой замысел, тем самым материализует смысл своего существования¹. Но человек живет в обществе, он подвергается воздействию различных социальных и природных факторов, влияние которых так или иначе изменяют его субъективное мнение относительно образа будущего.

Выдающийся советский психолог и философ А.Н. Леонтьев отмечал, что образ будущего - это модель, которая строится на основе субъективного опыта, но по мере построения становится объектом, опосредовавшим этот опыт². Формирование образа будущего проявляется в постоянном разрешении противоречия между человеком, как сложной живой системой, и внешними по отношению к нему политическими, социальными, техническими и прочими системами. Поэтому задачей личности становится приведение в соответствие своих умеренных возможностей с требованиями внешнего мира. Так как образ будущего связан с пространством функционирования человека, которое состоит из природных, психических, личностных особенностей человека, окружающей его социальной среды и условий, обеспечивающих его жизнедеятельность, личность всегда будет стремиться к наиболее оптимальному способу организации собственной жизни в этом пространстве, исходя из своих возможностей, ограниченных внешними условиями.

¹ Петрова В.Н. Изучение образа будущего: методологические проблемы и пути решения // Общая психология и психология личности. Сибирский психологический журнал. №32. 2009. С.6-10.

² Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия // Изд-во МГУ. М.: 1994. -267 с.

Поскольку образ будущего – это всегда несколько идеализированное представление отдаленной перспективы в категориях сегодняшнего дня, то можно рассмотреть его образ в динамическом контексте, как постоянное движение к идеалу, в процессе которого личность оптимизирует свою собственную жизнь. Такой подход позволяет представить желаемый образ будущего не как точку, а как миссию, задающую долгосрочный вектор развития и определяющую основное направление движения большинства личностей общества, поскольку миссия дает лишь ориентир, но не назначает время достижения образа будущего.

По мнению известного американского лингвиста Дж. Лакоффа, люди не обязательно голосуют за свои интересы, они во многом голосуют за свою личность, за свои ценности, за то, с кем они идентифицируют себя. В таком государстве, действующем в рамках этической модели «заботливого родителя», будущее неявно определяет более высокий уровень развития культуры, совершенств управления, прогрессивности политического курса¹. Будущее устанавливает характер поступательного развития, направлений совершенствования системообразующих компонентов государства, задает тренды модернизации отношений власти и общества на длительную перспективу.

П. Бурдьё называл будущее парадоксальным *пред-видением*, утопией, проектом, программой, которое противостоит обыденному видению, воспринимающему социальный мир как естественный мир². Такое *пред-видение*, по словам П. Бурдьё, означает действие, направленное на достижение того, о чем оно сообщает, *пред-видение* вовлечено в реализацию того, о чем оно сообщает, предвидит, делает его приемлемым, а главное вероятным. Этим *пред-видение* создает коллективное представление и стимулирует волю, способную его произвести. Но прошлого уже нет, а будущего еще нет, всегда

¹ Lakoff G. The ALL NEW. Don't think of an elephant. Know Your Values and Frame the Debate // Chelsea Green Publishing, White River unction, Vermont. 2004.

² Бурдьё П. Описывать и предписывать. Заметка об условиях возможности и границах политической действительности // Перевод с французского: Александр Бикбов. Журнал «Логос», № 4–5(39), 2003.

существуют риски того, что программы и проекты, направленные на достижение будущего, или *пред-видения*, будут содержать искаженные установки, невыполнимые обещания, избыточные цели, преувеличенные возможности.

Французский физик и философ науки О. Коста де Борегар обратил внимание на тот факт, что отслеживание прошедшего невозможно, поскольку наши знания об эволюции Земли и жизни на ней, о событиях общественной истории в принципе не могут быть полными. Так, если мы имеем данные о параметрах движения искусственного спутника Земли, то можно произвести расчеты и выяснить его поведение на орбите до момента его сгорания в плотных слоях атмосферы, но нельзя рассчитать прошлую жизнь этого спутника, т.е. в какое время и с какого космодрома он был запущен¹.

Этот пример показывает, что информационное различие между прошлым и будущим не является различием между знанием и незнанием, просто мы получаем сведения о прошлом и будущем разными методами. Из этого можно сделать вывод о том, что перенесение способов решения проблем в будущее дает возможность политику изменить подход с применения метода доказательства, основанного на прошлых фактах, оставивших конкретные следы, на способ вычисления будущего. Как правило, это будущее строится в основном на более или менее обоснованных предположениях, подкрепленных эмоциональным восприятием грядущей перспективы, требующей больше убедительности, чем точных доводов.

Будущее всегда имеет чувственную окраску, поэтому не может восприниматься нейтрально, иначе его будет трудно отличить от настоящего. Наша способность формировать образ желаемого будущего и ощущать свое место в нем влияют на восприятие нашей современной идентичности и способов ее развития. Например, в период пандемии исследователи начали

¹ Précis of Special Relativity. O Costa de Beauregard. Translated from the French edition by Banesh Hoffmann. Academic Press, New York, 1966. -123 pp., illus.

говорить о новой идентичности - «коронаидентичность», которая так или иначе связана с осознанием грядущих разделений в обществе¹.

Коронаидентичность привнесла новый дуалистический философский подход, согласно которому, с одной стороны, общество перед угрозой вирусов сплотилось, т.е. оказалось в состоянии «первой мировой войны», которая объединяет, а не раскалывает человечество. С другой стороны, общество психологически восприняло пандемию как «время уклонения от объятий», таким разъединяющим началом, поставившим под вопрос значение любых глобальных правил и общечеловеческих ценностей. Коронакризис подверг серьезному экзамену солидарность многих стран по отношению как к взаимодействию друг с другом, так и к наднациональным органам, в частности, к Евросоюзу. Оказалось, что национальный суверенитет в кризисной ситуации становится более конкретным и скорее достижимым, чем это предполагалось ранее, а обособление государства в трудный период его жизни - вполне эффективным с точки зрения разрешения проблем.

Такие базовые составляющие идентичности, как национальные традиции, религия и культура, стали более значимы, так как обострилось восприятие национального самосознания. В условиях постановки вопроса о жизни и смерти, о выживании человечества более уместными становятся проявления интеллектуальной и человеческой смелости, снижается фокус на политкорректности, на ЛГБТ-тематике, навязывание глобализации сменяется трендом на «новый национализм». Риторика популизма переформатируется в обращение к народу и суверенным национальным интересам, истеричное восприятие миграционного кризиса в Европе сменяется всплеском интереса к своим традициям и вере. Пандемия начинает частично замещать собою историческую память о Второй мировой войне общей памятью о борьбе с коронавирусом, которая возможно отодвинет на второй план некоторые

¹ Лункин Р.Н. Будущее европейской идентичности на фоне коронакризиса // Аналитическая записка №10, 2020 (№193). Институт Европы РАН. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an193.pdf>

идеологические концепции и заставит народы по-новому взглянуть на себя, на свое настоящее и будущее.

Проблема же формирования российской идентичности в проблемном поле социологии связана с формированием сбалансированной социальной структуры, которая включает в качестве обязательного момента этнический аспект. Однако такой подход обладает узостью оценки, фиксирующей то, что в России доминирует государственная идентичность, гражданская же идентичность в большей степени основывается на нормативизме и не отражает реальное соотношение общероссийской, этнической и региональной идентичностей¹. На самом деле содержание российской идентичности, ее социально-интеграционные и социально-консолидирующие смыслы меняются: приоритет государственного патернализма исчезает, и россияне при реализации приоритетов и планов на будущее уже определяют свою жизнь как самостоятельную от государства.

Да, сильное государство воспринимается как гарант стабильности, законности и порядка, но к государству предъявляются конкретные требования по обеспечению безопасности и ощущения уверенности в будущем, по доступу к ресурсам, составляющих общенациональное богатство. Одним из важных компонентов общероссийской идентичности, влияющим на ее воспроизводство и развитие, является образ будущего и то, в каком месте в будущем россияне ощущают себя, какой путь выбрать для себя для движения в будущее, каким в будущем им видится новая социальная реальность.

Как показал последний опрос ФНИСЦ РАН в сентябре 2020 года, 16% опрошенных демонстрируют спокойствие и оптимизм, 26% - надеются на лучшие времена, 33% - ощущают некоторое беспокойство, и лишь 16% испытывают страх и отчаяние в отношении будущего страны². Но еще более заметное отличие россияне продемонстрировали при оценке ситуации в

¹ Волков Ю.Г. Образы будущего в формировании российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 1. С. 81-98.

² Окна с видом на COVID. Социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса // Российская газета. 11 ноября 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html>

регионе по сравнению с ситуацией в стране: если нормальной и спокойной общее положение дел в России назвали 31% опрошенных россиян, то в регионе позитивных оценок было уже 45%, а в месте непосредственного проживания нормальной считают уже 55% опрошенных!

Эти результаты говорят о том, что россияне с большей настороженностью относятся к информации о положении «там, в стране», а в своей семье и на своей улице чувствуют себя гораздо спокойнее (Рисунок 1):

Рис. 1. Оценка ситуации в России¹.

Однако есть и тревожные сигналы: всего 14% россиян (а это самая маленькая доля россиян за последние 5 лет) считают, что в 2021 году страна будет развиваться успешно. Социологи отмечают, что «упаднические настроения» в обществе преобладают, ситуация предкризисная, и главная отличительная черта сегодняшней ситуации от дефолтов и обвалов в предыдущие годы – это неопределенность того, когда все это закончится. Не случайно на первый план выдвинулись такие проблемы, как падение уровня жизни (68% опрошенных считают, что он снизился), осложнение состояния экономики (62%), ухудшение морального состояния общества (56%).

¹ Окна с видом на COVID. Социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса // Российская газета. 11 ноября 2020 года. Инфографика «РГ»: А.Переплетчиков, А.Четверикова [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html>

Сегодня повышенную тревожность проявляют даже такие категории граждан, как государственные служащие, люди с высокими доходами, граждане, имеющие высокие доходы, но не имеющие семьи, т.е. те, кто не может чувствовать себя незащищенным. Люди хуже стали оценивать свои возможности и связи, свое положение в обществе с точки зрения уважения окружающих. И хотя положительные эмоции у людей и сейчас преобладают над негативом, все же каждый пятый признался, что не уверен в своем будущем, и только 36% россиян сказали, что в той или иной степени уверены в будущем.

Пандемия серьезно осложнила положение в экономике, например, 78% опрошенных сообщили, что последствия коронавируса нанесут экономике ущерб, а это, в свою очередь, может изменить отношение населения к власти – 52% опрошенных озабочены тем, что эти отношения испортятся, а 40% опасаются того, что ухудшатся отношения и между людьми (Рисунок 2):

Рис.2. Оценка ущерба, нанесенного стране коронавирусом¹.

Именно относительно высокая неуверенность в будущем сформировала в общественном сознании запрос на сильную власть, на компетентное управление, которое способно найти баланс между защитой здоровья людей и

¹ Окна с видом на COVID. Социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса // Российская газета. 11 ноября 2020 года. Инфографика «РГ»: А.Переплетчиков, А.Четверикова [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html>

скатыванием в бедность – если два года назад о сильной власти мечтали 26% опрошенных, то в августе 2020 года такой запрос взлетел до 40%!

Сложившаяся в большей части общества неуверенность в будущем, и, как следствие, поиск точек опоры в сильной, но справедливой власти, в семье и в самом близком окружении показывает, что общероссийская идентичность напоминает общественную систему, в которой в основном действуют центростремительные силы, влекущие все части общества к центру, где находится социальное государство. Такая интерпретация идентичности связана с ощущением принадлежности к сверхдержаве, в которой социальная справедливость является признаком идентичности индивидов как из близкого круга, так и из трудового коллектива и тех, кто живет рядом¹.

В этом смысле можно говорить о том, что образы будущего, показывающие сценарий «как должно быть», помогают общероссийской идентичности совершить переход от государственной к гражданско-государственной идентичности. В основе деятельности человека, нацеленной на достижение будущего, лежит стремление к справедливому социальному устройству, желание видеть окружающий его мир управляемым и предсказуемым, социальная справедливость становится фактором, определяющим долгосрочную стабильность общества, базовой ценностью в общественном сознании. Общероссийская идентичность в этом смысле является показательной – она нацелена как раз на устранение избыточных социальных неравенств, на предоставление равных возможностей и преодоление существующих социальных и территориальных диспропорций.

Этот вывод подтверждается результатами социологических исследований уровня социальной справедливости в России, проведенных ВЦИОМ в 2018 году². Так, например, 54% россиян считают, что за последний год уровень социальной справедливости не изменился, 16% согласны, что

¹ Волков Ю.Г. Образы будущего в формировании российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 1. С. 81-98.

² Социальная справедливость в России. Аналитический обзор. ВЦИОМ. 23 ноября 2018 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-v-rossii>

наше общество стало более справедливым. Однако если сравнивать с 2013 годом, то доля тех, кто считает, что политика российских властей укрепляет социальную справедливость в обществе, возросла с 20% в 2013 году до 29% в 2018 году. Это свидетельствует о стабильном запросе россиян на социальную справедливость, вместе с тем, это же говорит о том, что власть ощущает этот запрос и старается поддерживать уровень социальной справедливости на стабильно высоком уровне.

Не менее интересными оказались результаты этого же исследования ВЦИОМ в части действий, которые должна инициировать власть для повышения уровня социальной справедливости (Таблица 2)¹:

Таблица 2

На ваш взгляд, что должно сделать государство, чтобы наше общество стало более справедливым? (открытый вопрос, до 3-х ответов, % от всех опрошенных)

	Все опрошенные
Бороться с коррупцией	14
Принцип "Закон един для всех"	11
Больше внимания уделять простым людям	11
Повысить зарплаты и пенсии	9
Ужесточить законодательство	5
Бороться с безработицей	5
Развивать экономику	4
Усилить социальную политику	4
Сменить правительство и уволить часть чиновников	4
Национализация земельных и природных ресурсов	3
Провести налоговую реформу	3
Повысить качество здравоохранения / Бесплатная медицина	3
Выполнять свои обещания, хорошо делать свою работу	3
Быть жестче с олигархами	2
Повысить качество образования / бесплатное образование	2
Проводить честные выборы / сменяемость власти	2
Меньше помогать другим странам, заниматься своими проблемами	2
Провести судебную реформу	2
Другое (объединены варианты ответов, набравшие менее 2%)	19
Затрудняюсь ответить	34

Выведение на первое место «борьбы с коррупцией» не случайно, разлагающая роль коррупции обычно называют основной причиной недоверия

¹ Социальная справедливость в России. Аналитический обзор. ВЦИОМ. 23 ноября 2018 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-v-rossii>

людей к политическим институтам и, как следствие, занижение оценки уровня социальной справедливости в обществе, которое не может справиться с этой ключевой проблемой. Но можно посмотреть на сведения из этой таблицы и с другой стороны: по сути в Таблице 2 представлен желаемый план действий власти по достижению целевого состояния будущего справедливого общества, для чего власть должна бороться с коррупцией, исповедовать принцип «закон един для всех», больше внимания уделять простым людям, повышать зарплаты и пенсии и т.д.

Постановка ответов граждан в логике перекладывания ответственности с себя на государство в деле построения будущего справедливого общества говорит о парадоксальности ситуации, связанной с ожиданием того, что большие дела будут вершить другие, а личность будет действовать по модели присоединения. Эти обстоятельства в некоторой степени вызваны неготовностью части населения к проявлению социальной активности в условиях, когда государство пока еще не стало реальным социальным партнером граждан. Однако широкий спектр народных интересов, проявляющийся в ответах, говорит также и о том, что граждане не являются равнодушными исполнителями. В обществе созревает критическая масса социальной активности, которая будет направлена на поиск ответов на такие вопросы: какое будущее ждет следующие поколения, что будет в России через несколько лет или десятилетий, по какому пути будет развиваться государство.

В этом смысле чрезвычайно важным становится выработка своего видения будущего, того, что можно охарактеризовать как ресурс креативной активности¹. В этот период времени, по мнению В.С. Комаровского, на первый план выдвигаются новые повышенные требования к личности, ее интеллекту, креативным способностям, умению мыслить и действовать вне шаблонных ситуаций, в условиях неопределенности и отсутствия четких

¹ Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв в России. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011, - 328 с.

правил игры¹. И если для молодежи образ будущего означает в большей мере желаемое, то политическое руководство на основе образа будущего выстраивает стратегию развития страны, для него будущее – это в первую очередь возможное и необходимое, а уже во вторую очередь – желаемое.

Политики стараются заложить принципы и ценности в образ отдаленного будущего, проецируя его в свои программы, документы и программные заявления. Образ ближайшего будущего, как правило, закладывают в перечень наиболее актуальных задач и проблем, подлежащих решению в рамках политической повестки дня, увязанной со сроками избирательного цикла. Однако можно сказать, что повестка дня общества совпадает с политической повесткой по следующим направлениям:

- содержание проекта, оптимальный маршрут движения вперед;
- ценностный статус генеральной идеи;
- горизонт планирования;
- способы и ресурсы достижения целей (не что делать, а как)².

Совпадение ряда позиций политической и общественной повестки дня по ключевым направлениям достижения целевого состояния образа желаемого будущего ставит вопрос о механизме согласования как содержания самого образа и способов его достижения, так и о соответствующем социальном соглашении, закрепляющим достигнутое согласие. Такая форма соглашения в политической науке известна и называется общественным договором, имеющим целью создание целостного общества, устойчивого государства на основе как совпадающих, так и конкурирующих интересов.

Размышления европейских политиков и философов по поводу общественного договора, определяющего взаимоотношения власти и общества, всегда являлись ключевым политическим фактором, вызывающим научные споры и дискуссии. Т. Гоббс, признававший договорную теорию происхождения государства, считал, что государство, учрежденное по

¹ Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. №1. 2020. С. 45-50.

² Ibid.

добровольному соглашению, называется политическим, или основанным на установлении. Но в этом государстве люди, которые осуществляют верховную власть, не находятся в какой-либо реальной зависимости от народа и поэтому фактически не несут никакой обязанности перед ним¹. Вследствие этого в случае, если государство не выполняет какую-то часть своих обязательств, то люди не должны подчиняться такой власти.

Опираясь на договорную теорию Т. Гоббса, Д. Локк выдвинул свой подход, заключающийся в том, что разумное преодоление недостатков естественного состояния ведет к общественному договору об учреждении политической власти и государства². В основе создания государства путем заключения общественного договора лежит объективное стремление людей перейти из естественного состояния в общество, организованное в политическую систему. Но переход в такое общество люди делают не из-за угрозы своей жизни, а потому, что в политически устроенном обществе политическая система будет защищать их тех угроз, которые существуют у людей в их естественном состоянии.

Согласно Д. Локку государство имеет право издавать законы, предусматривающие введение санкций, и использовать коллективное мнение общества для соблюдения этих законов, однако народ имеет право на смену власти в случае ее перехода к деспотизму или абсолютизму, даже если это решение иррационально.

Такая концепция договорных отношений отличается от гоббсовской интерпретации тем, что у народа и государства, как у договаривающихся сторон, закреплены взаимные права и обязанности, в отличие от одностороннего абсолютного права государства по отношению к бесправным подданным по Т. Гоббсу.

Ж.Ж. Руссо полагал, что общественный договор перестает быть подлинным, если после его оформления кто-то посмеет управлять массой

¹ Гоббс Т. Левиафан // М.: Мысль. - 2001. - 478 с.

² Локк Дж. Два трактата о правлении // Изд. Социум. Серия Библиотека ГВЛ Политика. Пер. Е.С. Лагутин, Ю.В. Семенов. 2019. - 494 с.

людей и закабалить их, подвергая деспотическому воздействию со стороны одного тирана. Такое поведение противоречит смыслу общественного договора, направленному на то, чтобы сделать всех людей равными и свободными¹. Общественный договор направлен, в первую очередь, на устранение неравенства, которое, по мнению Ж.Ж. Руссо, разделяется на два вида:

- естественное или физическое, происходящее от природы, это неравенство состоит в различии в возрасте, в состоянии здоровья, в умственных и душевных качествах,

- условное неравенство, или политическое, которое зависит от соглашения, утверждаемого с согласия людей.

Люди вследствие своего согласия с соглашением обладают правами, однако после заключения общественного договора государства приобретает почти абсолютную власть над всеми членами общества, выступая главным его бенефициаром. Взгляды Ж.Ж. Руссо на устройство общества были положены в основу идеологии, исповедуемой якобинцами во времена Французской революции, и служили оправданием развязанного ими террора против граждан.

В свою очередь И. Кант, выступая защитником гражданского устройства, отмечал, что свобода человека ограничена законом, но человек в силу себялюбивой и животной склонности побуждает делать для себя исключения, поэтому человеку нужен господин, который сломил бы его собственную волю и заставил бы подчиниться общепринятой воле, при которой каждый все равно может быть свободным².

Ключевым условием заключения общественного договора И. Кант считал наличие обязательства организации, созданной для обеспечения выполнения общественного договора, признавать презумпцию невиновности

¹ Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права // Пер. с франц. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова. По изд.: Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. - М.: КАНОН-пресс «Кучково поле». 1998. - 416 с.

² Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Электронная библиотека. Гражданское общество в России [Электронный ресурс] URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_Idea.pdf

каждого индивида в отношении привлечения другого индивида для достижения своих целей. Существенным обстоятельством такого общественного договора является также не только обязательство индивидов продекларировать свой долг по неиспользованию другого индивида в своих целях, но и его способность исполнить этот долг.

Другим существенным предписанием общественного договора по И. Канту является одномоментный отказ лиц, составляющих народ, от внешней свободы и обретение этими лицами публичных прав граждан, имеющих привилегию потребовать принятия конституции, в которой будет выражена их воля как народа.

В результате исследований Т. Гоббса, Д. Локка, Ж.Ж. Руссо, И. Канта и других мыслителей сформировалась классическая концепция общественного договора, состоящего из нескольких философских, социально-политических и этических положений:

- принятие природы общественного договора, включающей теоретические рамки сложившейся концепции;
- признание естественного состояния общества, сформированного на протодоговорной основе в отсутствие общественности, что побуждало человека прибегнуть к созданию института государства;
- согласие с тем, что отправной точкой договорных отношений являются простейшие положения договора, согласованные со всеми гражданами;
- принятие гипотетического результата или выгод общественного договора, вытекающих из преимуществ концепции общественного договора;
- согласие с образом идеального государственного устройства, базирующегося на теоретических выкладках концепции.

Таким образом, вплоть до середины XVIII века теория общественного договора утверждала правовую природу власти и договорную основу отношений в обществе, что придавало государству легитимность на выражение всеобщего интереса. Теория общественного договора, например, послужила основой конституции США, юридически закрепившей договор

между штатами, образующими США, а, следовательно, и между народами, проживающими в этих штатах, и определившей цели договора:

- установить правосудие;
- гарантировать внутреннее спокойствие;
- обеспечить совместную оборону;
- содействовать всеобщему благоденствию;
- закрепить блага свободы за гражданами и их потомками¹.

В XIX веке теория общественного договора подверглась ожесточенной критике со стороны марксистов, которые, пытаясь объяснить феномен коллективной жизни, отказались от понимания человека как абстрактной и изолированной от хода истории единицы социума, считая, что общество порождено не сознанием людей, готовых заключить между собой соглашение, а их целенаправленным трудом. Исходя из этого тезиса, К. Маркс считал, что общество выражает сумму тех связей и отношений, в которых индивиды находятся друг к другу, следовательно, общество есть продукт взаимодействия людей². Ф. Энгельс, в свою очередь, отмечал, что государство, основанное на общественном договоре Ж.Ж. Руссо, не могло стать ничем иным, как «идеализированным царством буржуазии», оно «... оказалось и могло оказаться на практике только буржуазной демократической республикой»³.

Марксистское отрицание значения общественного договора с точки зрения психоанализа человека как члена общества было существенно дополнено З. Фрейдом, который считал людские массы косными и недалекими, вследствие чего сдерживающим фактором от социального разложения является лишь их природная способность следовать за лидером. При таких условиях общественный договор можно заключить при условии делегирования людьми части своих прав и свобод признанному ими лидеру в

¹ Жидков О.А. (ред.), Лафитский В.И. (сост.) Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты М.: Прогресс, Универс, 1993. - 766 с.

² Маркс К. К критике политической экономии [Текст] / С вступ. статьей Д. Рязанова. - 4-е изд. - Москва; Ленинград: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. - 352 с.

³ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке [Перевод]// Ф.Энгельс. – М.: Прогресс. Б.г. (1986). – 79 с.

обмен на гарантии безопасности и порядка в обществе¹. По З. Фрейду именно подавление своей природной склонности к удовлетворению своих желаний и является целью общественного договора. Главной же задачей государства, его подлинным предназначением становится защита людей от их собственной необузданной природы. Эти положения фрейдовской концепции общественного договора принципиально отличает его от концепций Ж.Ж. Руссо, И. Канта и других, которые настаивали на равенстве индивидов в общественном договоре.

Результатом продвижения марксистского подхода к концепции общественного договора во многих странах на долгие годы утвердилась социал-демократическая модель общественного договора. Главной особенностью этой модели является государственная гарантия права всех граждан на социальную защиту и ведущая роль государства в обобществлении доходов и общенациональной системе социального управления. Государство становится ответственным за обеспечение высокого уровня качества и общедоступности социальных услуг, включая бесплатное медицинское обслуживание, образование и т.д.

Трансформировалась и интерпретация положений общественного договора, в котором идея союза индивидов, делегирующих права государству, была замещена абстрактно-теоретической концепцией справедливости и социального взаимодействия государства и общества, которая из прикладного контекста ушла в сферу философского научно-академического дискурса. И только в середине XX века пробудился интерес к общественному договору как конструкции, способной оказывать влияние на изменчивые общественные процессы. Это было вызвано тем, что в этот период усилилась международная напряженность в связи с созданием противостоящих военно-политических блоков, что привело к осознанию необходимости выстраивания эффективного диалога между субъектами общественных отношений для проведения

¹ Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г.Ярошевский. — М.: Просвещение, 1990. — 448 с.

рыночных преобразований и реформ, а также решения общественно значимых задач социального, политического, экономического характера, способных усилить конкурентоспособность стран-участниц.

Известный американский экономист, основатель школы новой политической экономии, нобелевский лауреат Дж. Бьюкенен выдвинул теорию «общественного выбора», которая состоит в том, что поскольку в политике люди действуют исходя из личных, т.е. экономических, интересов, то нет и причин не исследовать процессы, каким образом люди могут использовать государственную службу в собственных целях¹.

Вследствие такого подхода политические процессы стали исследоваться по аналогии с рыночными экономическими процессами, а государство в этом случае предстает как рынок особого рода, в котором избиратели и политики проводят торги по обмену голосов на предвыборные обещания. Для реализации обмена голосов и обещаний, по мнению Дж. Бьюкенена, требуется контракт (конституция, или общественный договор), правила которого определяют порядок избрания того или иного политика, способы финансирования бюджета, одобрения государственных законов, системы налогообложения и т.д. Только наличие такого конституционного регламента может сделать демократический строй более эффективным и действенным. Дж. Бьюкенен выделяет два уровня «общественного выбора»:

- начальный, предконституционный выбор, который совершается еще до принятия конституции, на этом уровне определяются права индивидов (правила игры);

- постконституционный, на котором формируется стратегия поведения индивидов в рамках установленных правил (осуществление самой игры)².

Рассматривая конституцию (общественный договор) как основной закон гражданского общества, а не государства, Дж. Бьюкенен утверждал, что от того, насколько детально и широко была сформирована первоначальная

¹ Бьюкенен Дж. М. Сочинения [Текст]: 1 т. / Бьюкенен Дж. М. ; Фонд экономич. инициативы ; ред. кол. Р. М. Нуреев (гл. ред.) [и др.]; пер. с англ.. — М. : Таурус Альфа, 1997. — (Нобелевские лауреаты по экономике)

² Ibid. Послесловие. Нуреев Р. Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора С. 457.

конституция, от этого в значительной мере зависит результативность и эффективность политики. Исходя из первостепенной важности формирования конституционных норм и правил, функции государства распределяются по двум направлениям:

- «государство защищающее», являющееся результатом соглашения людей и гарантом соблюдения конституционного договора после принятия конституции (общественного договора);

- «государство производящее», отвечающее за производство общественных благ.

«Государство производящее» возникает на базе конституционных положений, сформированных на предконституционном уровне в «государстве защищающем», на основании договора между гражданами по поводу удовлетворения их совместных потребностей в ряде общественно-значимых товаров и услуг. Однако государство время от времени оказывается в состоянии, когда оно не может обеспечить эффективное распределение и использование общественных ресурсов. Например, это может случиться при недостаточности информации, необходимой для принятия того или иного политического решения, при неспособности государства компенсировать риски своих ошибочных решений и других провалах государства.

При возникновении провалов рынка у государства возникает большой соблазн вмешаться в процессы государственного регулирования, поэтому Дж.Бьюкенен и его сторонники предложили политико-правовую модель «конституционной экономики», в которой действует препятствующий развитию государства в сторону авторитарного режима институциональный механизм стимулирования конкуренции и увеличения прибыли. Этот механизм основан на децентрализованном распределении результатов производства экономических ценностей, а также на системе добровольного обмена между частными собственниками их прав на имущество.

В идеальной модели «конституционной экономики» все индивиды должны единогласно заключить контракт (общественный договор), тем самым создав идеальный политический рынок, в котором действует совершенная конкуренция. Однако в реальности, по мнению Дж. Бьюкенена, в каждой демократической стране существует так называемое текущее «конституционное статус-кво», в котором индивид сам для себя определяет, насколько в его интересах соблюдать действующую конституцию (общественный договор), достаточно ли хороша для него существующая конституция (общественный договор) и может ли она быть улучшена с наименьшими издержками и наибольшими потенциальными выгодами, которые можно получить в случае ее улучшения.

Экономико-реформистский взгляд Дж. Бьюкенена представляет общественный договор в формате социального контракта, в котором политическая система сдержек и противовесов, действующих в государстве, обеспечивается соблюдением правил политического и экономического регулирования, прописанных в тексте общественного договора.

Договорной подход Дж. Бьюкенена развил другой американский политический философ Д. Ролз, который является автором этико-философской теории «справедливого договора». Согласно этой теории граждане специально не декларируют свои пожелания, а стараются в процессе объективного исследования выявить наиболее подходящие этому обществу правовые рамки жизнедеятельности, которые становятся общими государственными правилами¹.

Согласно теории Дж. Ролза целью справедливого государства является формирование общества, порядок в котором поддерживается путем признания исходного различия способностей всех членов общества и реализации принципа минимизации их привилегий и создания для всех максимальных возможностей для достижения успеха. Только в таком государстве можно

¹ Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. В. Целищев, В.Карпович, А.Шевченко. Новосибирск. Изд. НГУ. 1995. – 532с.

предотвратить воздействие людей друг на друга или влияние на них тех или иных обстоятельств, генерирующих в людях суеверие и ложные представления.

В противоположность теории «справедливого договора» немецкий философ Ю. Хабермас предложил социо-коммуникативный подход к общественному договору на основе концепции «коммуникативного действия», содержащего элементы договорного дискурса¹. В этом случае общественный договор является результатом согласия заинтересованных акторов, выработанного с использованием коммуникативных процессов. Описанный Ю. Хабермасом процесс формализации общественного договора путем коммуникативного воздействия для достижения истинного согласия представляется сегодня особенно актуальным в свете бурного развития информационных технологий.

Оригинальный математико-игровой подход к общественному договору сформулировал канадско-американский философ Д. Готье, который считал, что общественный договор востребован индивидом только для того, чтобы согласиться с ограничениями, которые приняты в обществе. Однако это не означает, что индивид согласен с ограничениями, которые накладывают окружающие его члены общества, поэтому у индивида нет моральных обязательств перед другими членами общества². Отсюда Д. Готье делает вывод о том, что социальные институты заключают соглашения по взаимодействию с другими акторами только тогда, когда видят в этом определенный смысл³.

Для исследования концепции общественного договора Д. Готье использовал теорию игр, с помощью которой показал, что рациональность действий акторов, базирующаяся на принципе соблюдения собственных интересов, удерживает всех участников общественного договора от

¹ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории // СПб.: Наука. 2017. - 417с.

² Вестфаль К.Р. Моральный конструктивизм, теория общественного договора и основные обязанности: Кант против Готье // Аквилон. М.: 2016. С.242-268

³ Gauthier D. Political Contractarianism // Journal of Political Philosophy. 1997. 5 (2). P. 132; 133, 142.

нарушения своих обязательств, так как в противном случае ни один из участников не реализует своего интереса.

Рассмотренные подходы к общественному договору логически дополняются политико-практической концепцией, предложенным ирландским политическим философом Ф. Петтитом, считавшего, что нужно создать общество, в котором свобода означает не-доминирование. Не-доминирование означает свободу от произвольного вмешательства в жизнь граждан, где личный выбор не доминируется и не определяется другой стороной, и только тогда будет достигнут самый высокий стандарт политической свободы¹. Не-доминирование предполагает сохранение человеческого достоинства, означающее, что чем бы человек не занимался в обществе, он в обязательном порядке должен быть защищен от того, чтобы ему нужно было бы льстить, хитрить, угадывать желания и т.д. по отношению к другим людям. Теоретической основой общественного договора выступает принцип не-вмешательства, означающий, что если государство заключило с гражданами договор, то не может легитимно вмешиваться в гражданскую деятельность, не нарушив этот договор.

Говоря про отличие не-вмешательства от не-доминирования, можно заметить, что для следования принципу не-вмешательства государство не должно допустить самой ситуации, когда в дела людей можно было бы произвольно вмешаться. Следовательно, государство должно создавать такие институты, которые могли бы предупреждать произвольное вмешательство индивидов и групп в дела друг друга. Ф. Петтит предлагает переосмыслить договорной подход, ранее предполагавший получение согласия на управление путем публичного политического процесса, на концепцию, согласно которой уровень эффективности общественного договора определяется отсутствием сопротивления его заключению, а наличие общественного договора повышает уровень легитимности государства.

¹ Петтит Ф. Республанизм. Теория свободы и государственного правления [Текст] // пер. с англ. А.Яковлева; предисл. А.Павлова. – М.: Изд-во Института Гайдара. 2016. – 488с.

Продвигая идею республиканизма, Ф. Петтит считал, что в общественном договоре нужно зафиксировать ограничение прав и свобод граждан, а также описание прав и полномочий институтов власти. Таким образом, место, обычно в договорной теории отводимое согласию, должна занять оспариваемость как создаваемая государством возможность для людей оспаривать любые действия самого государства в стремлении не допустить произвола, что и делает демократию демократией.

Исследуя представленные подходы к сущности образа желаемого будущего и общественного договора, нельзя не заметить идеализации этого будущего образа «хорошо устроенного общества», в котором присутствует «относительное моральное согласие по поводу принципов справедливости» и слияние собственных и групповых интересов. Однако в условиях стремительного развития общества в хронически неравновесной среде «хорошо устроенное общество» может существовать только как временное образование, поскольку оно базируется на случайном слиянии интересов. В реальной жизни политическая деятельность фокусируется на ситуации «здесь и сейчас», а не на идеальном видении государства. Тем не менее, нельзя жить «здесь и сейчас» без понимания того, «зачем жить» и на каких принципах строить свое будущее, как сосуществовать индивидуумам и группам и на каких условиях.

Поиск ответа на вопросы о том, как жить вместе, сосуществовать в мире в рамках определенного круга политических институций, выводит данное исследование на необходимость закрепления допущения, в рамках которого можно принять временное соглашение, так называемый *modus vivendi*, по поводу условий, обеспечивающих мирное сосуществование индивидов и групп в обществе. Суть *modus vivendi* доцент Лейденского университета Т. Фоссен определяет как «заинтересованность в мире стоит превыше заинтересованности в справедливости»¹. В таком случае временное

¹ Fossen T. *Modus Vivendi Beyond the Social Contract: Peace, Justice, and Survival in Realist Political Theory*. In: Westphal M., Horton J., Willems U. (Eds.) *The Political Theory of Modus Vivendi*.: Springer. (2019) 111-127.

соглашение (*modus vivendi*) означает договоренность о некоем испытательном сценарии мирного сосуществования, наличие которого гораздо важнее, чем длительный перебор вариантов сосуществования с подведением под общий консенсус общих для всех индивидуумов и групп принципов справедливости.

Дж. Ролз в рамках своей теории политического либерализма обозначил *modus vivendi* как состояние, при котором мотивация субъектов и групп основана на их личных интересах при отсутствии относительного морального согласия по поводу принципов справедливости¹. Отсюда Дж. Ролз делает вывод, что только «хорошо устроенное общество», в котором определены справедливые для всех принципы установления порядка, способно существовать постоянно, так как общество в режиме *modus vivendi* – это временное состояние, базирующееся на случайном совпадении интересов. По мнению других последователей политического реализма, *modus vivendi*, кроме совпадения интересов, предполагает и наличие «внеморальных и благоразумных с человеческой точки зрения мотивов»² или «лояльности тем социальным институтам, которые регулируют конфликты, или готовность регулировать их самому»³.

Таким образом, состояние *modus vivendi* не предполагает общий взгляд всех субъектов и групп на то, какой должна быть справедливость, но допускает разделяемую всеми лояльность поддержания социального порядка, означающего необходимость всеми доступными средствами поддерживать мир и порядок, максимально избегая ситуаций, когда этот мир и порядок находятся под угрозой из-за того, что необходимо добиться общей справедливости.

Для подтверждения того, что *modus vivendi* является реалистичной программой, а не идеалистическое предписание реальности, Т. Фоссен

¹ Rawls J. Political Liberalism. New York: Columbia University Press. 1993. Pp.xxxiv, 401. URL: https://scholar.harvard.edu/files/sandel/files/political_liberalism.pdf

² Rossi E. Modus Vivendi, Consensus, and (Realist) Liberal Legitimacy / Public Reason: Journal of Political and Moral Philosophy, Vol., No 2. (2010). pp. 21–39.

³ Horton J. John Gray and the Political Theory of Modus Vivendi / Critical Review of International Social and Political Philosophy 9 (2): 155–69 (2006)

приводит следующие базовые реалистические требования, которым отвечает состояние *modus vivendi*:

- соответствие критериям практической достижимости, так как достичь *modus vivendi* проще, чем воплотить в жизнь «хорошо устроенное общество», в котором всегда найдутся исключенные и маргинальные участники;

- соответствие нормативной валидности, согласно которой ни одна концепция справедливости не является валидной, т.е. изначально не учитывает плюрализм принятых в обществе ценностей¹, при этом здравый смысл на основе агностицизма диктует временный запрет на любые модели справедливости при необходимости достигнуть мирное урегулирование конфликта²;

- соответствие принципу избегания политической угрозы, заключающемуся в достижении компромисса между «начерно определенным миром» и справедливостью, установленной на основе гибкого соблюдения определенных условий.

Приведенные требования закладывают новое понимание *modus vivendi* как кода общественного договора, базирующегося на изначальном, существующем еще до начала его формирования, объективном реализме присутствия несогласия и плюрализма мнений участников. Сами участники, вовлеченные в реальное политическое взаимодействие, в своей борьбе за согласие ощущают себя в состоянии конфронтации с уже существующими властями, которые могут представлять опасность.

Поэтому Т. Фоссен предлагает уйти от абстрагированного представления, что субъекты договариваются и организуют структуры власти, способные как созидать, так и разрушать, и принять, что власть – это реальный участник переговоров по достижению мира, равный другим субъектам. Это означает, что при разборе политической ситуации нужно уйти

¹ Gray J. Two Faces of Liberalism / New York: The New Press. 2002. pp. 176

² Horton J. John Gray and the Political Theory of Modus Vivendi / Critical Review of International Social and Political Philosophy 9 (2): 155–69 (2006)

от точки зрения как бы «извне» процесса и прийти к позиции, идентичной видению одного из участников. В этом смысле *modus vivendi* становится не формой поиска согласия, а формой политического выживания каждого из участников. Такое допущение позволяет интерпретировать справедливость как результат взаимодействия субъектов и групп, гарантирующий их политическое выживание, а общественный договор – как *modus vivendi* (соглашение), гарантирующее соблюдение политических интересов субъектов и групп, принимающих участие в его формировании, в течение всего процесса достижения желаемого образа общества.

2.2. Механизмы поиска и поддержания баланса политических и экономических интересов государства и общества на фоне стремительной цифровой трансформации государственного управления

Глобальные социальные трансформации, происходящие в мире, приводят к глубоким изменениям в осознании сути современного, в первую очередь, западного общества, называемым по версии известного социолога З. Баумана «текучим, неопределенным обществом». В таком обществе в результате деятельности транснациональных корпораций, международных организаций и наднациональных политических союзов происходит коллапс государственной власти, что, в свою очередь, приводит к образованию общества без цели, без устойчивых ценностных ориентиров, без крепких социальных связей, где идентичность является функцией рыночных отношений¹.

В обществе, в котором правит транснациональный капитал в ущерб общественным интересам, у политиков объективно снижается потребность в формировании свободного и последовательного государственного целеполагания. В отсутствие целеполагания общество дезориентируется, утрачивает способность справляться с новыми вызовами и обеспечивать социальное воспроизводство. В этой опасной ситуации власти, как производной от народа, следует встать над обществом, служить обществу, управлять им, в первую очередь, исходя из внутренней логики национальной социально-политической эволюции, а не под воздействием внешних процессов, трендов и инициатив². Однако такие действия требуют от государства проявления недюжинной политической воли, направленной на обуздание appetитов транснациональных корпораций, международных организаций и наднациональных политических союзов, препятствующих восстановлению контроля государством над политическими процессами управления обществом.

¹ Бауман З. Текучая современность // СПб: Питер, 2008. 240 с.

² Каламанов В.А. Современные источники и метаморфозы политической власти: критический анализ // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. Том 7. №1. 2020. С.7-24.

Внутренняя логика развития национального государства диктует раскрытие смысла общественного договора как результата взаимодействия субъектов и групп, гарантирующего их политическую выживаемость в процессе достижения совместно сформированного желаемого образа общества. Понятно, что выстроить баланс интересов всех граждан общества, принадлежащих множеству групп, невозможно в силу слишком большого количества участников переговоров и случайных факторов. Поэтому в процесс формирования политического согласия на основе общественного договора, кроме представителей власти и бизнес-сообщества, включаются представители ключевых социальных групп, объединений, союзов и организаций как выразителей интересов граждан, ассоциируемых с ними (их можно назвать граждане-партнеры) в отличие от граждан, которые пассивно наблюдают за общественными процессами.

В этих условиях существенно возрастает роль органов государственной власти, которые в переговорном процессе одновременно будут выполнять функции организатора, участника, посредника и партнера. Переговорный процесс предполагает, что после того, как будут выявлены общие интересы ключевых социальных групп, необходимо осуществить процесс достижения политического согласия, означающего обретение качественно нового уровня интеграции общества на основе таких ценностей, как семья, здоровье, безопасность, самостоятельность, готовность к риску, стремление к новому и другим, а также общего понимания смысла приоритетов, правил поведения, принципов взаимоотношений между властью и гражданами.

Обсуждение, подготовка и реализация общественного договора, как разновидности консенсуса, предполагает сближение позиций заинтересованных акторов на основе приобретения возможных выгод и предпочтений, которые получают все стороны соглашения. Достижение консенсуса по содержанию общественного договора может быть достигнуто только на основе выстраивания доверительных отношений между участниками этого соглашения. Доверие в политике становится необходимым

условием жизнеспособности политической системы, важным аспектом гражданского общества, скрепленного межличностными узами горизонтального доверия и вертикалью доверия к публичным институтам, а также основной составляющей социального капитала.

Применение такого подхода, в свою очередь, ставит вопрос о содержании не только «правил поведения» участников, но и о материальном и нематериальном контексте образа будущего.

Согласно Конституции Российской Федерации на власть в лице государства возложена задача проводить политику, направленную на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека¹. В этом смысле речь идет о производстве властью благосостояния, понимаемого как достижение максимально возможного уровня удовлетворения потребностей населения при эффективном использовании всех видов экономических ресурсов, сохранении ценностных общественных установок и соблюдении справедливости в обществе.

Одной из основных задач власти является производство благосостояния в виде публичных благ в интересах всех членов общества, как ныне живущих, так и еще не родившихся представителей будущих поколений². Частный сектор не способен обеспечить доступность публичных благ вследствие своей эгоистической природы, нацеленной на извлечение прибыли, поэтому эффективное воспроизводство этих благ основывается на коллективном вкладе всех членов общества, в том числе объединенных в группы. Выгода от производства коллективных действий заключается в том, что каждый член общества в этом случае получает больше пользы, чем если бы он производил публичные блага один.

В основе концепции публичного блага лежат критерии неисключаемости из потребления (пользователя этого блага нельзя или очень

¹ Конституция Российской Федерации, статья 7 (с поправками 2020 года). URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>

² Etzioni A. Common Good // The Encyclopedia of Political Thought, First Edition. Ed. by Michael T. Gibbons. New York: John Wiley & Sons, Ltd., 2015.— URL: <https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>.

сложно исключить из потребления) и неконкурентности в потреблении (публичные блага доступны для потребления всеми индивидами), однако существуют и другие определения публичных благ - на базе критериев общественной эффективности, универсальности, общественных потребностей.

Такой широкий подход к классификации публичного блага определяется тем, что они представляют собой не обычные материальные и нематериальные продукты или услуги, а сложные институциональные устройства, интегрирующие в себе целый ряд видов деятельности, производимых многочисленными политическими и экономическими субъектами.

Исследователи выделяют следующие виды публичных благ¹:

- блага, имманентно принадлежащие населению, поэтому их потребление нельзя ограничить (например, воздух);
- блага, производство которых было спроектировано только для публичного использования (например, правовая система);
- блага, которые являются публичными по умолчанию, либо вследствие отсутствия необходимых знаний (например, общественное мнение относительно выбросов хлорфторуглеродовых соединений в то время, когда общественность не до конца понимала степень влияния этих выбросов на озоновый слой), либо из-за пренебрежения политикой (например, загрязнение воздуха, инфекционные заболевания и другие, влияние которых можно уменьшить, однако зачастую общество позволяет этим процессам идти бесконтрольно).

В контексте настоящего исследования речь будет идти как о публичном благе, являющимся таковым по умолчанию, так и о частном благе, которое доступно только одному субъекту и его использование исключает возможность потребления его другими субъектами. Баланс между частными благами и публичными в значительной степени определяет уровень благосостояния граждан. Эта зависимость особенно проявляется в обществе, в

¹ Providing Global Public Goods: Managing Globalization* 25 Questions & Answer // World PDFslide. URL: <https://pdfslide.net/documents/global-public-goods-ques-ans.html>

котором сложился низкий уровень потребления публичных благ, в этом случае уровень потребления частных благ не оказывает значимого позитивного влияния на благосостояние членов общества. Аналогичная ситуация складывается также при отсутствии публичных благ в результате воздействия форс-мажорных обстоятельств¹.

В большинстве случаев блага существуют в качестве товаров и услуг, производимых в обществе в результате осуществления той или иной социальной политики, при этом общество, исходя из принятой идеологии политической системы и приоритетов национального развития, может путем принятия соответствующих политических решений трансформировать частные блага в публичные и наоборот. Если публичные блага находятся в дефиците, то это серьезно затрудняет социально-экономическое развитие государства и создает угрозу возникновения социальных протестов. Поэтому процесс эффективного производства публичного блага является центральной концепцией социально-экономического развития любого государства.

Во исполнение этой знаковой функции государство всегда старалось быть все более ответственным перед людьми, переходя от обеспечения в основном безопасности к задаче сплочения социального порядка во имя «народного блага». Деятельность государства начинала затрагивать все большее количество граждан, воздействуя на их образ существования, напрямую влияя на их повседневный опыт. В популистской погоне за голосами избирателей государство стремилось завязать свои обещания в отношении того, что оно хочет достигнуть в части благосостояния, занятости, социальной справедливости и т.д. Технический прогресс, растущая конкуренция и вызванный этими процессами интерес к более глубокому изучению сущности происходящих изменений потребовали от государства принятия таких политических решений по повышению качества всеобщего образования, здравоохранения, развития инфраструктуры и т.д. Эти решения,

¹ Advancing Public Goods by Jean-Philippe Touffut (Editor) // Published May 10th 2014 by Edward Elgar Publishing [Электронный ресурс] URL: <https://socionet.ru/publication.xml?h=repec:elg:eebook:4094>

с одной стороны, неизбежно приводят к увеличению влияния государства на жизнь людей, с другой стороны, изменяют содержание функций самого государства.

В XIX веке немецкий мыслитель Ф. Гумбольдт видел функцию государства в стремлении связать крепкой и прочной связью цели государства в целом с суммой всех целей отдельных граждан, для чего нужно провести четкую границу между «законодателями»- народом и «администраторами» - чиновниками.¹ По В. Гумбольдту народ через повышение своего образовательного уровня должен осознать, что он хочет, и на основании нового знания определить общую политику, а обязанность государственных служащих состоит в умении понимать волю людей и способности это волеизъявление осуществлять. Поэтому для чиновников важнейшим качеством, которым они должны обладать, становится компетентность.

Исследуя институт представительной власти, В. Гумбольдт отмечал, что, повышая свой образовательный уровень, люди становятся все умнее. Через какое-то время они смогут принимать законы самостоятельно, не делегируя это избранным депутатам, которые считают, что способны выражать общественные интересы намного лучше, чем сами граждане этого общества. В результате такого процесса необходимость в классе «профессиональных политиков», которые якобы «лучше знают» народ, а на самом деле искажают общественные интересы в своих личных целях, может просто отпасть.

Такой подход наводит на мысль, что в будущем государстве могут исчезнуть именно те политики, которые сегодня представляют политическую прослойку между народом, овладевшим искусством с помощью искусственного интеллекта коллективно определять цели, и чиновниками, освоившими механизмы и инструменты выбора путей и средств достижения этих целей при содействии того же искусственного интеллекта. Искусственный интеллект сокращает путь от волеизъявления миллионов

¹ Гумбольдт В. фон. О пределах государственной деятельности // Вильгельм фон Гумбольдт; пер. с нем. – Челябинск: Социум, 2009. – 287 + xvi с.

граждан до реализации их запросов, тем самым формируя «коллективную» форму демократии, в которой человек все равно будет неотъемлемой частью политического процесса¹.

Появление Интернета и социальных сетей привело к тому, что люди начали самовыражаться о своих убеждениях, привычках, образе жизни, и это дало в руки государства и частных платформ «больших данных» доступ к огромному массиву личных данных. Теперь «конфиденциальность» означает уже не раскрытие информации со стороны держателей баз данных, а обеспечение пользователям такой защиты, чтобы они не рассказывали о себе слишком много в публичном пространстве. Интеграция баз данных государства и социальных платформ, включенных в структуру управления государства, даст возможность образовать эффективное цифровое государство, способное понимать нужды граждан и соответственно настраивать систему государственного управления на их удовлетворение.

Наступившая цифровая эпоха задает новые смыслы понимания сущности как самого публичного блага, так и политики, которая определяет вопрос соотношения публичных и частных благ, составляющих основу благосостояния гражданина. Происходит трансформация общественных благ, появляется специфический сетевой общественный продукт, определяемый как цифровое общественное благо, которое уже в меньшей степени создается и контролируется с участием государства. Цифровая прозрачность привела к тому, что количество и качество той информации, которую политические, экономические и социальные агенты оставляют о себе в сети Интернет все более возрастает, что приводит к появлению как новых угроз и вызовов, так и новых возможностей.

Активный цифровой отпечаток, который пользователи поддерживают в сети Интернет, формирует их статус, а сформировавшаяся сетевая репутация помогает наращивать количество социальных контактов. Таким образом,

¹ Фуллер С. «Государство 2.0» будет киборгом, но человек все равно останется неотъемлемой частью политического процесса // Тихон Сысоев. Журнал «Эксперт». №48 (1186). 23.11.2020.

привлекательный цифровой профиль пользователя является основанием для выстраивания партнерских отношений между разными пользователями, что создает условия для предоставления интернет-услуг как общественного блага¹. Ряд исследователей утверждает, что пользователи Интернета осознанно стремятся к расширению публичного пространства для предоставления все большего объема глобального общественного блага², при этом весь мир только выигрывает от доступного и эффективного Интернета³. С формальной экономической точки зрения Интернет не является общественным благом ввиду наличия признаков конкуренции и исключаемости. Однако он может считаться общественным благом в силу его высокой социальной ценности. Более того, Интернет можно признать общественным благом гибридного типа, которое, с одной стороны, потребляется частными пользователями, с другой стороны, аудитория Интернет-сети растет в арифметической прогрессии, что порождает сетевой эффект, который в свою очередь, увеличивает полезность общественного блага.

В этой связи использование Интернета как общественного блага имеет следующие последствия:

- Интернет создает стимул для власти максимизировать его развитие в целях преодоления цифрового разрыва внутри государств и между ними, обеспечивая доступ к нему как к общественному благу.

- Интернет через своих пользователей ставит вопрос о необходимости совершенствования регуляторной политики в сфере информационно-коммуникационных технологий для преодоления негативного воздействия Интернета на общество.

С учетом указанных последствий возрастает роль государства по регулированию взаимоотношений органов государства и организаций,

¹ Вахитова Л.Р., Кудрявцева К.В. Переосмысление понятия общественных благ в цифровую эпоху // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. №2. 2020. С.213-218.

² Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century / Director of the Office of Developmental Studies Inge Kaul, Inge Kaul, Isabelle Grunberg, Marc A. Stern. Oxford University Press, 1999. – 546 pp.

³ Providing Global Public Goods: Managing Globalization / Inge Kaul, Pedro Conceicao, Katell Le Goulven, Ronald U. Mendoza. Oxford University Press, 2003. – 672 pp.

действующих в сфере информационно-коммуникационных технологических процессов и киберсреде, по преодолению следующих проблем в сетевом пространстве:

- нарастание цифрового неравенства различных пользователей;
- недостаточная доступность Интернета для отдельных пользователей;
- снижение уровня прозрачности Интернета;
- недостаточный уровень информационной безопасности всех транзакций, происходящих в Сети;
- недостаточный уровень защиты персональных данных и авторских прав;
- высокий уровень угроз совершения атак хакерами и проявления пиратства;
- большой объем фейковых новостей, загружаемых в Интернет;
- недостаточная координация сетевого взаимодействия государственных органов и информационно-коммуникационных организаций по вопросам совершенствования работы Интернет-пространства.

На сегодняшний день цифровые технологии применяются в основном в экономике как пространстве производства, обмена и потребления различных публичных и частных благ. Однако возможности, которые предоставляют носители новых технологий, уже начинают применяться и политическими акторами в своих интересах. В этой связи можно выделить два дискурса для осмысления цифровизации в политической сфере¹:

- цифровизация политики в ракурсе распространения цифровых технологий на политические отношения в целях расширения возможностей политического влияния на все остальные сферы жизни общества (экономическую, социальную, культурную и т.д.);
- политика цифровизации, связанная с политическими методами и технологиями, применяемыми акторами для управления соответствующими

¹ Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2020. Т.13. Вып.1. С.47-68.

прикладными процессами цифровизации в целесообразном для государства направлении.

Черты информатизации отслеживаются еще в ранних попытках конструирования идеального справедливого общества, для построения которого нужно обладать и правильно распределять полную информацию о потребностях и возможностях членов общества. Но в реальности в силу воздействия субъективного человеческого фактора никакая форма социальной организации не могла гарантировать максимизацию общей полезности и ее последующее распределение между членами общества на принципах справедливости. В этом смысле механизм конструирования желаемого идеального и справедливого общества имеет такую же технологическую основу, как и хорошо известная блокчейн-технология. Эта технология обеспечивает формирование непрерывной цепочки блоков данных (например, об индивидууме и его образе), где каждый последующий блок связан с предыдущим посредством содержащегося в нем набора последовательных записей, который нельзя бесследно изменить, чтобы намеренно внести какие-либо исправления.

Такая структура хранения данных практически запрещает внесение изменений в любой блок данных, поскольку далее придется редактировать и все последующие блоки, хранящиеся на множестве разных компьютеров (так называемая система распределенных реестров баз данных). Подобный алгоритм функционирования при использовании цифровых технологий способен без участия человека, склонного к субъективной рефлексии, обеспечивать транзакцию, т.е. принятие решения, исключительно на основе заданной последовательности событий. Тем не менее, процесс формирования алгоритма последовательности событий на сегодняшний день находится под контролем человека, искусственный интеллект пока еще не достиг современной способности мышления людей в силу технологических и политических ограничений. Поэтому санкционирование на техническую

генерацию решения с учетом заданного набора факторов все же остается прерогативой лица, принимающего решение.

Но такая практика может продолжаться лишь до тех пор, пока неминуемый технический прогресс не опрокинет иерархическое право человека решать свою судьбу и вверит право вынесения вердикта «умным» сетям на основе реализации транзакций, осуществляемых безучастными сетевыми алгоритмами с использованием Big Data. Возрастают риски того, что общество все больше и больше будет зависеть от воли новых глобальных и национальных политических акторов, способных самостоятельно и независимо от государства осуществлять процессы общественно-политического управления в собственных интересах¹. Осознавая эти риски, государство стало все более активно вмешиваться в регулирование информационного пространства, проводя «национализацию» пространства общественного взаимодействия, формируя механизмы гражданского диалога и поддерживая различные социальные инициативы, направленные на «очеловечение» взаимоотношений государства и общества.

Информационные технологии и цифровая социальная среда дали в руки человека доступные инструменты выражения желаний и привязанностей, политических воззрений и социальных настроений. Эти возможности в конечном итоге, с одной стороны, проявляются во все возрастающей активности политического самовыражения граждан. С другой стороны, появление дополнительных информационных инструментов позволяют власти проявлять свою политическую силу, постоянно совершенствуя способы реализации своего политического влияния на общество, опираясь при этом на знание мнения людей, выраженного в информационном пространстве. Кроме социальных сетей, артикулирующих различные гражданские позиции, большое значение сегодня имеют и цифровые платформы, выполняющие

¹ Володенков С. В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. № 2. С. 39–48 URL: <file:///C:/Users/леново/Downloads/digital-tehnologii-v-sisteme-traditsionnyh-institutov-vlasti-politicheskiy-potentsial-i-sovremennye-vyzovy.pdf>

функцию консолидации политической и социальной поддержки той или иной политической силе, проводя, например, он-лайн голосования, сбор мнений граждан, общественную оценку тех или иных событий и т.д.

Однако применение цифровых технологий в политической сфере долгое время развивалось по инерционному сценарию, следуя за технической эволюцией средств коммуникации и приспособлявая текущие социальные процессы к технологическим возможностям. Впервые протестировал способность информационной среды содействовать управлению политическими процессами известный российский философ и политолог Л.В. Сморгунов, который описал механизмы использования блокчейн-технологии в политической сфере. По словам Л. Сморгунова, блокчейн в политических процессах можно рассматривать как принципиально новую технологию, которая вносит в процесс общественного выбора иной институциональный контекст. Общественный выбор становится правовой процедурой, технологически обеспечивающей истинную справедливость и соблюдение принципов гласности и достижения политического консенсуса интересов¹.

Дж. Ролз в свое время фетишизировал принципы справедливости при организации сотрудничества членов общества, приравнивая справедливость к честности, считая, что правильная процедура позволит достичь правильного результата, даже если отсутствуют достоверные критерии его оценки.² Сегодня такой же уровень честности и беспристрастности можно обеспечить с помощью технических средств, применяя процедуру с использованием блокчейн-технологии распределенного реестра. Эта технология обеспечивает получение справедливого результата не только при выборе сценариев сотрудничества субъектов и групп, но также и при поиске баланса политических и экономических интересов государства и общества. Однако для того, чтобы быть уверенным в справедливости политического результата,

¹ Сморгунов Л.В. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. 2018. №5. С.88-99.

² Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. В. Целищев, В.Карпович, А.Шевченко. Новосибирск. Изд. НГУ. 1995. – 532с.

было бы целесообразно обосновать некоторые исходные принципы, которые могут быть заложены в основу процедуры формирования и принятия политического решения по формированию общественного договора.

Как известно, блокчейн-технологии ранее уже успешно использовались в такой политической процедуре, как президентские выборы 2018 года, когда впервые в мире данные, получаемые в результате опросов на выходе из избирательных участков, отправлялись в специальные блокчейн-хранилища. Соблюдение такой процедуры не позволяло вносить в них какие-либо внешние изменения и тем самым снижало эффективность хакерских атак, а также обеспечивало прозрачность процесса сбора и агрегации данных¹. Еще один удачный пример – деятельность платформы «Активный гражданин» в Москве, которая использует блокчейн-технологии для повышения уровня доверия к голосованию, гарантируя ее неизменность, так как любой желающий может следить за ходом голосования, став участником сети блокчейн².

Известны и другие успешные платформенные решения, предназначенные для выявления и реализации цифровых проектов (портал Мэра Москвы «Москва – наш город»³, краудсорсинговая платформа Правительства Москвы⁴, база цифровых знаний «ICT.Moscow»⁵ и другие). Опыт работы цифровых платформ на базе блокчейн-технологии позволяет сделать ряд выводов относительно соблюдения процедурной справедливости при формировании общественного договора:

- технологические характеристики распределенных сетей определяют справедливость условий формирующегося консенсуса;

¹ ВЦИОМ использует блокчейн для проведения экзит-полла на президентских выборах // Газета Коммерсант. 5 марта 2018 года. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3566240?utm_source=tw&utm_medium=social&utm_campaign=vserossiyskiy-tsentr-izucheniya-obschestvenno

² Портал «Активный гражданин» URL: <https://ag.mos.ru/blockchain>

³ Портал Мэра Москвы. URL: <https://gorod.mos.ru/?->

⁴ Портал «Краудсорсинговая платформа Правительства Москвы». URL: <https://crowd.mos.ru>

⁵ Портал «База знаний по цифровым решениям ICT.Moscow». URL: <https://ict.moscow/projects/blockchain/>

- согласование условий взаимодействия субъектов и групп в последующем обеспечивает соблюдение принципа взаимности при обмене ресурсами и согласовании интересов субъектов и групп.

Соблюдение указанных принципов создает предпосылки для подлинного сотрудничества к взаимной выгоде всех участников как при формировании желаемого образа общества, так и при разработке положений общественного договора. На сегодняшний день разработана и успешно функционирует платформа Ethereum¹ для создания децентрализованных онлайн сервисов на базе блокчейна, работающих на базе так называемых умных контрактов, которую в принципе можно было бы использовать при разработке общественного договора (эта же платформа используется при реализации московских цифровых проектов). Умный контракт – это компьютерный алгоритм, предназначенный для формирования, контроля и предоставления информации об обладании чем-либо, однако в контексте настоящего исследования можно представить общественный договор как умный контракт между его участниками, которые одновременно являются контрагентами транзакций в рамках умного контракта.

В случае принятия политического решения о размещении общественного договора в формате умного контракта после утверждения на платформе, например, Ethereum, производится его сохранение в блокчейне, общественный договор как бы «погружается» в программную среду существования, которая позволяет полностью автоматизировать выполнение пунктов соглашения. Так как все условия общественного договора должны быть прописаны в формате умного контракта. Это означает, что его описание должно иметь ясную программную логику исполнения на базе формализованных представлений о взаимоотношениях субъектов, групп и организаций, а также об объектах общественного договора. Поскольку любой субъект или группа по умолчанию имеют беспрепятственный доступ к объектам общественного договора (протоколам, документам, графикам и т.д.),

¹ Сайт платформы Ethereum.URL: <https://ethereum.org/en/>

умный контракт отслеживает по указанным в общественном договоре условиям выполнения пунктов и принимает самостоятельные решения согласно заложенной программы. В результате таких автоматизированных действий, обеспечивающих достоверность исполнения договорных отношений, все участники общественного договора получают возможность отслеживать малейшие изменения в статусе заложенных в этом договоре решений, а также видеть нарушителей имеющихся договоренностей.

Здесь следует сделать некоторое отступление. Дело в том, что технология блокчейн, как было указано, базируется на программном алгоритме, который требует фиксации четкого совместного понимания участниками содержания качественных и количественных характеристик желаемого образа общества и общественного договора, включая соответствующие мероприятия по их достижению. Это предполагает, что такая согласованная позиция к моменту размещения общественного договора на блокчейн-платформе уже имеется в наличии.

Однако на практике последовательность выглядит несколько иначе: на начальном этапе формирования общественного договора имеется лишь запрос общества и понимание властью неотвратимости его заключения. Поэтому в первую очередь необходимо принять концепцию общественного договора, его основные положения, правила взаимодействия участников и многое другое. Только после этого проект общественного договора можно выносить на всеобщее обсуждение, принимать поправки к тексту, утверждать окончательный вариант общественного договора и приступать к размещению общественного договора на блокчейн-платформе. По аналогии с работой портала «Активный гражданин», использующего технологию распределенных реестров, «погружение» общественного договора в цифровую среду можно полностью уложить в логику использования блокчейн-технологии как этап формирования общественного мнения по поводу исходного варианта общественного договора, так и этапы его последующего редактирования и одобрения итогового текста.

Иными словами, последовательность действий по формированию и реализации общественного договора с использованием блокчейн-технологии схематично может выглядеть следующим образом:

1. На начальном этапе представители власти, бизнеса и гражданских структур формируют исходный вариант (оригинал) общественного договора, который уже как контрагенты транзакций закладывают в блокчейн-хранилище, расположенное на специальной блокчейн-платформе, для общественного обсуждения и разработки предложений по его улучшению. Обсуждение и доработка оригинала общественного договора осуществляется с привлечением новых контрагентов транзакций (граждан, групп граждан, организаций и т.д.), которые вначале должны пройти регистрацию на блокчейн-платформе и после этого только смогут вносить свои поправки. Весь процесс голосования за поправки и выбор уполномоченных представителей для подписания итогового варианта общественного договора проходит по условиям функционирования блокчейн-платформы.

2. На этапе формирования итогового текста общественного договора уполномоченные представители власти, бизнеса и гражданских структур уже в очном переговорном процессе на основании анализа всех предложенных поправок согласовывают окончательный текст общественного договора и далее уже в качестве контрагентов транзакций вносят соответствующие изменения в оригинал общественного договора, находящегося в блокчейн-хранилище. Именно на этом этапе общественный договор формируется как *modus vivendi*, гарантирующий соблюдение политических интересов субъектов и групп, принимающих участие в его разработке, что означает их политическое выживание в течение всего процесса достижения желаемого образа общества.

3. На этапе реализации общественного договора осуществляются автоматизированные действия блокчейн-платформы по автоматизированному алгоритму, заложенному в оригинале общественного договора, находящемся в блокчейн-хранилище, что технологически обеспечивает достоверность

исполнения договорных отношений. В процессе реализации общественного договора по согласованию уполномоченных представителей возможно внесение изменений в оригинал общественного договора.

Предложенная схема формирования и реализации общественного договора позволяет, с одной стороны, в рамках очного переговорного процесса на основании итогов голосования контрагентов транзакций достигнуть политического консенсуса большинства общества в лице основных социально-политических групп по наиболее важным принципам политической организации, распределения ценностей, власти и прав в обществе. С другой стороны, эта схема позволяет обеспечить соблюдение процедурной справедливости в части распределения публичных благ, создаваемых в рамках мероприятий общественного договора с использованием блокчейн-технологии.

По мнению Л.В. Сморгунова существует несколько условий, при соблюдении которых процедура взаимодействия при принятии политических решений, связанных с транзакциями обмена ресурсами и интересами, может называться справедливой¹. Применительно к процедуре формирования и реализации общественного договора эти условия можно трансформировать следующим образом:

1. Достоверность оценки репутации, или значимости контрагента транзакции, которая осуществляется на основе различных источников информации. В качестве контрагента транзакции при формировании общественного договора выступают субъект или организация-участник соглашения. Например, в системе «Активный гражданин» репутация участника складывается из нескольких возможностей²:

- активность в обсуждении и голосовании тех вопросов, которые были выдвинуты другими гражданами или властью, с выставлением оценки в баллах;

¹ Сморгунов Л.В. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. 2018. №5. С.93.

² Портал «Активный гражданин». URL: <https://ag.mos.ru/poll?filters=all>

- активность в вовлечении других пользователей, также стимулированная соответствующими баллами;

- по достижении уровня активности «эксперт» участник входит в круг лиц, получающих возможность присутствовать при обсуждении тем из повестки дня власти и непосредственно высказывать свое мнение.

Следует отметить, что накопленные баллы дают возможность не только последовательно продвигаться к прямому участию в дискуссиях с важными чиновниками, но и получать различные поощрения в виде сувениров, билетов на посещение спортивных мероприятий, музеев, скидок на посещение кафе, магазинов, льгот на оплату транспортных расходов, парковку и многое другое.

2. Автономная идентичность участников общественного договора, заключающаяся в том, что в процессе погружения общественного договора на блокчейн-платформу каждый участник проходит техническую регистрацию, в которой отсутствует его статусная характеристика. Исходя из этого правила, ни один из участников не может повлиять на другого в своих интересах, используя знание о принадлежности того или иного участника к властным или бизнес-структурам. Каждый участник раз и навсегда получает свой уникальный идентификатор, сопровождающий его на протяжении всего времени реализации общественного договора. Поэтому, взаимодействуя друг с другом через приложения блокчейн, участники действуют анонимно (если только не деанонимизируют себя сами) и, следовательно, в последующем могут высказывать свое мнение, не опасаясь дискриминации, так как право анонимного высказывания защищается технологическими особенностями блокчейн-платформы, а не обещаниями субъектов или организаций.

Однако следует сказать, что для осуществления переговорного процесса самоорганизуемым и властным группам контрагентов транзакций придется добровольно деанонимизировать своих уполномоченных представителей для того, чтобы те официально могли вступить в переговоры по редактированию общественного договора.

3. Доверие к процедуре сотрудничества в процессе реализации общественного договора, основанное на использовании технологии блокчейн, а не на силе или власти. Доверие не только к людям, но и к технологиям позволяет говорить об общественно организованном доверии, о процедурной справедливости, обеспечиваемой блочной цепью и определяемой консенсусом, базирующимся на очевидной истине¹.

4. Взаимность общественного выбора, означающая формирование политического решения, основанного на совместимости признанных претензий контрагентов транзакций, выставленных в формате требований со стороны всех участников общественного договора.

Л.В. Сморгунов высказал точку зрения, что с экономической и социальной точек зрения понятие «взаимность» отличаются друг от друга. Согласно экономическому подходу понятие «взаимность», связанная с обращением денег, может происходить в режимах «давать», «получать» и «возвращать», то в рамках социального подхода «взаимность» рассматривается как функционирование коммуны, в которой в силу действующей «коммунальной совместности», предполагающей «совместную экономику» или «сообщество с разделяемой ответственностью», действуют режимы «ответственность за дарение» и «ответственность за взаимный ответ». Такая «коммунальная совместность» характеризуется совместными действиями в пределах сообщества и добровольным характером принадлежности к этому сообществу, поэтому внутри такого сообщества может обращаться так называемая ассоциативная валюта для совместного использования. Примером ассоциативной валюты в системе «Активный гражданин» являются баллы, начисляемые за активность граждан, и хотя в настоящее время эти баллы являются всего лишь стимулом проявлять активность, а не предметом обмена между контрагентами транзакций.

¹ Сморгунов Л.В. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. 2018. №5. С.95.

В случае формирования и реализации общественного договора основным ресурсом, которым обмениваются его участники, является их доверие друг к другу. Поэтому в перспективе возможно использование некоей ассоциативной валюты, базирующейся на единице доверия (ранжированной, например, по уровням «не доверяю» - 0 баллов, «доверяю частично» - 1 балл, «в основном доверяю» - 2 балла и «полностью доверяю» 3 балла), а также на принципах взаимопомощи и первоначального равенства всех участников общественного договора. Однако механизм поиска консенсуса между представителями власти, бизнеса и гражданских структур на основе обмена ресурса доверия все-таки требует дополнительной проработки и апробации в рамках отдельного исследовательского проекта.

Тем не менее, следует отметить, что в России уже действуют похожие системы, в которых единицей ассоциативной валюты является «время», например, в Москве действует «Банк времени», в котором каждый участник (доброволец) может помочь другому человеку, приобретая часы, затраченные на предоставление услуги своими силами, для последующего их использования в случае приобретения услуги другого участника (добровольца)¹.

Использование блокчейна для оптимизации взаимоотношений между людьми создает новые возможности для честных решений и взаимной ответственности за их реализацию. Как образно еще в 2018 году заявил Л.В. Сморгунов, блокчейн-технология ограничивает желание стать «безбилетником» при решении общественных проблем. И тому пример грандиозный успех реформы, проведенной в Федеральной налоговой службе России в последние несколько лет, внедрившей не только блокчейн технологию в свой производственный процесс, но и перестроившей мышление своих работников на принципы взаимности и справедливости.

Приступая к реформе Федеральной налоговой службы России (ФНС России) стоял вопрос о том, какую выбрать налоговую систему из числа

¹ Сайт «Банка времени». <http://msk.timebank.ru>

внедренных в разных странах, однако в России не стали копировать ничью систему. Исходным посылом было понимание того, что ни один налогоплательщик не может заплатить налогов больше, чем это ему по силам. Другим посылом было принятие концепции, согласно которой любой человек становится гражданином тогда, когда он может заплатить налог и, в свою очередь, потребовать от государства предоставления ему тех услуг, на обеспечение которых идут его налоги. И, наконец, третьим посылом было создание в налоговой службе таких комфортных условий для налогоплательщиков, чтобы люди сами платили налоги. Другими словами, нужно было повернуть налоговую систему лицом к людям, к обществу, а не быть просто надзирателем.

Применение нового подхода к взаимоотношениям с населением наряду с реализацией других мероприятий, нацеленных на совершенствование налогового законодательства и повышение эффективности деятельности налоговой службы, дало феноменальный результат, который сегодня описан в многочисленной литературе, в первую очередь, востребованной налоговыми органами зарубежных стран. Так, например, налоговые поступления в консолидированный бюджет России в 2015 году поступило 13,8 трлн.руб.¹, в 2019 году – 22,7 трлн.руб.², что на 64% больше, чем в 2015 году; налоговые доходы в федеральный бюджет выросли с 6,9 трлн.руб в 2015 году до 12,6 трлн.руб. в 2019 году, или на 82,6% больше, чем в 2015 году!

Концепция реформы налоговой службы заключалась в переустройстве всех налоговых отношений и изменении налогового администрирования, произошло переосмысление понятия «государственная служба». Самая неприятная и нелюбимая обязанность гражданина по расставанию с собственными деньгами превратилась в простую и доступную процедуру, которая администрируется незаметной сервисной службой, помогающей налогоплательщикам и предупреждающей возникновение возможных рисков.

¹ Сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/5956804/

² Сайт ФНС России. https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9611238/

Уровень знания общества и перманентного отслеживания транзакций налогоплательщиков потрясающий: налоговая служба сегодня стала обладателем и хранителем наиболее объективных данных обо всех гражданах и организациях, а также о состоянии экономики, что создает предпосылки для властей принимать правильные и справедливые решения.

«В 2016 году Сбербанк при комплексной налоговой проверке представил 57 тыс. страниц отчета и 93 тыс. электронных файлов с различными копиями документов, и вся проверка проводилась 9 месяцев. Но уже в 2020 году налоговая служба потребовала представить всего 53 документа в электронном виде, в дальнейшем же проверок вообще больше не будет, поскольку все документы в налоговую службу, вся аналитика и первичные документы передаются автоматически. Налоговая служба фактически все время находится внутри системы Сбербанка и отслеживает все транзакции» - заявил Президент ПАО «Сбербанк» Г. Греф в передаче «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» от 22 ноября 2020 года¹. Эта принципиально другая форма взаимоотношений налогоплательщика и органа, осуществляющего контроль за ним, привела к тому, что в Сбербанке была в два раза сокращена служба предоставления документов и сопровождения налоговых проверок.

Налоговая служба сегодня – это больше партнеры, чем фискальный контролирующий орган. Налоговая служба не просто собирает налоги, а помогает налогоплательщику таким образом, чтобы эта оплата была произведена в наиболее комфортных условиях. Налоговая служба – это силовая структура, но сегодня она научилась быть незаметной. В основе эффективности налоговой службы – инновационные IT-решения на базе искусственного интеллекта. Эти научно-технические достижения позволяют налоговой службе выходить на проверку только тогда, когда искусственный интеллект постоянно анализирует текущую ситуацию по всем налогоплательщикам и показывает, что у конкретного налогоплательщика

¹ Вечер с Владимиром Соловьевым, эфир от 22 ноября 2020 года. URL: <https://smotrim.ru/video/2243371>

возникли повышенные риски. Технологии налогового администрирования стали двойного назначения, т.е. не только корректно собрать налоги, но и помочь налогоплательщикам, в том числе, путем выдачи им субсидий, чего раньше невозможно было себе представить.

Основываясь на базе данных ФНС России, состояние экономики страны сегодня можно отследить почти в реальном времени, с запаздыванием всего в 90 секунд с момента фактического проведения последней транзакции в любой точке страны! Развивается институт доверия, например, те самозанятые, кто поверили в искренность действий налоговой службы и передали ей корректные данные, получили возврат отчислений согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 29.05.2020 №793¹ буквально в один клик.

Доверие – это всегда прозрачность, поэтому для повышения доверия к налоговой службе были внедрены новые технологии блокчейна, крипторубля, которые позволили отследить передвижение каждого рубля. Такая возможность придает всей финансовой системе исключительную прозрачность, ведь теперь можно отследить каждый рубль, который заплатил тот или иной человек, куда он пошел, на какую услугу. Таким образом, можно отследить направление расходования каждой копейки. «Бесшовность» процессов, высокий уровень доверия к гражданам, уважение к государственным органам, которые помогают создать эту доверительную среду, и полная прозрачность – это уже принципиально новая модель функционирования государства. В этой модели государство задает повышенные требования к гражданскому обществу, которое, в свою очередь, по-иному взаимодействует с таким «бесшовным», незаметным, встроенным в общество государством, предназначенным не для создания препятствий людям, а для помощи и содействию людям в преодолении их трудностей.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 783 Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 году специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход", в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. URL: <http://government.ru/docs/all/128125/>

Ключевая роль в осуществлении этого так необходимого процесса перестройки государства от его сакрального руководящего предназначения к государству, выполняющему сервисную функцию для граждан, принадлежит такому значимому феномену, как доверие населения к власти, без которого невозможно добиться повышения эффективности системы государственного управления.

Доверие к информационной среде ФНС России, созданной на специальной блокчейн-платформе, позволяет использовать ее не только внутри налоговой службы, но и при предоставлении банками льготных кредитов, при формировании министерствами, институтами развития и другими организациями программ и проектов социально-экономического развития. Создавали и внедряли эту новую концепцию реформирования налоговой службы команда молодых креативных людей, заточенных на достижение успеха на основе самых современных технологий, под руководством тогда руководителя ФНС России, а ныне Председателя Правительства России М. Мишустина.

Перспективу налоговая служба видит в движении к снижению издержек во взаимоотношениях налогоплательщика и налогового органа. Налоговая служба сегодня не ждет, когда налогоплательщик совершит ошибку, чтобы взыскать штраф для дополнительных доходов в бюджет, такие доходы государству не нужны. Еще перед началом реформирования команда реформаторов задалась вопросом – для чего существует налоговая служба, что от нее ожидает простой налогоплательщик? Руководство налоговой службы во главе с М. Мишустиним поставило себя на место налогоплательщика и приняло для себя основной посыл: налоговая система становится не фискальным органом, а сервисом в интересах всего государства. Налог стал рассматриваться как форма инвестиций, и если бизнес дает свои конструктивные предложения по налогам, то они практически «с колес» внедряются в налоговую службу.

По словам М.Мишустина человек должен забыть дорогу в налоговую службу, все операции выполняются в удаленном режиме: оплата налогов, уточнение параметров имущества, исправление ошибок и т.д. В базах данных налоговой службы сегодня находится вся демографическая динамика демографии, знание о передвижениях людей, финансовых потоках и т.д. Изменилась скорость принятия решений, наличие большого объема информации воспринимается как актив и одновременно конкурентное преимущество.

Налоговая служба является поставщиком больших данных не только для госструктур, ее возможности создают предпосылки для управленческой революции, которая реализуется, в том числе, в изменении институциональной и законодательной среды. Сегодня вся российская законодательная и контролирующая система сформирована, в основном, исходя из презумпции виновности. Опыт работы ФНС России показывает, что для повышения эффективности систему государственного управления необходимо перестроить на систему управления рисками, нацеленную на предупреждение возникновения рисков, выявление рискованных зон, рискованных предприятий и организаций, рискованных операций и т.д., отслеживать эти риски и реализовывать мероприятия по их компенсации.

Хотя платить налоги стало проще, но уйти от этой обязанности - намного сложнее. Например, в настоящее время в результате внедрения автоматизированной системы контроля НДС (АСК НДС) все счета-фактуры автоматически загружаются в общую базу данных и налоговая служба сразу же видит разрывы, например, компания отправила груз, а налог не заплатила, в итоге риски операций по НДС доведены всего до 0,5%! Такой результат, в свою очередь, диктует изменение соответствующей правовой среды.

В ФНС России была создана принципиально новая модель управления, когда профессионалы, работающие в налоговой службе, изнутри своей службы посмотрели на налогоплательщиков как на живых людей. В результате изменения подходов к управлению произошло изменение

философии внутренних взаимоотношений среди профессионалов, которые начали строить из фискальной организации сервисную организацию в интересах всего гражданского общества. Эти стратегические изменения нашли отражение в формулировке миссии ФНС России, нацеленной на обеспечение высокого качества и комфорта при предоставлении услуг и эффективное противодействие незаконным методам уклонения от уплаты налогов¹. Это совершенно новая идеология государственной службы, которая в интересах общества будет со временем внедряться и во всех других государственных сферах: таможенной службе, министерствах и ведомствах и т.д. В новой цифровой реальности минимизация участия самого человека в общественно-политическом взаимодействии становится смыслом политического развития государства и способом преодоления проблем, вызываемых такими человеческими факторами, как бюрократизация, коррупция, постправда и т.д.

Политика цифровизации, в отличие от цифровизации политической сферы, обусловлена поиском той грани, за которой цифровые технологии уже начинают угрожать суверенному праву государства определять легитимные рамки политической, экономической, социальной и иным видам деятельности. Основные споры, связанные с государственным регулированием в информационно-коммуникационной сфере, происходили по вопросу переноса баз персональных данных россиян на суверенную российскую территорию в целях недопущения их неправомерного использования. В этом смысле первыми базовыми документами в России были Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации² и Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»³, хотя следует подчеркнуть их некоторую изолированность от действующей в России системы государственного управления вследствие отсутствия формальной связи с

¹ Сайт ФНС России. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/fts/ftsmission/

² Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1623-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/28653/>

ранее принятыми документами стратегического планирования, образующими системные элементы государственной политики.

В 2018 году своим знаменитым Указом №204¹ Президент России, с одной стороны, увязал воедино приоритеты и направления развития цифровизации в России, с другой стороны, интегрировал их в приоритеты и направления из других сфер, сделав цифровизацию частью стратегической политики государства. Внедрение цифровых технологий стало одной из национальных целей развития страны, что, однако, не спасло национальные проекты от пробуксовки в их реализации. Прежде всего, это касается информационной задачи, стоявшей перед нацпроектами – повышения уровня социального самочувствия населения при помощи формирования у него позитивного образа будущего².

Запрос российского общества на понятный целевой образ, описывающий, какой конкретно уровень благосостояния будет у людей к 2024 году, так и не был донесен до сознания граждан, поэтому в 2020 году был предпринят «рестарт» национальных проектов³ с уточнением целеполагания с точки зрения удовлетворения общественного интереса к благополучному целевому образу. В новой редакции национальных проектов была введена новая национальная цель «Цифровая трансформация», подразумевающая достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, а также государственного управления.

Этот подход в некоторой степени корреспондируется с выводами Доклада Всемирного банка о развитии цифровой экономики в России⁴, в котором представлена Методика оценки готовности стран к цифровой экономике (Digital Economy Country Assessment, или DECA), предполагающая

¹ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

² Салин П.Б. Информационное сопровождение реализации нацпроектов как фактор стабилизации политсистемы // Власть Т.28. №5. С.53-58.

³ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

⁴ Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад Всемирного банка о развитии цифровой экономики в России. Сентябрь 2018 года. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf?sequence=4>

оценку существующего уровня развития и определения уровня зрелости цифровой экономики в стране по следующим факторам:

- нецифровые факторы, включающие в себя политику, стратегическое планирование, законодательство, институты, доверие, безопасность и многое другое, обеспечивающее создание благоприятной среды, в которой может происходить цифровая трансформация;

- цифровые факторы, включающие в себя цифровую инфраструктуру, совместно используемые цифровые платформы и создаваемые цифровые технологии;

- цифровой сектор экономики, включающий в себя ИКТ-сектор, сектор контента и СМИ.

В соответствии с этой Методикой для оценки готовности стран к цифровой экономике предусмотрена оценка по следующим направлениям:

- цифровая трансформация государственного сектора, включающей в себя оценку цифровых и нецифровых факторов, а также степень использования традиционных и создаваемых цифровых технологий в государственном секторе;

- цифровая трансформация частного сектора, включающего в себя цифровые и нецифровые факторы, а также степень использования традиционных и создаваемых цифровых технологий в частном секторе;

- цифровые граждане и потребители в контексте доступа граждан к цифровым технологиям и использования цифровых технологий в социально-экономической деятельности.

Из этого можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация на современном этапе понимается Всемирным банком как повышение уровня «зрелости» цифровой экономики в государственном и частном секторах в целях обеспечения экономического роста, создания рабочих мест и улучшения качества услуг путем повышения доступности для граждан и потребителей цифровых технологий при осуществлении ими социально-экономической деятельности, включающей работу, покупку товаров и услуг, получение

образования, общение в социальных сетях, участие в политической жизни и т.д. По сути, в такой интерпретации цифровая трансформация становится эквивалентом наращивания «цифровой зрелости» государственных и экономических акторов, способствующих гражданам осуществлять свою жизнедеятельность наиболее эффективным и комфортным способом.

К сожалению, в России смысл термина «цифровая зрелость» так до настоящего времени окончательно не определен, о чем свидетельствует обращение заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д. Чернышенко с просьбой к участникам Российского интернет-форума (РИФ in the City), состоявшегося 21 сентября 2020 года, направить в правительство предложения по форматам измерения показателя цифровой зрелости отраслей экономики¹.

Следует отметить, что само понятие «цифровая зрелость» пришло из промышленности, где оценку цифровой зрелости предприятий начали осуществлять всего несколько лет назад такие известные зарубежные институты и организации, как Центр цифрового бизнеса Массачусетского технологического института (модель цифровых преобразований)², компания Deloitte (модель цифровой зрелости)³, аналитическое агентство Arthur D. Little (индекс цифровой трансформации)⁴ и другие. В России целенаправленно вопросами цифровой трансформации предприятий занимается компания «Команда-А» (KMDA), которая разработала модель стратегических преобразований⁵. Исследованиями по оценке цифровой зрелости органов государственной власти впервые занялся Минпромторг России, когда в 2019

¹ Чернышенко: правительство делает все, чтобы IT-отрасль стала еще более значимой. Сайт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: https://digital.ac.gov.ru/news/5020/?sphrase_id=131956

² The Digital Advantage: How Digital Leaders Outperform Their Peers in Every Industry. Capgemini Consulting, MIT Sloan Management. URL: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/07/The_Digital_Advantage__How_Digital_Leaders_Outperform_their_Peers_in_Every_Industry.pdf

³ Digital Maturity Model. Achieving Digital Maturity to Drive Growth. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Technology-Media-Telecommunications/deloitte-digital-maturity-model.pdf>

⁴ Digital Transformation — How to Become Digital Leader. URL: https://www.adlittle.com/sites/default/files/viewpoints/ADL_HowtoBecomeDigitalLeader_02.pdf

⁵ Цифровая трансформация в России — 2020. Сайт компании KMDA Команда-А. URL: <https://drive.google.com/file/d/1xVK4lSanDZSCN6kGAHXikrGoKgpVlcwN/view>

году разработал свой проект Методологии оценки цифровой зрелости промышленных предприятий¹, проходящей ныне тестирование на предприятиях отрасли.

В октябре 2020 года в Центре перспективных управленческих решений (ЦПУР) совместно с РАНХиГС и ВШГУ была разработана Методология оценки цифровой зрелости организации, адаптированная для оценки цифровой трансформации государственных органов, которая прошла апробацию в Счетной палате Российской Федерации². Концепция методологии ЦПУР строится на экспертной оценке состояния блоков цифровой зрелости по направлениям, представленным на Рисунке 3.

Рис.3. Адаптированная методология оценки уровня цифровой зрелости (по данным сайта ЦПУР³).

Минцифра России, в свою очередь, в 2020 году разработала свою Матрицу оценки уровня «цифровой» зрелости государственных и

¹ Методологию оценки цифровой зрелости промышленных предприятий обсудили на заседании рабочей группы «Цифровая промышленность». Сайт Минпромторга России. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/metodologiyu_ocenki_cifrovoy_zrelosti_promyshlennyh_predpriyatij_obsudili_na_zasedanii_rabochey_gruppy_cifrovaya_promyshlennost

² Адаптируемая методология оценки цифровой зрелости организации. Сайт Центра перспективных управленческих решений. URL: <https://cpur.ru/digitalconsulting/>

³ Цифровая зрелость. Методология оценки цифровой зрелости организации. Сайт Центра перспективных управленческих решений. URL: <https://cpur.ru/wp-content/uploads/2020/10/Metodologiya-oczenki-cifrovoj-zrelosti-organizaczii.pdf>

муниципальных услуг¹, согласно которой цифровая зрелость государственных и муниципальных услуг классифицируется по следующим стадиям (Таблица 3).

Таблица 3

Количественные критерии согласно Матрицы оценки «цифровой» зрелости государственных и муниципальных услуг

№	Стадия «цифровой» зрелости	Количественные критерии (пороговые значения)
1	Уровень зрелости «Минус 1»	100% обращений осуществляется очно с бумажными заявлениями и получением бумажных результатов
2	Уровень зрелости «Нулевой»	90% обращений осуществляется очно с бумажными заявлениями и получением бумажных результатов Не менее 10% обращений осуществляются с направлением электронных заявлений через Единый портал государственных услуг/сайты с последующим очным обращением с представлением бумажных оригиналов и за получением бумажных результатов
3	Уровень зрелости «Начальный»	80% обращений осуществляется очно с бумажными заявлениями и бумажными результатами Не менее 20% обращений осуществляются через Единый портал государственных услуг или ведомственный сайт с последующим очным обращением за получением бумажных результатов
4	Уровень зрелости «Базовый»	50% обращений осуществляются очно с бумажными заявлениями и бумажными результатами Не менее 50% обращений осуществляются через Единый портал государственных услуг или ведомственный сайт с получением электронного результата или последующим очным обращением за получением бумажного результата Срок оказания услуги сокращен в два раза по сравнению с регламентным сроком, действующим до начала оптимизации
5	Уровень зрелости «Продвинутый»	100% обращений осуществляются через Единый портал государственных услуг или ведомственный сайт с получением электронного результата Срок оказания услуги сокращен на 75% по сравнению с регламентным сроком, действующим до начала оптимизации
6	Уровень зрелости «Супер»	100% обращений осуществляется через Единый портал государственных услуг или ведомственный сайт с получением электронного результата Результат представляется непосредственно в момент обращения

Такое представление «цифровой» зрелости означает, что цифровая трансформация системы государственного управления пошла лишь по пути

¹ Сайт Минкомсвязи России. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/matritsa-otsenki-tsifrovoj-zrelosti.pdf>

оптимизации государственных и муниципальных услуг. Основой такой оптимизации стало внедрение новых моделей организации труда органов государственной и муниципальной власти, развития их цифровой инфраструктуры, разработки инструментов и сервисов, формировании «цифровых» навыков и компетенций персонала, предоставляющего эти услуги.

Этот подход заложен и в базовые принципы, на которых строится весь федеральный проект «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», имеющий своей целью комплексное решение жизненных ситуаций граждан и бизнеса и цифровую трансформацию приоритетных государственных и муниципальных услуг при условии принятия следующих допущений (Таблица 4)¹:

Таблица 4

Базовые принципы построения федерального проекта «Цифровое государственное управление»

№	Базовые принципы
1	В государстве нет физических документов кроме удостоверения личности гражданина
2	Запрет на запрос у граждан информации, которая имеется в распоряжении государства, все необходимые документы запрашиваются из электронных реестров органов власти
3	Принцип комплексного подхода к решению жизненных ситуаций заявителей посредством суперсервисов
4	Минимизация участия чиновников в принятии решений по оказанию услуг, перевод услуг в режим online
5	Оmnikanальность взаимодействия с использованием любых удобных пользователю инструментов обращения за услугами (мобильные устройства, соцсети, сайты, банковские приложения, email)
6	Проактивное предоставление услуг на основании изменения статусов граждан в ведомственных реестрах
7	Исключение бумажных носителей в процессах оказания услуг, межведомственного взаимодействия и документооборота между органами власти

¹ Суперсервисы и цифровая трансформация госуслуг. Сайт Минкомцифры России. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/854/>

Фокус только на цифровизацию процесса предоставления населению государственных и муниципальных услуг вне комплексного рассмотрения цифровой трансформации всего спектра процессов государственного управления означает, что разрабатываемые новые информационно-коммуникационные технологии организационно и технически будут «заточены», в основном, под коммуникацию с гражданами. Однако нужно помнить, что создаваемые под предоставление услуг базы данных одновременно можно было бы использовать и для оптимизации работы государственного аппарата в целях повышения эффективности всей системы государственного управления.

Сравнивая методологию оценки цифровой зрелости организации, разработанной ЦПУР, и матрицу оценки цифровой зрелости государственных и муниципальных услуг, представленную Минцифра России, можно отметить существенную разницу в подходах к выбору критериев оценки (Таблица 5):

Таблица 5

**Сравнение критериев оценки цифровой зрелости по методологиям
ЦПУР и Минцифра России**

Критерии цифровой зрелости по методологии ЦПУР		Критерии цифровой зрелости по методологии Минцифра России
Наименование блока цифровой зрелости	Краткое описание экспертного критерия	
Цифровая культура	Оценка уровня развития внутренней организационной культуры	Отсутствует
Кадры	Оценка уровня системного подхода к управлению цифровыми компетенциями	Отсутствует
Процессы	Оценка уровня внутренней организации процессного подхода	Отсутствует
Продукты	Оценка уровня технологичности производимых продуктов/услуг	Количество очных обращений с бумажными заявлениями и получением бумажных результатов Количество обращений через Единый портал государственных услуг или ведомственный сайт Срок оказания услуги
Модели	Оценка уровня аналитических методов, применяемых для	Отсутствует

	производства продуктов/услуг	
Данные	Оценка уровня организации работы с данными	Отсутствует
Инфраструктура и инструменты	Оценка уровня развития инфраструктуры и инструментов для производства продуктов/услуг	Отсутствует

Можно заметить, что критерии по методологии ЦПУР направлены как-бы «внутри» организации, т.е. на оценку уровня эффективности цифровой трансформации внутренних процессов организации по производству продуктов/услуг. Методология Минцифры России, по сути, не увязывает критерии с уровнем цифровизации самого государственного и муниципального органа, который предоставляет услугу. Поэтому у государственных и муниципальных органов отсутствует стимул заниматься внутренней цифровой трансформацией, так как вся их работа нацелена не на повышение качества предоставления услуг, а только на формальное выполнение обязательств по количеству и срокам их оказания.

По сути, Минцифра России подменило понятие «состояние цифровой зрелости организации», по которому можно было бы квалифицировать внутреннее состояние организационной культуры, компетенций, процессов, технологичности, методов работы, инфраструктуры и других цифровых достижений государственного органа, на критерий «результат деятельности организации». Этот результат представляет собой всего лишь отчет о проделанной работе вне связи с уровнем цифровой трансформации внутренних процессов в государственном органе, предоставляющем услугу.

Следует отметить, что правительство все же понимает комплексный характер управленческих решений, поэтому сформировало основные контуры реформы системы государственного управления, которая должна начаться с 1 января 2021 года¹. В первую очередь, эта реформа будет направлена на сокращение штатов центральных аппаратов федеральных и территориальных органов власти. Но, учитывая опыт работы председателя Правительства М.

¹ Об оптимизации системы государственного управления. Сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/40862/>

Мишустина в ФНС России, можно предположить, что цифровизация, внедрение искусственного интеллекта, формирование он-лайн многочисленных управленческих документов и многие другие задачи, решенные ранее в ходе реформы налоговой службы, повернувшейся лицом к людям, также будут реализованы в процессе оптимизации системы государственного управления. Из этого следует, что объектом реформирования, скорее всего, становится весь государственный сектор со всеми его сферами деятельности – государственное управление, финансовая система, управление информационными ресурсами и другими.

Исходя из определения государственной услуги как деятельности государственного органа по воспроизводству правоотношений с гражданами¹, можно сделать вывод о том, что цифровая трансформация на практике затрагивает только конечную стадию процесса государственного управления – оперативную выдачу заявителю информации по его запросу в наиболее удобной для заявителя форме. Этот процесс, конечно-же, косвенно говорит, что генерация ответной информации тоже происходит в передовой информационной среде с использованием наилучших технологий, но практически ничего не говорит об уровне эффективности системы, выдавшей необходимую справку.

Другими словами, поскольку услуга – это результат деятельности учреждения в интересах физического или юридического лица – получателя услуги, то вся деятельность этого учреждения в рамках цифровизации концентрируется на критерии наиболее полного удовлетворения пожеланий заявителя услуги, а не на совершенствовании работы всего учреждения. Заявитель услуги может и не заметить, что вовремя и в комфортных условиях предоставленная ему услуга, на самом деле, могла бы быть более информативной, полезной, полученной с меньшими издержками и т.д., если бы оптимизация на основе цифровой трансформации касалась бы всех

¹ Барциц, И.Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект. М., Формула права. 2008. – 508 с.

внутренних процессов учреждения, а не только процесса предоставления услуги.

Этот вывод подтверждается перечислением функций федерального органа исполнительной власти, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 №314 (с изменениями на 20.11.2020)¹, установившим следующие функции:

- принятие нормативных правовых актов;
- контроль и надзор;
- управление государственным имуществом;
- оказание государственных услуг.

Представленные здесь обязанности федерального органа исполнительной власти наглядно показывают, что оказание государственных услуг – это лишь часть социально-организационных функций государственного управления, имеющих своей целью выполнение государством своих обязанностей перед обществом. В то же самое время внутренняя деятельность государственных органов, нацеленная на совершенствование процедур управления государственным аппаратом, придание ему определенности и динамизма, находятся вне фокуса внимания национального проекта «Цифровая экономика».

Этот вывод подтверждается положениями Методики расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация»², согласно которой расчет показателя «Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе, здравоохранения и образования, а также государственного управления» рассчитывается, исходя из доли государственных органов и организаций, соответствующих базовому стандарту «цифровой зрелости», в

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изменениями на 20 ноября 2020 года). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20611>

² Приказ Минцифры России от 18 ноября 2020 года №600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация». URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/12/prikaz_mc_18_11_2020_600_.pdf

основе которого по-прежнему лежит подсчет численности специалистов, интенсивно использующих ИКТ; уровень расходов на внедрение и использование современных цифровых решений; а также уровень цифровой зрелости 10 базовых отраслей экономики и социальной сферы.

Исходя из понимания того, что сегодня усилиями ФНС России создана уникальная Big Data-база данных по всем физическим и юридическим лицам, что российское информационное пространство переполнено сетевым знанием цифровых профилей населения, желаниях и предпочтениях граждан и организаций, необходимо сделать следующий шаг – применить эти знания для совершенствования внутриорганизационной работы самого государственного аппарата для наделения его признаками сервисной организации, работающей в условиях снижения издержек, упреждения рисков и угроз в интересах всего гражданского общества.

Глава 3. Образ будущего государства как базис политического согласия государства и общества при переходе государственного управления к «цифровой зрелости»

3.1. Аксиологические особенности желаемых образов будущего ЕС и Германии

Социально-политическая устойчивость современных государств под воздействием таких политических, экономических и социальных факторов, как рост социального неравенства, безработицы, разрушение среднего класса и рост прекариата, подвергается в последнее время серьезным испытаниям. Государства, претендующие на лидерство, утрачивают объективные предпосылки для этого, растет кризис договороспособности, статус международных организаций оспаривается все большим количеством государств, а протекционизм возводится в ранг нового кодекса поведения. Экономические связи и предпринимательская свобода политизируются, становясь предметом повышенного внимания со стороны регулирующих государственных органов.

Но даже в такой тяжелый период времени актуальность поддержки стабильности государства через процедуру доступа общества к таким базовым ценностям, как внутренняя и внешняя безопасность и соответствие определенным стандартам жизни, обеспечиваемых воспроизводством легитимной власти, не подвергается сомнению. В противном случае граждане могут посчитать, что власть не выполняет свои обязанности по отношению к обществу, начнутся протесты, волнения, углубление кризиса.

Мир подошел к новой развилке направлений политического и социально-экономического развития. Модель индустриального общества на основе политики социального выравнивания, в которой доминировала политика в сфере распределения доходов, изжила себя, не справившись со справедливым регулированием социально-политических отношений, определяющих факторы успешного развития. Механизмы рыночного саморегулирования все чаще стали давать сбои, нарушая социальное

равновесие, приводящее общество в крайние состояния. В этих условиях возрастает роль государства как ключевого актора, определяющего социальную политику распределения, учитывающую противоречивые интересы различных социальных групп, синтезирующую их интересы в рамках набирающего все большую динамику сложного цифрового общества¹. Особая ответственность политической власти состоит в том, чтобы не допустить ухудшения социального самочувствия населения, проявлений несправедливости, генерирующей ненависть и двуличие. Индикаторы благосостояния и улучшения условий жизни во все времена идентифицировали представления общества в ожидании лучшей и справедливой жизни. Этим беззастенчиво пользовалась власть, манипулируя показателями и искажая социальную реальность, чтобы психологически подготовить электорат к мысли, что подлинное благоденствие и счастье вот-вот будет достигнуто, нужно только правильно проголосовать на выборах.

Цифровые технологии опрокидывают эти отношения власти и общества, смело вторгаясь в социальную политику. Социальная реальность в контексте развития цифровых технологий и сетевизации, расширяющих пространство виртуальности, становится более рельефной, гражданам вверяется новый мощный инструмент информационной свободы и взаимодействия, обуславливающий доступ к пружинам контроля власти. В свою очередь, правящий класс также получает дополнительные инновационные возможности для пропаганды и манипулирования во имя сохранения своих позиций. Однако власть даже при таких возможностях вынуждена считаться с тем, что общество уже перешло на более высокий научно-технологический уровень меритократичности, на котором социальное неравенство, выходящее за рамки терпимых границ, в сочетании с несправедливостью могут привести к тому, что достаточно будет «эффекта бабочки», чтобы затем полыхнуло все общество.

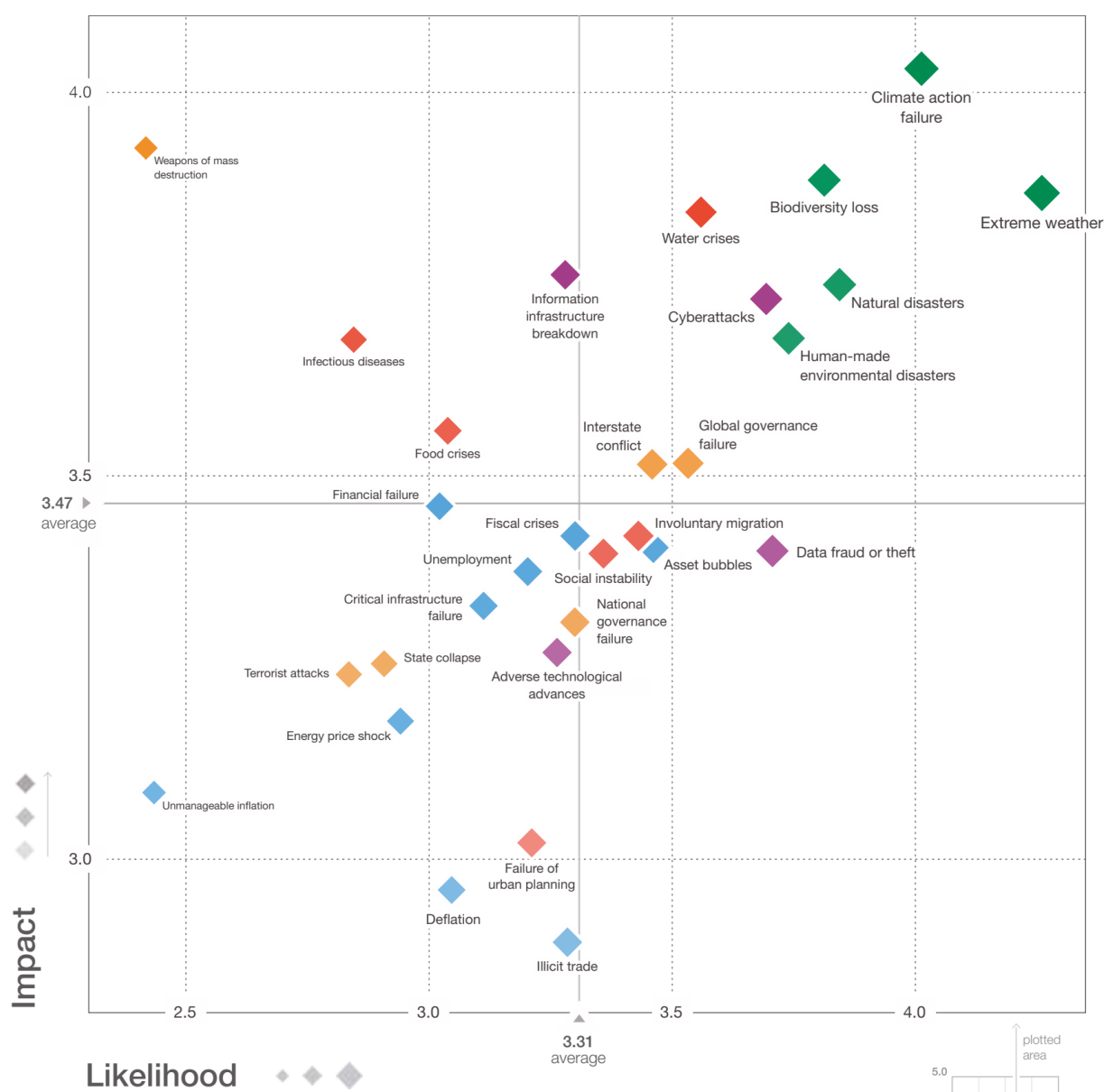
¹ Люблинский В.В. Демократия и социальная политика в цифровом обществе. Реальность настоящего и образ будущего // Власть. 2020. Т.28. №5. С.78-85.

Сужающееся пространство для успеха заставляет элиты перестроиться, расщепляться, кто-то взмывает вверх, кто-то скатывается в маргинальность, трансформация охватывает все общество, повсеместно усиливается социальная и экономическая конкуренция. Ожесточенное соперничество выталкивает на периферию жизни значительные контингенты тружеников, которые проигрывают, исходя из новых требований, предъявляемых набирающим обороты новым обществом и новым укладом жизни¹. В новой цифровой реальности во многих сферах деятельности искусственный интеллект и роботы будут все больше замещать людей, ограничивая тем самым их способность повысить свой статус. Это ломает традиционный характер развития общества и модель поддержания социально-политического равновесия, вносит в будущее критическую массу неопределенности. Появился даже феномен новой бедности – работающие бедные, у которых по мере увеличения периода деятельности стремительно тают шансы на позитивный исход.

Социальная несправедливость, источником которой является ложность проводимой социально неравновесной политики, ослабляет и подрывает политические позиции власти, дискредитируя ее право на управление обществом. Именно в переходе к цифровому обществу, в котором прозрачность и справедливость процедур распределения социальных благ происходит в публичном пространстве сетевого взаимодействия на основе цифровых технологий, не зависящих от влияния со стороны недобросовестных чиновников, граждане видят возможность обеспечить социальное выравнивание как фактор дальнейшего развития, повышения эффективности и консолидации. Тем самым граждане определяют достижение социального равенства и справедливость главными критериями успешности политической власти.

¹ Under Pressure: The Squeezed Middle Class. 2019. P.: OeCD. 169 pp. URL: <https://www.oecd.org/social/under-pressure-the-squeezed-middle-class-689afed1-en.htm>

Однако приведенная оценка ожиданий граждан – членов современного мирового общества по результатам данного исследования резко контрастирует с прогнозом глобальных рисков и тенденций, выраженных разнообразными экспертами, приближенными к мировой политической элите. Так, например, прогноз по основным глобальным рискам на 2020 год и ближайшие годы по версии Всемирного экономического форума в Давосе, прошедшего весной 2020 года, опубликованный в докладе «The Global Risk Report 2020»¹ по результатам опроса более 800 международных экспертов и руководителей выглядит следующим образом (Рисунок 3):

¹ The World Economic Forum. The Global Risks Report 2020. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf

Рис.3. Глобальный ландшафт рисков в 2020 году (по материалам The World Economic Forum. The Global Risks Report 2020)

Таким образом, карта глобальных рисков демонстрирует, что к наиболее вероятным и значимым угрозам экспертами отнесены следующие факторы (Таблица 6):

Таблица 6

Ключевые факторы наиболее вероятных и значимых мировых угроз

№	Наименование фактора в порядке убывания по критериям вероятности и значимости	Описание фактора
1	Climate action failure	Неспособность правительств и предприятий обеспечить соблюдение или принятие эффективных мер по смягчению последствий изменения климата, защите населения и оказанию помощи предприятиям, пострадавшим от мероприятий по адаптации к изменению климата
2	Extreme weather	Значительный материальный, инфраструктурный и/или экологический ущерб, а также человеческие жертвы, вызванные экстремальными погодными явлениями
3	Biodiversity loss	Необратимые последствия для окружающей среды, приводящие к серьезному истощению ресурсов как для человечества, так и для промышленности
4	Natural disasters	Значительный материальный, инфраструктурный и/или экологический ущерб, а также человеческие жертвы, вызванные геофизическими катастрофами, такими как землетрясения, вулканическая активность, оползни, цунами или геомагнитные бури
5	Water crisis	Значительное снижение доступного качества и количества пресной воды, приводящее к вредным последствиям для здоровья человека и / или экономической деятельности
6	Cyberattacks	Крупномасштабные кибератаки или вредоносные программы, наносящие большой экономический ущерб, геополитическую напряженность или широко распространенную потерю доверия к интернету
...	...	...
N	Social instability	Крупные социальные движения или протесты (например, уличные беспорядки, социальные волнения), которые нарушают политическую или социальную стабильность, негативно влияют на население и экономическую активность

Как видно из представленной карты, риски социальной нестабильности **Social instability** находятся лишь в середине карты, т.е. оцениваются экспертами как умеренный уровень вероятности и значимости угрозы¹.

Говоря о грядущих мировых проблемах, международные эксперты и руководители выделили следующие ключевые риски, которые будут возрастать после 2020 года (Таблица 7)²:

Таблица 7

Растущие риски после 2020 года (по материалам The World Economic Forum. The Global Risks Report 2020)

№	Наименование рисков	Количество респондентов, которые считают, что риск возрастет, %
1	Экономические столкновения между крупными державами	78,5
2	Поляризация политических сил внутри государств	78,4
3	Экстремальные температурные перепады	77,1
4	Разрушение природных экосистем	76,2
5	Кибератаки: нарушение функционирования и инфраструктуры	76,1
6	Протекционизм в отношении торговли и инвестиций	76,0
7	Популистские и нативистские программы	75,7
8	Кибератаки: кража данных / денег	75,0
9	Рецессия в крупной экономике	72,8
10	Неконтролируемые пожары	70,7
11	Водный кризис	69,3
12	Потеря конфиденциальности (для компаний)	69,1
13	Потеря доверия к СМИ / источникам информации	68,4
14	Потеря конфиденциальности (для правительств)	67,4
15	Воздействие на здоровье человека загрязненного воздуха, воды, полимеров	67,1
16	Общественный гнев против элит	66,3
17	Протекционизм в отношении иностранных рабочих	65,7
18	Неравенство (внутри стран)	65,0
19	Кража личных данных	63,8
20	Авторитарное руководство	62,9
21	Иностранное вмешательство во внутреннюю политику	60,5
22	Гражданские беспорядки (включая забастовки и беспорядки)	60,2

¹ Активные протесты населения в США на фоне результатов президентских выборов осенью 2020года – зимой 2021 года не могли быть спрогнозированы в ходе опроса, который проходил весной 2020 года

² The World Economic Forum. The Global Risks Report 2020. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf

№	Наименование рисков	Количество респондентов, которые считают, что риск возрастет, %
23	Враждебность по отношению к меньшинствам	57,5
24	Утрата доверия к альянсам коллективной безопасности	57,4
25	Преступное использование криптовалют	56,3
26	Вынужденная миграция, связанная с климатом	53,8
27	Эрозия координации глобальной политики в области изменения климата	53,0
28	Высокий уровень кризисной или экономической миграции	53,0
29	Потери рабочих мест из-за технологий	47,3
30	Коррупцированное руководство	46,6
31	Дефолты по долгам (государственным или частным)	44,7
32	Военные действия в мирное время	44,3
33	Эрозия глобальных цепочек поставок	43,7
34	Высокий уровень безработицы среди молодежи	42,9
35	Неэффективность монетарных стимулов	42,8
36	Обвал рынка акций или других активов	40,9
37	Валютный кризис	40,6
38	Глубокая или широко распространенная бедность	36,5
39	Военный конфликт между государствами	27,3
40	Террористические атаки	23,1

Как можно видеть из представленной таблицы, международные эксперты и руководители, т.е. в основном мировая элита, в начале 2020 года ставили угрозы протестного движения против национальных элит лишь в середину списка мировых угроз, которые могут возрасти в ближайшие 10 лет (общественный гнев против элит – 16 место из 40; неравенство внутри стран – 18 место из 40; гражданские беспорядки, включая забастовки и беспорядки – 22 место из 40).

Особенно впечатляет то, что угроза распространения бедности оценивается экспертами вообще, как не очень значимая (38 место из 40), в то время, как согласно данным Всемирного банка, в условиях крайней нищеты, т.е. имеют доход ниже \$1,9 в день, живут 736 млн. человек, а почти половина населения мира – 3,4 млрд. человек имеют доход менее чем \$5,5 в день¹! Более того, по последней информации Всемирного банка в результате пандемии в

¹ Как Всемирный банк оценивает уровень бедности. Сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/7525997>

2020 году по сравнению с 2019 годом ожидается самый значительный рост бедности на 0,7% с тех пор, как Всемирный банк начал систематически отслеживать ситуацию с бедностью в мировом масштабе¹.

Согласно новым аналитическим расчетам, к 2030 году изменение климата ввергнет в крайнюю бедность от 68 до 135 млн. человек! По оценке научно-исследовательского института Credit Suisse глобальное благосостояние на одного взрослого снизилось с 77 309\$ в начале 2020 года до 76 984\$ к концу июня этого же года². От глобального неравенства страдают, в первую очередь, низкоквалифицированные работники, женщины, представители меньшинств, молодежь и малый бизнес, в то время как те немногие отрасли промышленности, которые процветали во время пандемии, в частности высокотехнологичные предприятия, выигрывают. В первом полугодии 2020 года объем благосостояния на взрослого человека в России упал на 10,7%, при этом отмечено, что среди 10 ключевых стран в России 57% общего благосостояния сосредоточена в руках 1% самого богатого населения (в среднем по миру этот показатель находится на уровне 44%)!

На основании анализа глобальных рисков, проведенного в рамках настоящего исследования, можно сделать вывод о том, что, хотя большинство исследователей отмечают важность решения экологических вопросов, однако при оценке глобальных проблем, которые следует отображать в мировой повестке дня, приоритет все-таки отдается геоэкономическим проблемам, проблемам внутреннего политического размежевания и технологическим рискам.

Такой вывод международного сообщества чреват недооценкой рисков гражданского противостояния на фоне явного смещения требований граждан от социального выравнивания к безопасности и справедливому

¹ Чтобы преодолеть негативные тенденции в сфере сокращения бедности, странам необходимо сообща добиться устойчивого восстановления. Сайт Всемирного банка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/immersive-story/2020/11/09/reversing-setbacks-to-poverty-reduction-requires-nations-to-work-together-for-a-resilient-recovery>

² Отчет о мировом благосостоянии 2020 научно-исследовательского института Credit Suisse. Сайт Росконгресса. URL: <https://roscongress.org/materials/otchet-o-mirovom-blagosostoyanii-2020/>

распределению, чему немало способствует объективная неизбежность перехода к цифровому обществу. Формируя национальную повестку дня, властям не следует забывать о глобальных рисках и угрозах, которые усугубляют неравенство, бедность и изменения климата, а также заставляют предпринимать усилия по созданию устойчивого, более справедливого и социально интегрированного мира. Политикам свойственна ограниченная концентрация внимания на насущных вопросах, но избиратели, пережившие шок от последствий коронавируса, наряду с исполнением краткосрочных мер, будут требовать долгосрочных решений, электорат может и не простить политиков, если предпринимаемые ими меры во второй раз застигнут его врасплох.

Исходя из этого, можно сформулировать следующий перечень вопросов глобальной повестки дня, который можно было бы включить в содержание мероприятий по достижению желаемого образа будущего общества, закрепляемого общественным договором:

1. Сокращение разрыва между элитами и обществом на основе утверждения принципа социальной справедливости, социального и цифрового равенства.
2. Обеспечение внешней безопасности общества, защита населения от внешних военных и экономических угроз, в том числе от иностранного вмешательства во внутреннюю политику.
3. Обеспечение общественной безопасности общества, защита населения от проявлений экстремизма, коррупции, преступности и других нарушений закона.
4. Обеспечение социального выравнивания между бедными и богатыми, снижение уровня бедности в обществе.
5. Предотвращение поляризации внутренних политических сил в обществе.
6. Защита человека и окружающей среды от следующих факторов:

- последствий деятельности человека, приводящей к разрушению природных экосистем и к серьезному истощению ресурсов для всего человечества и мировой промышленности;

- последствий, вызванных геофизическими катастрофами, такими как землетрясения, вулканическая деятельность, цунами, геомагнитными бурями и т.д.;

- последствий, вызванных экстремальными погодными явлениями.

7. Защита населения и предприятий от крупномасштабных кибератак или вредоносных программ, наносящих большой экономический ущерб и снижающих доверие к цифровым технологиям.

8. Защита населения от недобросовестной конкуренции и недостоверной информации.

Переходя от общих проблем мирового сообщества к европейским реалиям, можно заметить, что сегодня Европейский союз все больше эволюционирует в совокупность национальных государств, заикленных на своих внутренних проблемах и выбравших главной стратегией опору на собственные ресурсы. В условиях борьбы с кризисом именно национальное государство, имеющее фундамент реальной власти в виде общественной опоры¹, дает надежду на последний шанс для выживания. Но это не отменяет и главный вызов современности – ослабления всех интеграционных процессов и всех иных форм международного сотрудничества.

Эти системные и несистемные вызовы связаны, прежде всего, с легитимностью внутригосударственных режимов, а также с самим функционированием ЕС в связи с ростом электоральной поддержки тех партий, которые выступают за большую суверенизацию. Конституционный кризис касается не только политической системы ЕС, но и политических систем, сложившихся в странах-членах ЕС и испытывающих потребность в изменении интеграционной парадигмы в условиях роста «нового

¹ Федор Лукьянов: Маятник капитализма: почему государства боятся глобализации. Сайт Совета по внешней и оборонной политике. URL: <http://svop.ru/main/15236/>

национализма», базирующегося на усилении консервативных тенденций, расцвете популизма и формировании запроса населения на «сильную власть»¹.

Сегодня ЕС развивается в рамках так называемого «неоколониального режима интеграции», означающего конфликт между странами-кредиторами из числа лидеров ЕС и странами-должниками, представляющими периферийный пояс. Подобное зависимое состояние межгосударственных отношений порождает в более бедных странах ширящиеся протесты населения, сопровождающиеся усилением праворадикального консерватизма, разрушающего общеевропейские принципы политического равенства и наднациональной солидарности². Таким образом, неолиберальная идеология и практика ограничения демократии в современной Европе привели к региональной обособленности и росту возмущения против навязываемого наднациональной элитой режима либеральной демократии и выборочной интеграции, ограничиваемой квотами и рестрикциями.

Кризис спровоцировал сокращение количества используемых форм парламентской демократии и ограничил классические способы политического противодействия при разрешении политических конфликтов. Из публичной повестки дня выводятся вопросы распределения и производства, которые отдаются на откуп рыночной рациональности и технократической целесообразности, политика сводится к экономической логике, на этом фоне правые евроскептики набирают популярность, что может привести к возрождению реакционных форм нового национализма и авторитарного либерализма.

Европейская публичная повестка дня основана на продвижении общеевропейских ценностей, сформировавшихся в ходе исторического развития путем последовательной эволюции представлений европейских народов о фундаментальных смыслах своего существования, составляющих

¹ Попов М.Е. Авторитарный либерализм в современной Европе: методологические подходы и концептуальные модели // Сравнительная политика. 2020. Т.11. No.3. С. 41-56.

² Scharpf F. After the Crash: A Perspective on Multilevel European Democracy // Max Planck Institute for the Study of Societies, Cologne. 2014. 28 pp.

каркас идеального общества. Ценности сегодня выступают как элементы «мягкой силы», оставаясь доминирующими представлениями, образами, мифами и символами значимости тех отношений между людьми, которые сложились в личной и общественной жизни. Общими для государств-членов ЕС ценностями в соответствии с Лиссабонским договором, подписанном странами ЕС 13 декабря 2007 года, являются человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, верховенство закона, уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам¹, другие же ценности, такие как плюрализм, недискриминация, терпимость, справедливость, солидарность, равенство между мужчиной и женщиной и прочие (всего около двадцати) получают свое признание через устои, цели и функции ЕС.

Устои ЕС образуют идеологию, которая сохраняется неизменной вследствие того, что в нее входят фундаментальные сущности - историческое наследие стран-членов, стремление к европейской идентичности и интеграции, единство и динамика интеграционного процесса, а также общие ценности. Однако следует принять во внимание, что цели ЕС могут изменяться ввиду их ориентации на конкретные проблемы и решения, закрепляемых в установках и других документах ЕС в качестве обязательных норм.

Принципы деятельности ЕС формулируются как развитие ценностей, которые подразделяются на общие, установленные положениями Лиссабонского договора, и специальные, которые определяют уставные компетенции ЕС и механизмы их реализации. Примерами таких специальных ценностей являются добросовестное исполнение всеми странами-членами своих обязательств по интеграции, субсидарность и пропорциональность, единство внешней политики, обеспечение представительной демократии и другие.

¹ Official Journal of the European Union. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=FI>

Особенностью существования европейских ценностей является то, что если при создании ЕС они мыслились как духовные представления, составляющие фундаментальную морально-нравственную платформу, на которой будет возводиться здание европейской интеграции. Однако уже в самом Лиссабонском договоре были введены механизмы политического контроля, правоприменения и правопринуждения, которые в конечном итоге лишили эти ценности своего сакрального значения и превратились в инструмент принуждения партнеров, обязанных постоянно доказывать следование этим ценностям.

Сравнивая европейские ценности с ценностями других цивилизаций, известный российский ученый, организатор науки И. Иванов отмечал их наименьшую воспринимаемость вследствие их идеологической и формальной сущности, а именно¹:

- европейские ценности, образованные на почве правого неолиберализма, наполнены индивидуализмом и эгоизмом, нацелены на перепотребление, не сбалансированное ни с ресурсами планеты, ни с экологической точки зрения;

- европейские ценности продвигаются структурами ЕС в мир через инструменты государственной внешней политики, в том числе с использованием санкционного механизма, преследуя, в первую очередь, свои функциональные интересы, а не продвижение идеалов и убеждений;

- в самих странах ЕС его официальные ценности, опирающиеся на христианские постулаты, находятся под сильным религиозным давлением исламского фактора, обусловленного массовой иммиграцией, в основном из мусульманских стран.

Очевидно, что ЕС сегодня стоит перед угрозой распада по цивилизационным линиям, если не сможет растворить в себе мощные иммиграционные потоки. В европейские ценности, наряду с канонами христианства, стали инкорпорироваться антиглобалисты, сайентологи,

¹ Иванов И. Анатомия европейских ценностей // Современная Европа. №2. 2012. С.13-23.

экологи, ЛГБТ-сообщества и многие другие общественные движения. Глобализация возвела в ранг религиозного поклонения корпоративизма с единственной ценностью - преданностью той или иной компании. Евросоюз фактически перестает быть представительной демократией даже в глазах своих собственных граждан. В поле взаимодействия европейских властей и населения в основном действуют уже не сами граждане, а группы интересов экономических агентов, которые слабо контролируются гражданским обществом, поскольку управляются на принципах авторитарного корпоративизма.

Таким образом, корпоративный бизнес и европейские чиновники, принимающие административные наднациональные решения, обязательные для исполнения национальными органами власти, начинают диктовать свою волю и интересы гражданскому обществу. Из сознания граждан идет вытеснение их политической самозначимости, «демократическим путем» суживая их личное пространство и оставляя им только сферу их профессиональных интересов. Наметилась также новая тенденция, связанная с культурным разломом по линии семейных ценностей, исповедуемых разными поколениями. Превознесение космополитизма и терпимости привело к серьезным социальным изменениям в обществе вследствие внедрения в его традиционную плоть чуждых постматериальных ценностей мультикультурализма, главенства меньшинств и других «прогрессивных» мейнстримов.

Эти противоречия усугубляются неоднозначной трактовкой легитимации институтов ЕС, чья легитимность, с одной стороны, должна определяться ссылками на то, что эти институты подчиняются тем же принципам, которые лежат в основе легитимности государств-членов¹. Это подразумевает, что такие принципы обоснованы и адекватным образом соблюдены во всех государствах-членах (что не всегда верно), и в институтах

¹ Стрежнева М.В. Экономический и валютный союз в Европе: проблемы эффективности и легитимности. / Монография. ИМЭМО РАН. – М.: 2018. – 150 с. URL: <http://doi.org/10.20542/978-5-9535-0543-7>

ЕС, следовательно, у институтов ЕС имеются черты структурного и функционального сходства с соответствующими национальными институтами, и только в этом случае ЕС можно считать легитимным.

С другой стороны, подтверждать легитимность ЕС следует путем подчеркивания различия между европейскими и национальными институтами, особые возможности которых позволяют им дополнять друг друга.

Такая дихотомия, к сожалению, не устанавливает четкого понимания иерархии между национальным и европейским уровнями, как следствие, в Европе установился компромиссный вариант между наднациональной централизацией и сохранением национального суверенитета. Но этот вариант объединения, подобранный практическим путем, не пользуется убедительной поддержкой европейских граждан, что увеличивает риски негативного развития политических процессов. Передача же на наднациональный уровень дополнительных долей национального суверенитета может привести к снижению привлекательности европейской модели интеграции, нарастанию дефицита демократии в ЕС и крену в сторону повышения независимости национального государства в ущерб ЕС.

Подводя итог анализу конструкции европейских целей и ценностей, можно попробовать выстроить пирамиду стратегий ЕС для того, чтобы лучше представить себе иерархию европейских стратегий, а также их межуровневые связи. Для этого попробуем представить Евросоюз как глобальную корпорацию, в которой отдельные предприятия-страны имеют определенную экономическую и политическую свободу, границы которой определяет руководство глобальной корпорации, т.е. наднациональные органы ЕС. Для моделирования иерархии стратегических целей корпорации можно вспомнить разработанную А.Томпсоном и А.Стриклендом пирамиду разработки стратегии диверсифицированной компании (корпорации)¹, которая

¹ Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов // Пер. с англ. под ред. Л.Г.Зайцева, М.И.Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ. 1998. – 576 с.

применяется для упорядочения разработки корпоративной стратегии (рисунок 4).

Рис.4. Пирамида разработки стратегии диверсифицированной компании (корпорации)

Согласно А. Томпсону и А. Стрикленду стратегия в корпорации разрабатывается на четырех организационных уровнях – корпоративном, деловом, функциональном и операционном. Для проведения сравнения уровней стратегий ЕС и корпорации проведем анализ соответствующих уровней стратегических установок ЕС согласно Лиссабонскому договору¹, который в контексте настоящего исследования можно рассматривать как прообраз общественного договора, заключенного политическими элитами стран-членов в целях обеспечения в процессе объединения гарантий соблюдения их политических интересов, а также интересов населения этих стран:

1. Миссия ЕС - способствовать миру, придерживаться ценностей и улучшать благосостояние народов.

¹ Official Journal of the European Union. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=FI>

2. Ключевые европейские ценности – человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, верховенство закона, уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам.

3. Принципы ЕС, состоят из следующих составляющих:

3.1. Гарантия свободного движения людей, товаров, услуг и капитала на территории ЕС («четыре свободы»).

3.2. Уважение к национальной идентичности, политике и конституции стран-членов.

3.3. Сотрудничество стран-членов осуществляется на добросовестной и честной основе.

3.4. Решения Суда Европейского союза стоят над законодательством стран-членов.

3.5. Основой всей деятельности ЕС является демократия, к которой нужно относиться с уважением.

4. Желаемый образ будущего ЕС, состоит из следующих сфер:

4.1. Единое европейское пространство - создание в Европе свободного и безопасного пространства без внутренних границ с наделением граждан, проживающих в странах ЕС, правами ЕС.

4.2. Свободный и конкурентный внутренний рынок – создание хорошего и эффективного ведения торговли внутри Европы на принципах свободной и честной конкуренции.

4.3. Стабильное и устойчивое развитие - обеспечение стабильного и устойчивого развития Европы, что означает сбалансированный рост экономики и стабильные цены, конкурентоспособная рыночная экономика, учитывающая благосостояние людей и социальные нужды, охрана окружающей среды, ликвидация нанесенного ей ущерба.

4.4. Передовые наука и техника – обеспечение развития науки и техники, включая поддержку образования, создание высокотехнологичных производств, повышение квалификации рабочей силы.

4.5. Социальная неотстраненность – профилактика социальной отстраненности, предотвращение возможности того, чтобы человек оказался вне трудовой жизни и общества, избавление от бедности, содействие равноправию, забота о правах меньшинств, улучшение социального обеспечения, равноправие мужчин и женщин, соблюдение прав детей, обеспечение детям хорошего детства, забота и уважение пожилых людей.

4.6. Сплоченность стран и народов – способствовать сплоченности стран и народов различных регионов ЕС на экономическом и социальном уровнях, проявление солидарности друг к другу, государства должны нести ответственность друг за друга и благосклонно относиться к другим государствам-членам.

4.7. Уважение к языкам и культурам – уважение разных языков и культур стран, сохранение и развитие национальных и общих европейских культур.

4.8. Общая внешняя политика и безопасность – содействие миру не только в Европе, но и во всем мире, сохранение мира в Европе, чтобы люди чувствовали себя в безопасности, обеспечение разумного использования природных ресурсов планеты Земля, чтобы не разорять природу, уважение других стран и народов, стремление к свободной и честной торговле, содействие правам человека во всем мире, поддержка международного права.

5. Стратегическая политика по достижению желаемого образа будущего ЕС, состоит из следующего пакета политических действий:

5.1. Торговая политика – таможенные пошлины внутри ЕС отменены, импорт из многих развивающихся стран не облагается таможенными платежами или они снижены, содействие торговым отношениям и интересам стран-членов ЕС, заключение двусторонних соглашений с другими странами только при условии, что эти соглашения не вступают в противоречие с законами и договорами ЕС.

5.2. Экономическая политика – создание стабильной и благополучной еврозоны с единой валютой, которая улучшает конкурентоспособность предприятий и поддерживает экономику стран-членов в более стабильном

состоянии, Европейский банк регулирует рынок процентных ставок и удерживает рост цен и курсы валют, выплата странам-членам субсидии, в том числе на проекты развития в целях улучшения регионального благосостояния и выравнивания уровня развития с более бедными территориями Европы.

5.3. Сельскохозяйственная политика – развитие сельскохозяйственного производства на территории всей Европы, обеспечение контроля над качеством продуктов питания, упаковочной маркировкой и защитой растений в целях производства безопасной, чистой и качественной продукции с уважением к окружающей среде, эффективное регулирование перепроизводства сельскохозяйственной продукции, субсидирование в форме денежной поддержки фермерам на проекты развития, строительные проекты и на инвестиции в развитие сельского хозяйства.

5.4. Экологическая политика – охрана окружающей среды и природы, эффективное использование природных ресурсов, законодательное регулирование требований к экологии, охрана видов, находящихся под угрозой исчезновения, и среды их обитания, поддержка производства экологически безвредной продукции, экономное использование энергии, вторичная переработка использованных товаров.

5.5. Политика занятости – снижение бедности и предотвращение социальной отстраненности, сохранение рабочих мест и содействие трудоустройству безработных, развитие образования и исследований, содействие мерам по увеличению занятости, совершенствование законодательства по пути содействия правам работников, эффективная работа систем социального обеспечения стран-членов, улучшение условий труда, поддержка обучению для сохранения работниками своих компетенций, финансовая поддержка новых изобретений и экологически безвредных проектов.

5.6. Политика безопасности – совместная работа стран-членов по раскрытию международных преступлений с помощью Европейского полицейского ведомства (Европол), предотвращение наркоторговли,

незаконной иммиграции, торговли людьми и отмывания денег, сотрудничество органов юстиции, обвинителей, судей и полицейских стран-членов, общая оборонная политика Европы, сотрудничество против терроризма, проведение миротворческих операций.

5.7. Внешняя политика – внешнеполитическое сотрудничество стран-членов во имя обеспечения мира и предотвращения войны.

Следует отметить, что деятельность ЕС по продвижению стратегических установок в жизнь осуществляется путем принятия Европейским советом, Советом ЕС и Европейским парламентом следующих распоряжений:

1. Указ – распоряжение прямого действия, имеет приоритет над законодательством страны-члена, вступает в силу непосредственно в каждой стране-члене.

2. Директива – инструкция, в соответствии с которой каждая страна-член должна составить свои законы, управляет внутренним законодательством стран, при этом каждая страна может сама выбрать способ осуществления предписания директивы.

3. Решение – дополняет указы и директивы, как правило, касаются одной или нескольких стран-членов.

4. Рекомендация – имеет добровольный характер постепенного направления деятельности стран-членов в одном направлении, поэтому страны-члены не обязаны ее придерживаться.

Как известно, продвижение стратегических установок в корпорации также осуществляется путем принятия соответствующих приказов и распоряжений, утверждающих миссию, ключевые ценности, принципы руководства и другие документы стратегического планирования.

Исходя из сравнения содержания уровней иерархии стратегий диверсифицированной компании (корпорации) и уровней стратегического целеполагания и планирования ЕС согласно Лиссабонскому договору, можно условно принять следующее соответствие (Таблица 8):

Таблица 8

Сравнение уровней стратегий в корпорации и в ЕС

Стратегический уровень корпорации	Стратегический уровень ЕС
Корпоративная стратегия	Миссия ЕС Ключевые европейские ценности Принципы ЕС
Деловая стратегия	Желаемый образ будущего ЕС, состоящий из политической, экономической, социальной и культурной сфер
Функциональная стратегия	Стратегическая политика по достижению желаемого образа будущего ЕС, состоящая из торговой, экономической, сельскохозяйственной, экологической, внешней и других направлений политики
Операционная стратегия	Отсутствует

В целях выявления иерархии стратегий ЕС и их межуровневые связи произведем наложение стратегий ЕС на соответствующие уровни корпоративных стратегий с построением пирамиды стратегий ЕС (Рисунок 5).

Рис.5. Пирамида стратегий ЕС, совмещенная с пирамидой стратегий корпорации

Сравнивая пирамиду разработки стратегии диверсифицированной компании (Рисунок 4) и пирамиду стратегий ЕС (Рисунок 5), можно увидеть некоторые значимые отличия:

1. *Слабая связь между уровнями стратегий.* Исходя из анализа содержания сферы желаемого образа будущего ЕС, в рамках которой в ЕС установлен свободный и конкурентный внутренний рынок, можно заметить,

что уровень операционной стратегии в ЕС отсутствует, ее выполнение полностью дано на откуп властям стран-членов. Но так как деятельность бизнеса и граждан осуществляется в рыночной среде, которая регулируется соответствующими указами, директивами, решениями и рекомендациями ЕС, каждое предприятие или гражданин должны сами для себя установить стратегические цели, укладывающиеся в директивные постулаты.

Однако суть пирамиды стратегий корпорации состоит в двустороннем взаимовлиянии каждого уровня стратегии друг с другом, осуществления сквозной обратной связи от низшего, операционного уровня, на котором происходит адаптация стратегий корпорации к конкретным особенностям того или иного предприятия и его персонала, к высшему корпоративному уровню. Это необходимо для того, чтобы уточнить проекции желаемого образа будущего корпорации на данное предприятие с корректировкой соответствующих деловой и функциональной стратегий.

Проще говоря, каждый работник корпорации осознанно работает на достижение желаемого образа будущего корпорации, чувствуя себя сопричастным как к успехам, так и к неудачам на пути к нему. Операционная стратегия ЕС, которая лежит в основании пирамиды европейских стратегий, по идее, должна не только определять принципы, цели и правила взаимоотношений предприятий и граждан стран-членов между собой, с властью в стране-члене и с более высокими уровнями стратегического планирования. Главная ее задача состоит в том, чтобы при реализации всей европейской стратегии граждане ЕС могли почувствовать себя вовлеченными в процесс достижения желаемого образа будущего, который им предложили европейские элиты.

В реальности получается, что желаемый образ будущего ЕС – это продукт деятельности европейских элит, а не плод желаний людей. Большинство населения, в первую очередь, средний класс испытывает страх потери собственного благополучия, ощущает опасность вследствие непонимания того, что нужно сделать, чтобы обрести уверенность в будущем. В этой

ситуации граждане обращают свой взор, прежде всего, к национальной власти, а не к наднациональной элите, и спрашивают со своей власти, за которую голосовали и от которой требуют исполнения своих обещаний.

Подмена операционной стратегии ЕС в отношении внутригосударственной деятельности упованием на то, что рыночных механизмов вполне достаточно, чтобы добиться сохранения европейских ценностей и повышения благосостояния всех граждан ЕС, не сможет обеспечить тонкую настройку взаимоотношений между гражданами и надгосударственным аппаратом. Такая подмена не позволит выстроить глубокую внутреннюю связь населения с высокой миссией ЕС, тем самым лишит граждан шанса превратиться из простых исполнителей великих замыслов наднациональных чиновников в творческие личности, осознанно стремящиеся к всеобщему благу, как это записано в миссии ЕС и в содержании ключевых европейских ценностей.

2. Невозможность «снизу» изменить содержание наднациональной надстройки. Если в корпорации происходит постоянный обмен информацией между всеми уровнями управления и соответствующее уточнение стратегий вследствие изменений внешних и внутренних факторов, то в модели ЕС Лиссабонский договор практически на все времена закрепит миссию, ценности, принципы и желаемый образ будущего ЕС. Эти постулаты являются «священной коровой», что исключает проявление гибкости в политике в случае необходимости внесения изменений в базовые сущностные установки, например, из-за разрастающегося миграционного кризиса или осложнения отношений между странами-членами, имеющими разные возможности для своего развития.

Кроме того, граждане ощущают себя не способными влиять на деятельность Евросоюза, так как центр влияния сдвинулся в сторону незыблемости межправительственных институтов Европейского совета и Совета ЕС. «Тектонический сдвиг» в пользу межправительственных институтов сегодня осознан всеми европейскими политическими акторами, а

это приводит к тому, что страны-члены еще более маргинализируют наднациональные институты ЕС. В последнее время раздаются даже призывы к дифференцированной интеграции с созданием политического объединения стран в «твердом ядре» ЕС, в то время как остальные страны-члены останутся на периферии. Это означает отказ от базового принципа европейской интеграции – совместного движения к общим целям.

Пример разрешения конфликта Европейского совета с Польшей и Венгрией по поводу правомерности увязки финансирования этих стран и верховенства законов ЕС, которые эти страны нарушили¹, подтверждает факт ориентации некоторых стран Восточной Европы на национальные устои и отход Евросоюза от базовых ультралиберальных ценностей, что свидетельствует о нарастающей недееспособности ЕС.

3. Доминирование ситуативного подхода при принятии политических решений. Окаменелые ценности и застывший желаемый образ будущего ЕС при неспособности европейских элит работать в условиях непрекращающейся фрагментации партийно-политического спектра определили вектор трансформации ЕС в направлении тактических действий. Эти действия заключаются в стремлении занять узкую тематическую нишу, а, следовательно, ведут к доминированию ситуативной политической активности, что, в свою очередь, препятствует поиску стратегических решений². Переход на тактический уровень планирования неизбежно переводит фокус внимания властей на операционный, т.е. внутригосударственный, уровень, на котором и должно осуществляться исполнение всех указов и директив ЕС.

Однако запрограммированный Лиссабонским договором разрыв между консенсусным набором ценностей и образов будущего и реальным рыночным сектором по производству товаров и услуг не позволяет кораблю Евросоюза

¹ Немецкий эксперт объяснил победу Польши над Германией на переговорах о евробюджете // Взгляд. 11.12.2020. URL: <https://vz.ru/news/2020/12/11/1075233.html>

² Вайнштейн Г. Трансформация западноевропейского политического ландшафта и институционализация антисистемной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 5. С. 17–28.

следовать курсом на достижение желаемого образа будущего ЕС – избавление от бедности, социальное обеспечение, равноправие и т.д. И здесь кроется главная ловушка современного ЕС – неспособность сегодняшних европейских элит с наднационального уровня ЕС трансформировать сложившийся стандарт современного европейского государства в гибкую государственную модель на основе баланса наднациональных и национальных интересов. Это предполагает внедрение новых стандартов свобод и ответственности государства и граждан, что подразумевает, в том числе, эластичное производство как частных благ, так и общественно-значимых товаров и услуг в зависимости от запросов и потребностей населения. Модель гибкого государства, кроме перехода на более высокий уровень взаимодействия власти и общества, предполагает и наличие готовности государственных элит к трансформации межпартийного взаимодействия и синтезу политических идеологий.

4. Конфликт между рыночными методами управления ЕС и способами регулирования производства на внутригосударственном операционном уровне стратегий. Рыночные механизмы, заложенные Лиссабонским договором в основу желаемого образа будущего ЕС, без мер государственного регулирования не способны решить проблему реструктуризации отраслей и перехода на новый технологический уклад. Это связано с тем, что на микроуровне внутригосударственной операционной деятельности сокращается количество свободных ниш на местном и региональном рынках, в которых еще действует предпринимательская инициатива при условии надлежащего финансирования.

При моральном устаревании технологической базы и переполненности рынков сбыта кризис перепроизводства не может быть решен рыночными способами. Рыночные институты начинают дистанцироваться от реального сектора, переполняясь потоками фиктивного капитала, тем самым блокируя переток ресурсов в новые отрасли. В поиске способов продления своего существования банкиры исследуют силовые способы реконструкции

глобализации, вторгаясь в сферу деятельности государства в стремлении подмять под себя его силовые институты. Вмешательство государства в экономику становится жизненной необходимостью, без которого рынки стагнируют в пользу конкурентов из стран, где роль государства выше, чем в преимущественно рыночных средах.

Весь рост в рыночных экономиках достигается в основном за счет нерыночных способов управления экономикой. Административно-директивные методы защиты рынка входят в противоречие с рыночными механизмами функционирования европейской экономики, закрепленными Лиссабонским договором. Поэтому ЕС сегодня проигрывает Китаю по всем статьям, даже используя для спасения протекционизм и европейскую солидарность. В попытке переломить ситуацию в свою пользу политические элиты ЕС начинают направлять деньги на пропаганду, в оборонный комплекс и в другие непроизводственные сектора для того, чтобы измотать конкурентов, чем еще больше усугубляют свое положение.

В существующей модели ЕС рынок из господствующего становится вспомогательным регулятором и сопутствующим фактором государственного регулирования конфликта между производственными отношениями (европейской макроэкономикой, заданной фиксированными европейскими ценностями, желаемым образом будущего, деловыми и функциональными стратегиями) и производительными силами (потребностями бизнеса и населения, осуществляющими свою деятельность на внутригосударственном операционном уровне).

Германия, как экономический локомотив Европы и лидер ЕС, вобрала в себя как все ценности европейского универсализма, дополнив их духом социального рыночного хозяйства, которым пропитаны общественное мировоззрение и партийно-политические установки, так и те негативные моменты, проявившиеся в ЕС. Цель проводимой в Германии политики, базирующейся на экономической мощи промышленного базиса, восприимчивого к инновациям, состоит в том, чтобы механизмы достижения

стратегических задач носили рыночный и частно-экономический характер, а ответственность за применение таких механизмов возлагалась на самих предпринимателей. Эта политика предполагает, что государственное вмешательство должно быть временным, осуществляться в порядке исключения и только в крайних случаях, когда остальные меры оказались недостаточны.

Правильность этого выбора подтверждается социологическими опросами, так, например, 70% немцев считают, что социальное рыночное хозяйство является наилучшей экономической системой для Германии, 16% были против, 14% - не определились¹. Однако страна испытывает значительные трудности социально-экономического характера, которые заключаются в неравномерности развития западных и восточных земель, сохранения части экономики в скрытой форме, неблагоприятной демографической ситуации. Возрастание международной напряженности не только не способствует преодолению накопившихся трудностей в экономике и обществе, но и создает экономические проблемы для развития самой Германии.

Последние выборы в 2019 году показали существенное изменение политического ландшафта, выразившееся в снижении влияния традиционных народных партий ХДС/ХСС и СДПГ. Главным политическим шоком стал рост популярности правопопулистской партии «Альтернатива для Германии» (АдГ). Согласно социологическим опросам электорат АдГ находится в средней возрастной группе и состоит на 40% из числа групп населения среднего класса, а доля людей со средним профессиональным образованием или высшим в АдГ составляет около 30%². Большинство исследователей относят АдГ к новым правым, или неоконсерваторам, так как их программные установки обращены на людей, склонных к традиционному консерватизму,

¹ Wirtschaftswoche 2019. №36 URL: <https://www.wiwo.de>

² Lengfeld H. Die «Alternative für Deutschland»: eine Partei für Modernisierungsverlierer? – Springer Link. Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2017. Vol. 69. P. 209-232. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11577-017-0446-1>

образовавшемуся на стыке социал-демократии и неолиберализма по рецептам «нового социального вопроса» Г.Коля¹.

АдГ своим возникновением обязана гражданской инициативе граждан из Восточной Германии, решивших, что традиционные ценности немецкого консерватизма, получившие широкое распространение во времена ГДР, незаслуженно ущемляются в современной Германии. Члены АдГ не против развития демократии, но призывают сохранить в Германии европейскую социокультурную общность, присущую традиционным ценностям семьи, церкви, общины и т.д., а также добиться реальной интеграции западных и восточных территорий².

И все-таки абсолютное большинство политических партий Германии поддерживают европейскую интеграцию, понимая ее как средство сохранения европейской модели, выполняющую защитную функцию от производства ошибок прошлого. В Германии видят реформу ЕС на пути внедрения механизмов и технологий, обеспечивающих реализацию принципов справедливости и конкуренции с учетом реформ, которые проводятся в Германии на федеральном уровне по преодолению национальных проблем.

Синхронизации программ реформирования в ЕС и федеральных программ Германии позволит сократить список актуальных проблем, подлежащих решению за счет перераспределения ресурсов с наднационального уровня на федеральный, а также приведет к стабилизации политической системы и нацелит немецкие партии на конструктивный диалог по вопросам социально-экономического развития Германии³. В центре таких дискуссий могут стать вопросы создания нового социального стандарта, генерации идей новых консенсусов, системных политических действий, вовлечения граждан в легитимацию решений государства.

¹ Grundsatzprogramm der CDU Deutschlands: Beschlossen vom 26 Bundesparteitag Ludwigshafen 23-25 Okt. /Hrsg. CDU-Bundesgeschäftsstelle. Bonn, Köln. 1978.

² Kamann M. Das sind die wichtigsten Punkte im AfD-Grundsatzprogramm. – Die Welt. 02.05.2016. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article154930612/Das-sind-die-wichtigsten-Punkte-im-AfD-Grundsatzprogramm.html>

³ Синдеев А. Германия и будущая модель европейского государства // Вестник ЗабГУ. 2020. Т.26. № 2.

Однако нарастание протестного движения в США и Европе заставило европейские элиты отложить проведение давно назревших реформ. Такая непредвиденная задержка поставила перед политическими элитами Германии вопрос о формировании стратегических приоритетов без оглядки на мнение чиновников из ЕС, так как федеральные внутригосударственные задачи не менее важны, чем борьба за общеевропейский консенсус.

Такое положение свидетельствует о том, что Германия сегодня все больше концентрируется на повышении эффективности деятельности на операционном внутригосударственном уровне стратегий, в рамках которой будет модернизировать федеральную модель управления, даже в ущерб усилиям по реформированию ЕС. Цель такой реформы - придание политической системе государства большей устойчивости за счет стабилизации состояния партийно-политических факторов, снижения радикализации в обществе, пресечения популистской деятельности отдельных групп. Вследствие проведения Германией такой несколько отстраненной от ЕС политики можно ожидать дальнейшее нарастание недееспособности ЕС.

В свою очередь, отношение россиян к ЕС выразил Президент России В.В. Путин в своей речи на Давосском экономическом форуме 27 января 2021 года, отметив, что отношения между Россией и Европой опираются на общую культуру и географическую близость, свидетельствующих о том, что Европа и Россия принадлежат к одной цивилизации¹. В этой связи В.В. Путин вновь заявил о необходимости создания единого цивилизационного пространства от Лиссабона до Владивостока, в рамках которого Европа и Россия, как естественные партнеры, могут и должны совместно развивать науку, технологии, культуру.

Эти выводы Президента России В.В. Путина относительно готовности россиян взаимодействовать с европейскими странами подтверждаются

¹ Путин В.В. Выступление на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021». 27 января 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>

результатами исследования Левада-центра, проведенными в начале 2020 года, об отношении жителей России к ЕС (Рисунок 6)¹.

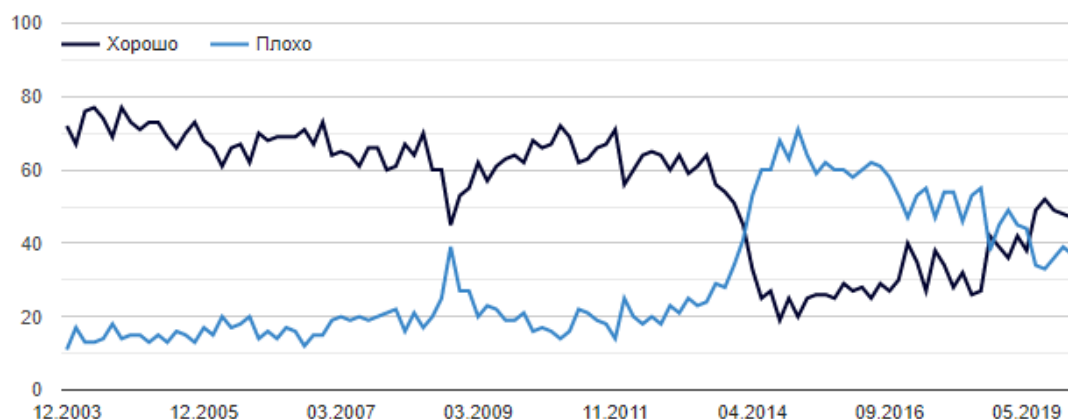

Рис. 6 Отношение жителей России к ЕС

Как можно видеть на Рисунке 6, к 2019 году позитивное отношение жителей России к ЕС превысило число относящихся негативно, более того, последние опросы показали, что отношение к ЕС россиян еще больше улучшилось – с 38% в мае 2019 года до 52% в ноябре 2019 года с незначительным снижением до 47% в ноябре 2020 года (Таблица 9)²:

Таблица 9

Как Вы в целом относитесь сейчас к Европейскому союзу?

	05.2019	08.2019	11.2019	01.2020	08.2020	11.2020
Хорошо	38	49	52	49	48	47
Плохо	44	34	33	36	39	37
Затрудняюсь ответить	19	17	15	15	13	17

Касаясь отношения россиян к Германии, можно указать на еще более дружелюбное восприятие Германии как перспективного партнера по сотрудничеству, чем ЕС. Так, например, согласно опросу Левада-центра в сентябре 2019 года жители России считают отношения с Германией как спокойные, и даже добрососедские, даже в большей степени, чем с ЕС (Рисунок 7)³.

¹ Левада-центр. Отношение к странам. 18.02.2020. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam/>

² Ibid.

³ Левада-центр. Отношение к странам. 10 сентября 2019 года. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/10/otnoshenie-k-stranam-4/>

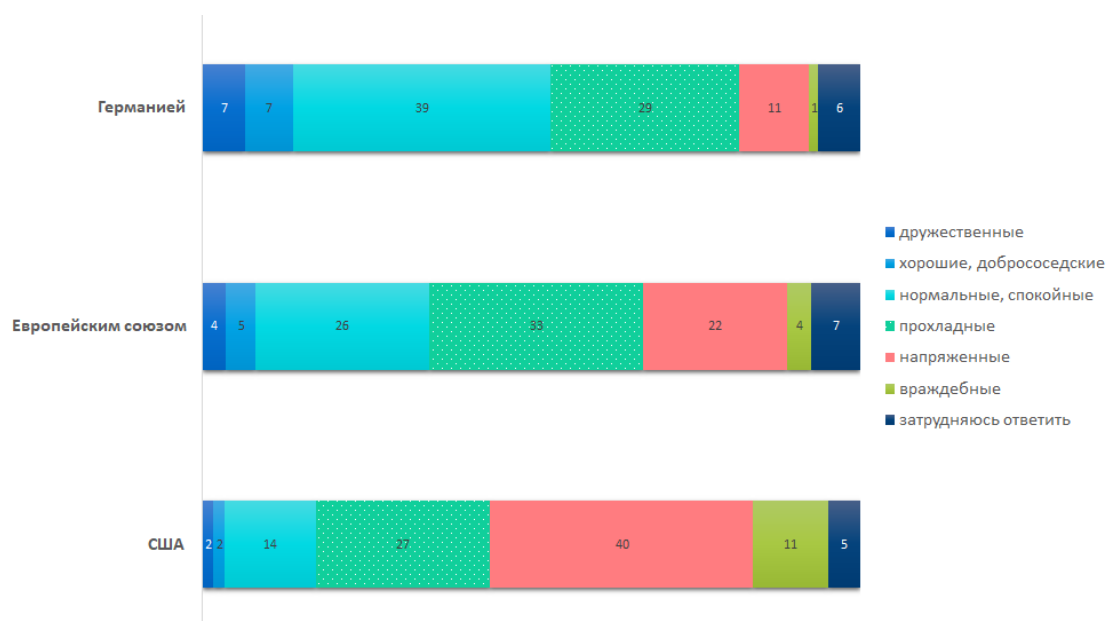

Рис. 7. Как бы Вы оценили отношения между Россией и...

Сложившаяся к настоящему времени в отношениях между Россией и Германией позитивная социальная перцепция, очевидно, будет способствовать формированию добрососедских межличностных отношений между жителями России и Германии. Позитивный настрой граждан наших стран может стать основой для дальнейшего наращивания усилий по сотрудничеству между нашими странами в целях устранения наиболее злободневных угроз и экономических проблем как в России, так и в Германии. Более того, эти отношения способны стать залогом успешного долгосрочного сотрудничества наших стран, в том числе, и по актуальным вопросам формирования нового мирового порядка. В рамках такого подхода и Россия, и Германия могут совместно добиваться того, чтобы их интересы на международной арене не были ущемлены или сведены к минимуму.

3.2. Системно-сравнительный анализ ценностей и желаемых образов будущего Германии и России

Представленный в предыдущем параграфе желаемый образ будущего ЕС в формате единого европейского пространства, свободного и конкурентного внутреннего рынка, стабильного и устойчивого развития и т.д., на самом деле ничего не говорит гражданину ЕС о том, какой будет его социальный статус в этом будущем. Жителей Германии и России сегодня интересует их будущий уровень их благосостояния, каково будет качество окружающей их среды, как будет организована безопасность их семей и т.п. Важнейшее значение приобретает понимание конституционно-правовой идентичности человека, включающей в себя его гармоничное развитие в комфортной для него среде – культурной, исторической религиозной, бытовой, попросту насколько человек будет удовлетворен своей жизнью в будущем.

Понятие «удовлетворенность жизнью» тесно связано с термином «качество жизни», которое можно определить, как степень ощущений человека своего здоровья, насколько он чувствует себя комфортно и в какой мере он способен принимать участие в жизненных событиях или наслаждаться ими¹. В январе 2009 года вышел доклад Европейской комиссии по оценке экономических показателей и социального прогресса, подготовленного нобелевскими лауреатами Дж.Стиглицем, А.Сена, а также Ж.-П.Фитусси, в котором они определили качество жизни как человеческое благополучие с учетом концепции устойчивого развития, включающее в себя весь спектр факторов, влияющих на то, что мы ценим в жизни, выходя за ее материальную сторону². И, наконец, в 2017 году вышел итоговый отчет ряда экспертов по индикаторам качества жизни, в котором в отдельное направление была

¹ Encyclopedia Britannica. Quality of life. [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/topic/quality-of-life>

² Stiglitz Joseph E. Pr., Sen Amartya Pr., Fitoussi Jean-Paul Pr. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress URL: https://www.researchgate.net/publication/258260767_Report_of_the_Commission_on_the_Measurement_of_Economic_Performance_and_Social_Progress_CMEPSP

вынесена оценка общей удовлетворенностью жизнью, которая учитывает оценку людьми своей жизни в целом¹. Этим авторы доклада фактически приравнивали уровень качества жизни, измеряемого в индикаторах, к степени удовлетворенности жизнью на основании субъективной оценки жизни человека в его эмоциональном состоянии в определенный момент, в ощущении им наличия смысла или цели в жизни, а также его хорошего психологического состояния. В этой связи далее настоящее исследование будет проводится по линии удовлетворенностью жизнью как обобщающего понятия.

Ранее удовлетворенность жизнью определялась такими макроэкономическими показателями, как доход на душу населения, уровень расходов на потребление. Однако сегодня удовлетворенность жизнью воспринимается еще и как «субъективное благополучие», означающее эмоциональную субъективную реакцию каждого индивида на ощущение достаточности того, чем он обладает, осознанное в виде конкретных образов, воплощающих чувство удовлетворенности жизнью в целом².

Удовлетворенность жизнью представляет собой интегральную оценку индивида с внешней точки зрения (насколько индивид ощущает себя успешным, глядя на себя как бы со стороны общества) и включает в себя репутацию, уровень доходов, состояние здоровья и другие факторы, определяющие достижения человека на момент оценки. Похожий критерий рассчитывается организацией World Happiness Report и называется «уровень счастья» (Happy Index). Этот критерий оценивает внутреннюю жизнь людей и состояние межгруппового социального взаимодействия и включает удовлетворенность семейной жизнью, уровень вовлеченности в социальные связи и т.д.³ В этом смысле исследование критериев удовлетворенности

¹ Eurostat. Final report of the expert group on quality of life indicators, 2017. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/7960327/KS-FT17-004-EN-N.pdf/f29171db-e1a9-4af6-9e96-730e7e11e02f>

² Subjective Well-Being: Three Decades of Progress / E.Diener, E. M. Suh, R. Lucas, H. Smith // Psychological bul. 1999. Vol. 125, No. 2. P. 276–302. URL: https://www.researchgate.net/publication/232577536_Subjective_Well-Being_Three_Decades_of_Progress

³ Сайт World Happiness Report. URL: <https://worldhappiness.report>

жизнью позволяет выявить динамику изменения уровня жизни людей в зависимости от преобразований в политической, экономической и социальной сферах в той или иной стране.

В ЕС, как и в большинстве западных стран, доля удовлетворенных своей жизнью существенно превышает долю неудовлетворенных в соотношении три к одному¹. Уровень обеспеченности окружения людей, имеющих близкие социально-демографические характеристики, как выяснили исследователи, незначительно влияет на их ощущение удовлетворенностью жизнью. Из этого исследователи сделали вывод о том, что люди выбирают разные объекты для сравнения, а со временем иногда даже меняют объекты сравнения. Теория достижения целей объясняет различия ощущений людей в субъективном благополучии тем, что уровень удовлетворенности жизнью связан с представлениями о том, насколько далеко человек находится от поставленных перед собой целей, от их достижения².

Но удовлетворенность жизнью ощущается человеком еще и как его внутреннее состояние, сформированное под воздействием внешней по отношению к нему общественной среды, саморазвивающейся на фундаменте особенностей социокультурных ценностей, принадлежащих тому или иному обществу. Это восприятие, с одной стороны, позволяет объяснить, почему уровни удовлетворенности жизнью среди стран, находящихся в той или иной группе, но принадлежащих к сходным по социокультурным характеристикам обществам, несущественно отличаются друг от друга, несмотря на отличия между ними в политической, экономической и социальной сферах. С другой стороны, это восприятие указывает на то, что национальный характер вряд ли является существенным фактором, определяющим уровень удовлетворенности в стране.

¹ Андрееenkova A.B., Андрееenkova H.B. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: сравнительный анализ // Дискурс. Социологические исследования. Т.5. №1. 2019. С.67-81.

² Diener E. Subjective Well-Being // Psychological Bul. 1984. Vol. 95, No. 3. P. 542–575. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2162125

И все-таки большинство исследователей считают, что средний диапазон удовлетворенности жизнью в разных странах зависит от нескольких факторов: уровня экономического состояния страны (ВВП и другие показатели общего благосостояния), состояния гражданских свобод и прав личности, распространенность индивидуалистических ценностей. Это свидетельствует о том, что форс-мажорные обстоятельства не столь значимо влияют на общее состояние удовлетворенностью жизнью.

Исследования уровня удовлетворенности жизнью по модулю «Личное и социальное субъективное благополучие» проводится организацией «Европейские социальные исследования» (European Social Survey¹), начиная с 2006 года. По данным восьмой волны исследования 2016-2017гг. удовлетворенность жизнью в России достигала 54% (доля удовлетворенных жизнью - 6÷10 баллов по 11-бальной шкале – превысила долю неудовлетворенных), в то время, как в Германии этот показатель составил 85%, в среднем по Европе более 2/3 населения удовлетворены своей жизнью². В целом за последние 15 лет уровень удовлетворенности жизнью в Европе последовательно рос с 71% в 2002 году до 77% в 2016 году, в Германии этот показатель вырос на 10%.

Если сравнивать с Россией, то можно сказать, что с 2002 года показатель удовлетворенности жизнью вырос с 37% в 2005 году до 60% в 2015 году, а затем снизился до 54% в 2016 году. Следует отметить, что этот индекс в России до сих пор существенно отстает от европейских уровней. Однако изменения в социально-экономических и политических условиях оказывают существенное влияние на жизнь россиян: во время ухудшения экономического положения средняя удовлетворенность жизнью в стране падала.

В ходе исследований было выявлено то, как возраст, семейное положение и состав семьи также влияют на оценку удовлетворенности жизнью. Как оказалось, в странах Европы, включая Германию, роль этих

¹ Сайт European Social Survey. URL: https://www.europeansocialsurvey.org/data/country_index.html

² Андреев А.В., Андреев Н.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: сравнительный анализ // Дискурс. Социологические исследования. Т.5. №1. 2019. С.67-81.

социальных факторов на удовлетворенность жизнью сравнима с ситуацией в России – ключевыми факторами являются уровень доходов, социальное положение и здоровье, в то время, как социально-демографические и семейные факторы имеют меньший приоритет. Однако значимость материального положения в странах Европы проявляется более выразительно, чем в России: если в Европе доход прямым образом связан с качеством жизни, то в России просто наличия устойчивого дохода недостаточно, чтобы чувствовать себя уверенно. Для россиян важно еще наличие качественной инфраструктуры, ощущение собственной безопасности, социально-психологической гармонии и других важных составляющих благополучной жизни.

Оптимизм является значимым параметром как в России, так и в странах Европы, а вот самооценка в странах Европы оказалась гораздо слабее, чем в России, при этом фактор контроля над обстоятельствами и психологическая устойчивость в европейских странах востребованы сильнее, чем в России. Говоря о факторах социального окружения (социальные отношения и отношения взаимопомощи в непосредственном окружении), исследователи заметили, что они в целом менее значимы в России, чем в среднем по Европе. А такие факторы социально-экономической и политической среды, как восприятие качества макросреды и другие характеристики экономико-политической сферы (оценка работы парламента, правительства, системы образования и т.д.) в последнее время стали играть менее важную роль и приблизились к среднему значению по Европе.

Оценивая факторы, связанные с удовлетворенностью жизнью людей в России и Европе, исследователи ESS сделали вывод о том, что их основная структура очень схожа для разных стран, т.е. удовлетворенность жизнью находится в прямой зависимости от следующих факторов:

- состояния физического здоровья;
- уровня душевного благополучия;
- уровня материального благополучия;

- состояния внешних факторов – ситуации в экономике и эффективности работы власти.

Теперь становится более понятен замысел Президента России В.В. Путина, который в своих указах о национальных приоритетах до 2030 года на первое место поставил как раз задачи улучшения здоровья населения, увеличения его доходов и обеспечения экономической стабильности.

Если удовлетворенность жизнью представляет собой интегральную оценку внешних для человека факторов, то оценка базовых ценностей человека как базовых элементов культуры предполагает исследование его внутренних предпочтений. Отнесение этих ценностей на всех граждан той или иной страны дает понимание уже о *системе ценностей*, характерных для этих граждан. Известный израильский психолог Ш. Шварц, рассматривая культуру в виде скрытой, воображаемой переменной, которая измеряется через демонстрацию ее образов, идентифицировал базовые ценности «как желаемые кросс-ситуативные цели, различающиеся по важности и служащие руководящими принципами в жизни человека»¹. Ш. Шварц выделил три принципа, организующие структуру ценностей:

- 1) Собственно отношения между ценностями, сопряженные с реальными решениями.
- 2) Предмет интереса, которому служат ценности.
- 3) Отношение к тревожности.

Ш. Шварц разработал Ценностный круг, в котором ценностные секторы расположены по уровням мотивационного содержания: чем ближе к центру, тем выше корреляция между ними. Если же ценности находятся в противостоящих секторах, то они коррелируют друг с другом противоположным образом. Ценностный круг Шварца (в интерпретации известного российского социолога В. Магуна, который дополнил ценностный круг Шварца полукругами более широких ценностных категорий второго

¹ S. H. Schwartz, "Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values?" Journal of Social Issues, Vol. 50, No. 4, 1994, pp. 19-45. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>

уровня: «Индивидуалистическая ориентация vs Социальная ориентация» и «Самозащита vs Рост».) представлен на Рисунке 8¹.

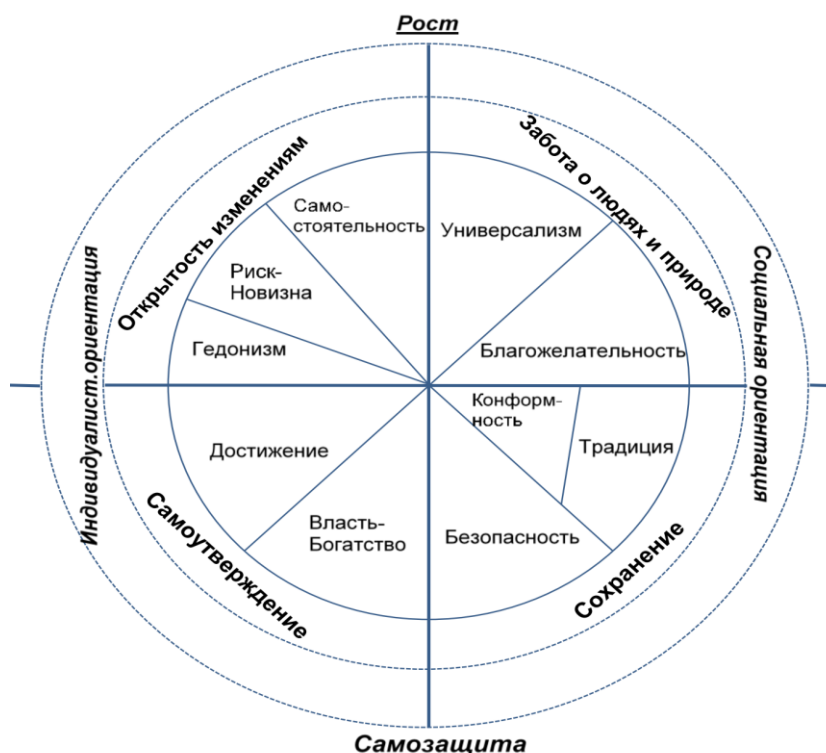

Рис.8. Ценностный круг Шварца (в интерпретации В. Магуна)

Как можно видеть на Рисунке 8, место индивидов и стран на каждой из ценностных осей отражает ценностные предпочтения их жителей, которые измеряются как разность значений соответствующих ценностных категорий. При опросе в Европейском социальном исследовании (ESS) использовался разработанный Ш. Шварцем Портретный ценностный опросник, представленный в Таблице 10.

¹ Magun V., Rudnev M., Schmidt P. A Typology of European Values and Russians' Basic Human Values // Sociological Research. Volume 56, 2017 - Issue 2: Russian Society and Culture, Past and Present. P.149-180.

Иерархия ценностных показателей, измеряемых портретным опросником Ш.Шварца

Ценностные оси первого уровня	Укрупненные ценностные категории первого уровня	Базовые ценности	Исходные высказывания, предлагавшиеся респондентам*
Открытость изменениям vs Сохранение	Сохранение	Безопасность	Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан
		Конформность	Он убежден, что люди должны делать то, что им говорят. Он считает, что люди должны всегда следовать правилам, даже если никто за этим не следит Для него важно всегда вести себя правильно. Он старается не совершать поступков, которые другие люди могли бы осудить
		Традиция	Для него очень важно быть простым и скромным. Он старается не привлекать к себе внимание Он ценит традиции. Он старается следовать религиозным и семейным обычаям
	Открытость изменениям	Самостоятельность	Для него важно придумывать новое и подходить ко всему творчески. Ему нравится делать все по-своему, своим оригинальным способом Для него важно принимать самому решения о том, что и как делать. Ему нравится быть свободным и не зависеть от других
		Риск-новизна	Ему нравятся неожиданности, он всегда старается найти для себя новые занятия. Он считает, что для него в жизни важно попробовать много разного Он ищет приключений и ему нравится рисковать. Он хочет жить полной событиями жизнью
		Гедонизм	Для него важно хорошо проводить время. Ему нравится себя баловать Он ищет любую возможность повеселиться. Для него важно заниматься тем, что доставляет ему удовольствие

Ценностные оси первого уровня	Укрупненные ценностные категории первого уровня	Базовые ценности	Исходные высказывания, предлагавшиеся респондентам*
Забота о людях и природе vs Самоутверждение	Самоутверждение	Достижения	Для него важно показать свои способности. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает Для него очень важно быть очень успешным. Он надеется, что люди признают его достижения
		Власть - богатство	Для него важно быть богатым. Он хочет, чтобы у него было много денег и дорогих вещей Для него важно, чтобы его уважали. Он хочет, чтобы люди делали так, как он скажет
	Забота о людях и природе	Благожелательность	Для него очень важно помогать окружающим людям. Ему хочется заботиться об их благополучии Для него важно быть верным своим друзьям. Он хотел бы посвятить себя близким людям
		Универсализм	Для него важно, чтобы с каждым человеком в мире обращались одинаково. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни Для него важно выслушивать мнение других, отличающихся от него людей. Даже когда он с ними не согласен, он все равно хочет понять их точку зрения Он твердо верит, что люди должны беречь природу. Для него важно заботиться об окружающей среде

*В формулировках вопросов для респондентов-женщин использовались местоимения женского рода.

При опросе респонденту предъявлялись два портрета воображаемых людей, и он должен был оценить степень своего сходства с этими людьми по следующей шкале (Таблица 11).

Таблица 11

**Шкала оценки при опросе индивида о том, насколько важна для него
ценность «Безопасность» (пример)**

Насколько каждый из этих двух воображаемых людей похож или не похож на Вас?						
	Очень похож на меня	Похож на меня	Довольно похож на меня	Немного похож на меня	Не похож на меня	Совсем не похож на меня
Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности	6 баллов	5 баллов	4 балла	3 балла	2 балла	1 балл
Для него важно, чтобы государство обеспечивало его безопасность во всех отношениях. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан	6 баллов	5 баллов	4 балла	3 балла	2 балла	1 балл

Для построения европейской ценностной типологии предварительно необходимо объединить индивиды в группы, члены которого по совокупности своих ценностей были бы похожи друг на друга, и в то же время отличаться от представителей других групп. Эти группы, число которых по результатам проведенных в 2008-2012гг. исследований ESS составляет пять единиц, должны различаться по характерным для их членов сочетаниям всех ценностных показателей (Рисунок 9).

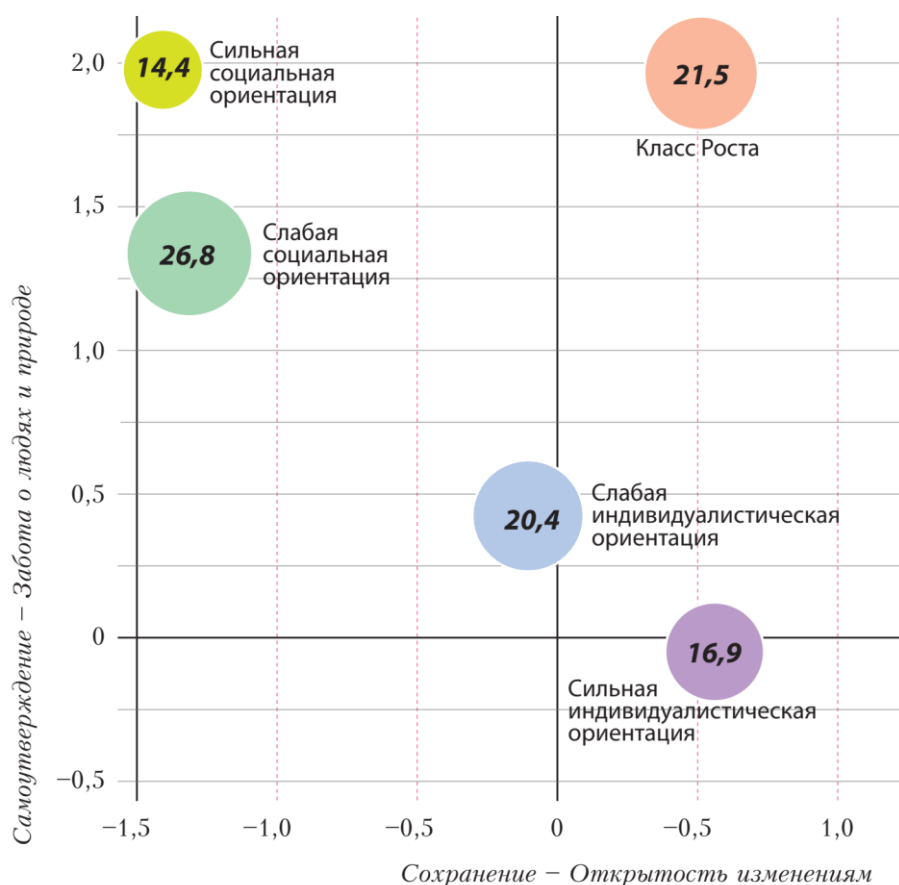

Рис. 9. Ценностные группы европейского населения в пространстве ценностных осей Шварца

Сильная социальная группа согласно Рисунку 9 отличается от Слабой социальной существенно более высоким предпочтением ценностей Заботы о людях и природе и практически аналогичным предпочтением ценностей Сохранения. Сильная индивидуалистская группа отличается от Слабой индивидуалистской группы *большой* выраженностью ценностных предпочтений Самоутверждения в противовес ценностям Заботы о людях и природе, а также Открытости изменениям – ценностям Сохранения. Индивиды, оказавшиеся в группе Роста, характеризуются наибольшим предпочтением ценностей Заботы о людях и природе в противовес Самоутверждению, причем эта группа является самой устойчивой и четко оформленной. Можно суммировать ценностные предпочтения по группам следующим образом (Таблица 12):

Характеристика индивидуумов-представителей ценностных групп*

Наименование группы	Ценностные категории	Характеристика представителей группы
Сильная социальная ориентация	Сохранение + Забота о людях и природе	В <i>большой</i> степени, чем, представители других групп, отдают предпочтение ценностям безопасности, равенства, справедливости и альтруизма
Слабая социальная ориентация		В <i>большой</i> степени, чем представители группы Сильной социальной ориентации, отдают предпочтение ценностям самоутверждения, социального положения
Сильная индивидуалистская ориентация	Открытость изменениям + Самоутверждение	В <i>большой</i> степени, чем, представители других групп, отдают предпочтение ценностям свободы, риска и богатства
Слабая индивидуалистская ориентация		В <i>большой</i> степени, чем представители группы Сильной индивидуалистской ориентации, отдают предпочтение справедливости, безопасности, традициям
Роста	Открытость изменениям + Забота о людях и природе	Сочетают содержащие потенциал развития приверженность идеалам равенства, толерантности, справедливости и блага для других людей с приверженностью личной свободе и самостоятельности, стремления к новизне

*разработана автором.

Как видно из Таблицы 12, группа ценностей Самозащиты, сочетающий сильное предпочтение Сохранения ценностям Открытости изменениям, а также предпочтение Самоутверждения ценностям Заботы о людях и природе, отсутствует, подтверждая тем самым мысль о том, что европейские ценности по оси Индивидуалистская ориентация – Социальная ориентация выражены намного сильнее, чем по оси Рост – Самозащита, что на практике свидетельствует о ключевом значении параметров социальных и индивидуальных, применяемых для описания межиндивидуальных ценностных отличий населения Европы.

На Рисунке 10 приведены распределения вероятностей оказаться в той или иной ценностной группе для жителей каждой из европейских стран¹.

¹ Magun V., Rudnev M., Schmidt P. A Typology of European Values and Russians' Basic Human Values // Sociological Research. Volume 56, 2017 - Issue 2: Russian Society and Culture, Past and Present. P.149-180.

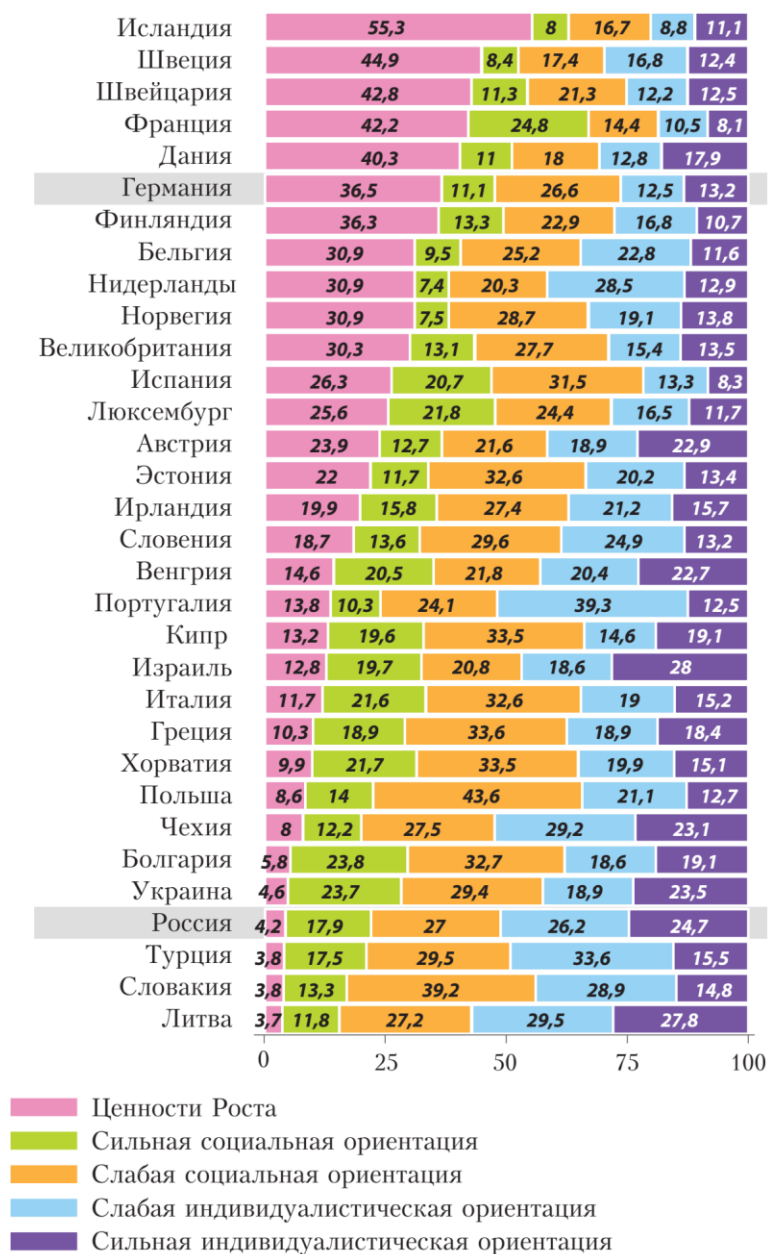

Рис. 10. Распределение людей по ценностным группам в европейских странах и России

По результатам исследования, можно заметить, что, хотя все европейские страны неоднородны, тем не менее, в каждой из них имеются представители всех пяти ценностных типов, отличаются только пропорции распределения населения между этими группами. Это говорит о том, что ценности жителей любой европейской страны представляет собой не уникальную «национальную культуру», а комбинацию нескольких групп с различными ценностями, т.е. каждый индивид больше похож на представителей своей ценностной группы, чем на своих соотечественников,

относящихся к другим ценностным группам. Так, например, сравнивая распределение людей по ценностным группам в Германии и России, можно увидеть следующие знаковые отличия (Таблица 13):

Таблица 13

**Распределение людей по ценностным группам в Германии и России
в 2012 году (в %)***

Ценностная группа	Германия	Россия	Россия (в 2016 году)
Роста	36,5	4,2	5,6
Сильная социальная ориентация	11,1	17,9	16,67
Слабая социальная ориентация	26,6	27,0	21,19
Слабая индивидуалистская ориентация	12,5	26,2	30,31
Сильная индивидуалистская ориентация	13,2	24,7	26,24

*разработана автором.

Наибольшее отличие между Германией и Россией видно в группе Роста, что означает придание в Германии существенно более высокой значимости одновременно ценностям Открытости изменениям и Заботы о людях и природе, чем это видится в России. И, наоборот, в России очень сильны предпочтения в пользу Самоутверждения и Открытости изменениям. Из этого сравнения можно сделать интересный вывод о том, что и в Германии, и в России преобладают ценности Открытости изменениям, однако если в Германии эта готовность к изменениям направлена на достижение равенства, справедливости и блага для других, то в России готовность к изменениям направлена на сохранение традиций, достижение признания в сочетании с решимостью рисковать на пути к богатству.

Динамика изменения ценностных групп европейских стран по годам исследования подтверждает тезис о том, что как в Германии, так и в России происходит постепенное смещение ценностей в сторону Открытости изменений в противовес Сохранению (ценности безопасности и традиции) (Рисунок 11), в Германии также все больше и больше превалируют ценности Заботы о людях и природе, в то время как в России присутствует небольшой крен в сторону ценностей Самоутверждения, предполагающих увеличение

значимости достижения богатства и более высокого социального положения (Рисунок 12).

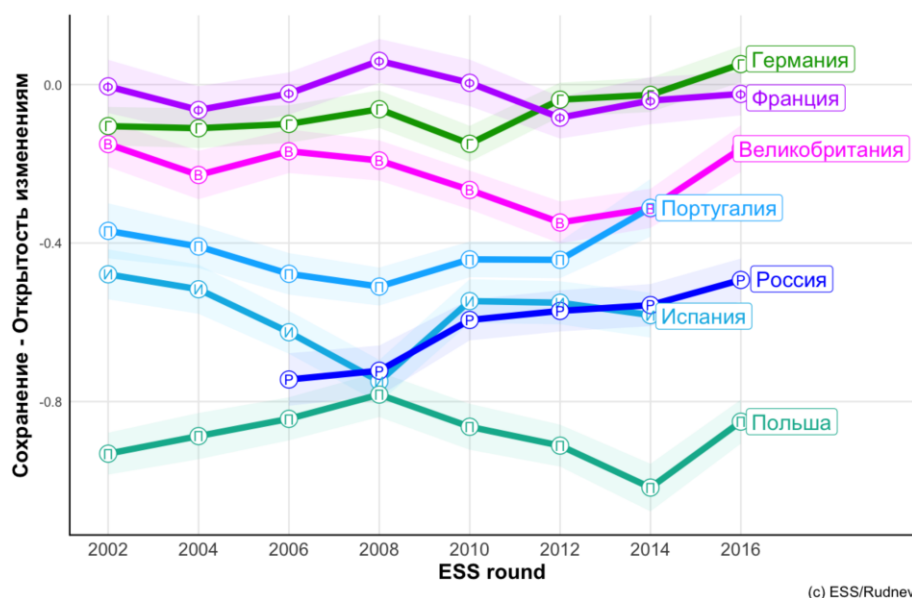

Рис. 11. Динамика изменений страновых ценностей по оси Сохранение vs Открытость изменениям

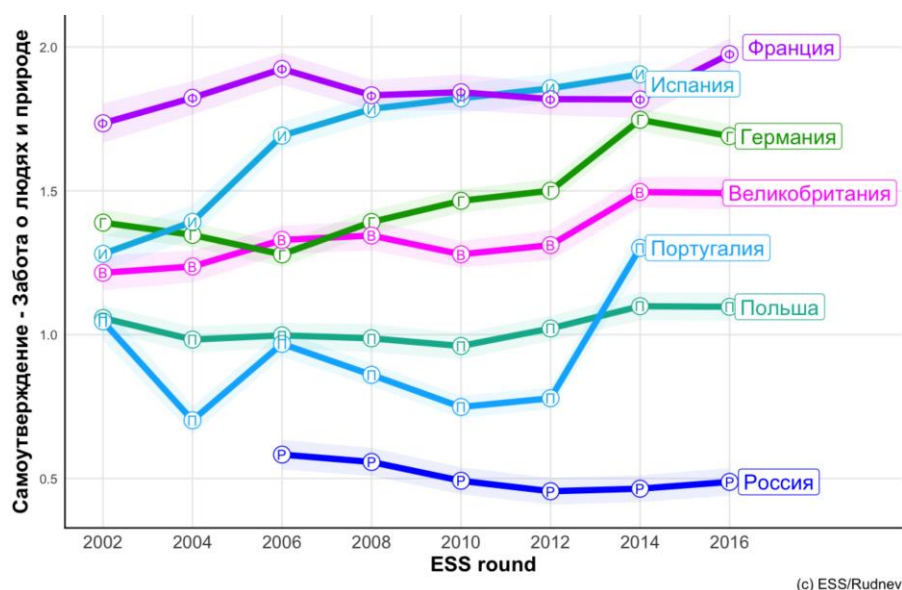
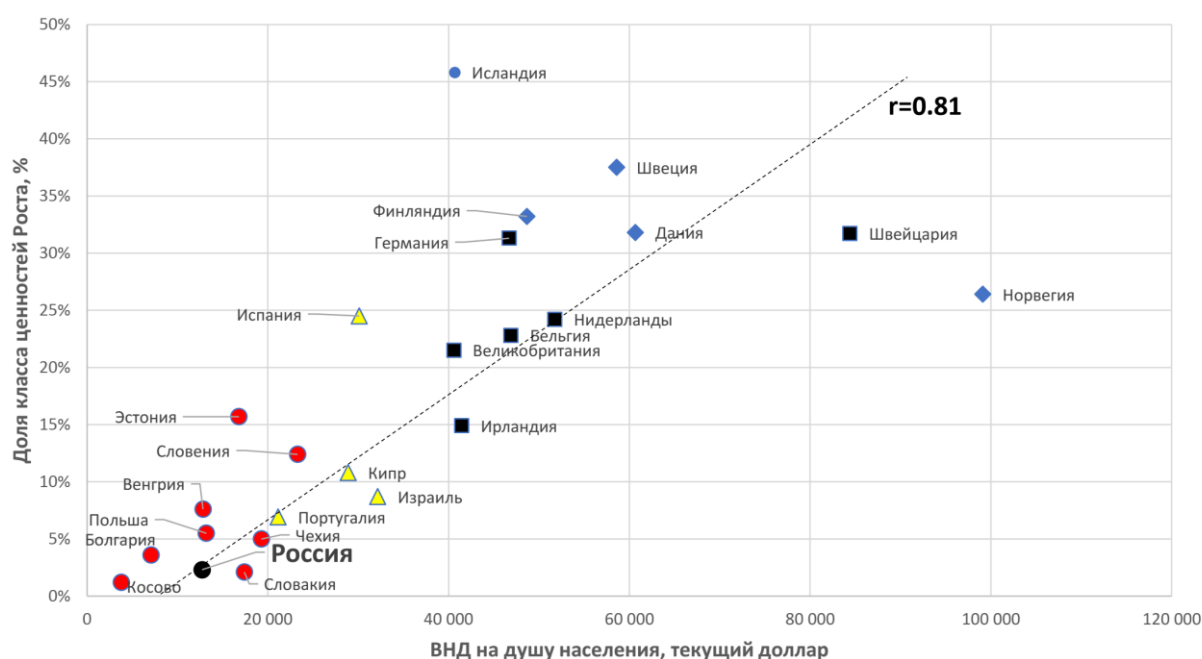

Рис. 12. Динамика изменения страновых ценностей по оси Самоутверждение vs Забота о людях и природе

В ходе Европейского социального исследования было также проведено сравнение страновых долей ценностных групп с различными показателями, характеризующими уровень развития этих стран (ВНД на душу населения, ожидаемая продолжительность жизни, государственные расходы на образование). Как выяснилось, один из ключевых показателей, а именно, ВНД

на душу населения, очень четко коррелируется с долей группы ценностей Роста, а вот другие показатели (ожидаемая продолжительность жизни, государственные расходы на образование) связаны с ВНД незначительно. Из этого можно сделать вывод, что чем беднее страна, тем более выражена в ней ценностная диагональ, противопоставляющая ценности социальной и индивидуалистской ориентации, тем меньше вероятность появления людей, предпочитающих группу ценности Роста. Доля группы ценностей Роста и уровень ВНД на душу населения в европейских странах представлена на Рисунке 13.

Данные ESS -2012, классы построены по единой (инвариантной) для трех раундов ESS процедуре

Рис. 13. Доля группы ценностей Роста и уровень ВНД на душу населения в европейских странах

Германия, как видно на Рисунке 13, находясь на более высоких этажах иерархии, придает большое значение составляющим группу Роста ценностям Открытости изменениям и Заботы о людях и природе, в то время как Россия, находясь на более низких этажах, тяготеет к ценностям Сохранения и Самоутверждения, предполагающих удовлетворение физиологических потребностей и потребности в безопасности. Эти потребности так или иначе

также зависят от уровня экономического развития страны, поэтому богатство и экономическая эффективность способствуют формированию у ее граждан ценностей Роста, беда только в том, что в России прослойка людей, предпочитающих ценности Роста, слишком мала для такой огромной страны.

Другой знаковой особенностью России является высокий по сравнению с Германией уровень двух индивидуалистических ценностных классов. По мнению исследователей ESS большая склонность россиян к индивидуализму происходит в основном за счет молодых поколений, причем в классы индивидуалистической направленности попадают люди, обладающие существенными личными ресурсами, в то время, как в классы социальной ориентации – люди, имеющие сравнительно низкие объемы личных ресурсов¹. Это объясняется тем, что люди с индивидуалистическими системами ценностей, скорее всего, будут в основном следовать модели зарабатывания своих ресурсов собственными усилиями и самостоятельными действиями, в то время как индивиды, действующие по социально-ориентированной модели, будут стремиться меньше проявлять инициативу в надежде на социальную поддержку государства.

Опираясь на результаты Европейского социального исследования 2012 года, можно провести итоговое сравнение ценностей России и Германии по центрированным показателям² с отражением желаемого вектора изменений в сторону образа будущего общества (Таблица 14).

Таблица 14

Сравнение текущего и желаемого состояния ценностей в России и Германии по центрированным показателям*

Наименование ценности	Россия		Германия	
	Текущее состояние	Желаемое состояние	Текущее состояние	Желаемое состояние
Ценности Открытости изменениям				

¹Магун В., Руднев М., Шмидт П. Европейская ценностная типология и базовые ценности россиян // Вестник общественного мнения. №3-4 (121) июль-декабрь 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evropeyskaya-tsennostnaya-tipologiya-i-bazovye-tsennosti-rossiyan/viewer> (дата обращения: 08.01.2020)

² Magun V., Rudnev M., Schmidt P. A Typology of European Values and Russians' Basic Human Values // Sociological Research. Volume 56, 2017 - Issue 2: Russian Society and Culture, Past and Present. P.149-180.

Наименование ценности	Россия		Германия	
	Текущее состояние	Желаемое состояние	Текущее состояние	Желаемое состояние
Самостоятельность	0,2	Увеличить до 0,5	0,5	Сохранить
Риск-Новизна	-0,85	Сохранить	-0,87	Сохранить
Гедонизм	-0,5	Увеличить до 0,0	-0,05	Сохранить
Ценности Сохранения				
Безопасность	0,55	Сохранить	0,4	Сохранить
Конформность	-0,05	Уменьшить до -0,5	-0,5	Сохранить
Традиция	0,1	Уменьшить до 0,0	0,03	Уменьшить до -0,2
Ценности Самоутверждения				
Достижение	-0,15	Уменьшить до -0,5	-0,5	Уменьшить до -0,7
Власть-Богатство	-0,2	Уменьшить до -1,2	-1,2	Сохранить
Ценности Заботы о людях и природе				
Благожелательность	0,35	Увеличить до 1,0	0,95	Сохранить
Универсализм	0,35	Увеличить до 0,7	0,7	Сохранить

*разработана автором

Конкретное желаемое состояние ценностей в образе будущего общества в Таблице 11 оценивалось, исходя из сравнения текущего показателя каждой ценности с состоянием этих же ценностей в других государствах Европы и последующего выбора наилучшего, по мнению автора настоящего исследования, показателя, отражающего субъективное желание быть похожей на ту или иную страну. Однако следует заметить, что Россия и Германия принадлежат к разным культурным зонам, описанным известным американским социологом Р.Инглхартом и немецким политологом К.Вельцелем в своей Карте культурных ценностей ¹: если Россия находится в культурном пространстве Orthodox Europe, скорее, в зоне выживания, то Германия расположилась гораздо правее, в культурном пространстве Protestant Europe в зоне большего самовыражения, что для жителей России

¹ The Inglehart-Welzel World Cultural Map (2020). World Values Survey. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSCContents.jsp?CMSID=Findings&CMSID=Findings>

**Желаемое изменение базовых ценностных факторов для использования при формировании образа будущего
обществ в России и Германии***

Ценностные оси первого уровня	Укрупненные ценностные категории первого уровня	Базовые ценности	Направления изменения ценностных факторов	
			Россия	Германия
Открытость изменениям vs Сохранение	Сохранение	Безопасность	Сохранить текущее состояние, при котором государство достаточно сильно и может защитить своих граждан	Сохранить текущее состояние, при котором государство достаточно сильно и может защитить своих граждан
		Конформность	Увеличить ответственность людей за соблюдение принятых правил, стараться не совершать поступки, которые могут осуждать другие люди	Сохранить текущее состояние, при котором люди стараются следовать правилам
		Традиция	Уменьшить зависимость от консервативных традиций, сохраняя самобытность, увеличить степень самовыражения у людей	Уменьшить зависимость от консервативных традиций
	Открытость изменениям	Самостоятельность	Существенно увеличить решительность людей, поощрять их способность мыслить и действовать творчески, повысить уровень свободы и самостоятельности людей при выборе сценариев их будущего	Сохранить текущий уровень самостоятельности и свободы людей, их творческого подхода и инновационности при проектировании будущего людей
		Риск-новизна	Сохранить текущий уровень стремления к новизне, поиска новых позитивных ощущений на работе и дома	Сохранить текущий уровень стремления к новизне, поиска новых ощущений на работе и дома
		Гедонизм	Увеличить способность людей находить время для занятий, приносящих развлечение, не закликаясь на работе	Сохранить у людей текущий уровень времени развлечений, доставляющих удовольствие

Ценностные оси первого уровня	Укрупненные ценностные категории первого уровня	Базовые ценности	Направления изменения ценностных факторов	
			Россия	Германия
Забота о людях и природе vs Самоутверждение	Самоутверждение	Достижения	Снизить амбициозность людей, а также зависимость людей от признания другими факта наличия их достижений и успешности	Снизить зависимость людей от признания другими факта наличия их достижений и успешности
		Власть - богатство	Снизить зависимость людей от факта признания другими их успешности во власти или в благосостоянии, а также от степени уважения со стороны других	Сохранить текущий уровень отношения людей к своему богатству или власти, а также уровень уважения со стороны других
	Забота о людях и природе	Благожелательность	Увеличить уровень справедливости и помощи окружающим людям, а также повысить искренность в отношениях с друзьями и близкими людьми	Сохранить текущий уровень справедливости и отношений с окружающими людьми, близкими и друзьями
		Универсализм	Повысить способность людей понимать чужую точку зрения, снизить зависимость людей от признания неравных возможностей у других людей, а также усилить заботу об окружающей среде	Сохранить текущий уровень заботы об окружающей среде, а также отношений с людьми с другой точкой зрения или обладающих неравными возможностями

*разработана автором

Как было указано ранее, базовые ценности, хотя и составляют фундамент желаемого образа будущего общества, но не могут объяснить, какое именно будущее предстоит строить обществу, какие политические процессы нужно будет запустить для повышения благосостояния людей, как будет выглядеть среда их проживания и многие другие конкретные параметры. Однако именно желаемый образ будущего общества, в фундаменте которого лежат базовые ценности, образует целеполагание стратегических политических процессов преобразования общества и его институтов для повышения благосостояния граждан.

И если с образом будущего России все более или менее понятно – основные параметры этого будущего изложены в соответствующих указах Президента Российской Федерации о национальных целях и приоритетах до 2030 года, то образ будущего Германии как лидера ЕС складывается неоднозначно. С одной стороны, общеевропейская настроенность на решение вопросов единого европейского пространства, свободного и конкурентного рынка, социальной неотстраненности и других составляющих желаемого образа будущего ЕС демонстрирует решимость всех стран-членов действовать в этом направлении. С другой стороны, отсутствие на наднациональном уровне общеевропейского образа будущего не как намерения, а как перечня количественных и качественных показателей, которые конкретно и непосредственно покажут гражданам ЕС их будущий уровень доходов, будущее состояние окружающей среды, системы образования, здравоохранения и т.д., не дает понимания людям, что именно их ожидает в европейском масштабе в случае их добросовестной работы. Поэтому сегодня все усилия Германии, с одной стороны, направлены на поддержание устойчивости европейского проекта, иногда даже в ущерб собственным национальным интересам. С другой стороны, Германия все же старается выстраивать свою национальную идентичность, понимая, что не все проблемы Германии можно решить на наднациональном уровне.

Обратимся к мнению нынешней молодежи, что является вполне логичным, так как именно современные молодые люди будут жить в том самом будущем обществе, которое в рамках настоящего исследования называется «желаемым». В этой связи показательными являются результаты исследования, проведенного в 2019 году компанией Shell среди немецкой молодежи¹, а также похожим исследованием Фонда Фридриха Эберта «Российское «поколение Z»: установки и ценности», проведенном в России². Кроме того, в 2019 году под руководством известного российского политолога В.С. Комаровского было проведено исследование точки зрения учащейся молодежи об образе желаемого будущего России³. Оказалось, что мнение немецкой молодежи разительно отличается от точки зрения российских молодых людей как по вопросу текущего состояния государства, так и по образу будущего страны (Таблица 16).

Таблица 16

Сравнительный анализ мнений молодежи в России и Германии по вопросам образа настоящего и будущего*

Россия (исследование Фонда Фридриха Эберта 2019)	Германия (исследование Shell Youth Study 2019)
Что думают молодые люди о своей жизни и текущем положении дел в политике?	
Чуть менее 20% респондентов проявляют какой-либо интерес к политике, тогда как более половины (57%) — нет. Еще меньше респондентов считают свои собственные знания в области политики хорошими или очень хорошими (11%).	У молодежи растет стремление к власти и осуществлению своих намерений, она становится все более амбициозной. 8% молодых людей считают себя очень заинтересованными, а еще 33% считают себя заинтересованными в политике. 66 % студентов описывают себя как политически заинтересованных, что делает их группой с наибольшим политическим интересом.

¹ Shell Youth Study 2019. Summary. URL: https://www.shell.de/ueber-uns/shell-jugendstudie/_jcr_content/par/toptasks.stream/1570708594823/cc089c96f35209143fdfdcbead8365dc26f9a238/shell-youth-study-2019-summary-en.pdf

² Российское «поколение Z»: установки и ценности. Фонд Фридриха Эберта. 2019-2020. [Электронный ресурс] URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf>

³ Образ будущего России глазами молодежи: Монография / Под ред. В.С.Комаровского. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 224с.

Россия (исследование Фонда Фридриха Эберта 2019)	Германия (исследование Shell Youth Study 2019)
В целом наблюдается низкий уровень доверия к государству и его институтам. Единственными государственными институтами, которые отмечены сравнительно высоким уровнем доверия респондентов, являются президент и вооруженные силы.	Более 2/3 опрошенных критикуют политиков за то, что те недостаточно защищают интересы молодежи, поэтому наибольшим доверием у молодежи пользуется полиция, конституционный суд, природоохранные организации, а вот к крупным компаниям, церквям, политическим партиям и банкам доверия гораздо меньше.
87% респондентов очень довольны своей жизнью, 81% опрошенных видят свое личное будущее в позитивном ключе. Лишь 2% опрошенных считают, что в последующие 10 лет ситуация ухудшится.	58% молодых людей в настоящее время оптимистично смотрят в свое будущее, 37% - неоднозначно ("это зависит от дня") и только 5% - довольно мрачно.
Более 50% респондентов по всем категориям (а в некоторых категориях и до 60%) опасаются войны, загрязнения окружающей среды и изменения климата, террористических актов, роста бедности в обществе и безработицы.	Почти трое из четырех молодых людей называют загрязнение окружающей среды в качестве основной проблемы, которая их пугает, а затем страх перед террористическими актами (66%) и изменением климата (65%). С другой стороны, экономическая ситуация с растущей бедностью упоминается лишь немногим более чем одним из каждых двух молодых людей; о страхе потерять работу или не найти места для обучения говорит чуть более одного из трех.
Каковы ценности и личные (семейные) планы у молодежи? Каков уровень ее толерантности?	
69% согласны с утверждением «я горжусь тем, что являюсь гражданином России». Считают себя гражданами своего родного города (87%), россиянином/россиянкой (86%) или гражданами своего региона (86%)	59% молодых людей считают, что Германия социально справедлива во всех отношениях.
Молодые люди демонстрируют очень высокий уровень нетерпимости к следующим слоям населения и представителям общества: гомосексуальные пары (более 60% высказываются, что не хотели бы их видеть в качестве своих соседей), цыгане, бывшие заключенные и наркозависимые.	Большинство немецкой молодежи положительно относятся к представителям самых разных общественных групп, этнических и сексуальных меньшинств и выступают за толерантность и многообразие культур в обществе. 68% молодых немцев считают, что об иностранцах в Германии лучше ничего плохого не говорить, чтобы не прослыть расистом, при этом западные немцы и молодежь с высшим образованием более космополитичны, чем жители восточных земель страны, а также люди без высшего образования.

Россия (исследование Фонда Фридриха Эберта 2019)	Германия (исследование Shell Youth Study 2019)
84% респондентов выражают желание вступить в брак и иметь детей. За исключением доверия к семье и ближайшим друзьям, в целом молодые люди демонстрируют низкий уровень доверия — независимо от того, касается ли оно их непосредственного окружения или институциональной среды. Людям иных религиозных конфессий или политических взглядов и даже соседям доверяют редко.	Дружба, партнерство, семья остаются главными ценностями у большинства опрошенных, в то время, как высокий уровень жизни и материальные блага утрачивают свое значение.
Своим близким российская молодежь доверяет больше всего, и почти все респонденты хорошо ладят со своими родителями. Доверие проявляется в основном к семье и друзьям. Но тем не менее 38% заявляют, что будут воспитывать своих детей иначе или совершенно иначе, чем воспитывали их самих.	Отношения с родителями хорошие у 92% молодых немцев, при этом 74% респондентов видят в своих родителях образец для подражания, а 97% опрошенных указали, что друзья в их жизни играют очень важную роль.
Молодые люди менее религиозны, чем население в целом. В то время как лишь 19% от общего числа населения в стране не принадлежит ни к одной религиозной группе, этот срез молодежи охватывает 27%. Более того, 17% молодых людей придерживаются мнения, что Бог и религия не играют важной роли в их жизни.	Хотя большинство респондентов являются членами религиозных общин, количество молодежи в христианских конфессиях постоянно уменьшается, в то время, как количество прихожан мусульманских и других нехристианских общин активно увеличивается.
Чего хотят молодые люди от государства и как это отражается на их политических взглядах?	
Государство рассматривается как гарант социальной безопасности и стабильности.	79% согласны с тем, что в Германии каждый имеет возможность получить профессиональное образование в соответствии со своими способностями и талантом. Несколько больше половины (57%) считают, что люди в Германии получают справедливую компенсацию в зависимости от их работы; а также несколько больше половины (55%) также считают, что обездоленные люди в Германии получают достаточную поддержку.

Россия (исследование Фонда Фридриха Эберта 2019)	Германия (исследование Shell Youth Study 2019)
Почти половина респондентов считают демократию в принципе лучшей формой государственности, а также наблюдается общее согласие в отношении того, что государство не должно использовать насилие и другие авторитарные методы для решения проблем социального или этнического характера. Тем не менее 58% опрошенных в то же время считают, что хорошо иметь одну сильную партию или лидера, которые могли бы управлять Россией в общих интересах.	Более 2/3 респондентов довольны уровнем развития демократических институтов в стране, при этом на западе Германии этим удовлетворены 78%, то на востоке – 66%. Почти четверо из пяти молодых людей (77%) более или менее удовлетворены демократией, практикуемой в Германии, - эти ценности даже растут в течение многих лет.
Главной мотивацией для тех, кто стремится эмигрировать, является стремление повысить уровень жизни (44%). Более 25% опрошенных считают важными такие факторы, как образование, возможности трудоустройства, культура, социальная и политическая стабильность. В качестве предпочтительных стран для эмиграции называют Германию, США и Францию	Молодые люди рассматривают ЕС как возможность, а не риск, и поэтому не относятся к нему критически: каждый второй молодой человек оценивает ЕС положительно (43%) или очень положительно (7%), тогда как даже каждый десятый молодой человек не имеет негативного (7%) или даже очень негативного (1%) мнения о ЕС.
Россияне в высокой степени не доверяют не только своим государственным институтам, но и международным и европейским. Уровень недоверия к НАТО (37% опрошенных совсем не доверяют этой организации), МВФ (27%), ООН (27%) и ЕС (25%) сопоставим с уровнем недоверия Государственной думе (27%), российским профсоюзам (22%) и российским политическим партиям (26%)	Каждый десятый опрошенный заявил, что согласен с набором типичных популистских высказываний, что показывает их предрасположенность благосклонно реагировать на заявления политиков-популистов.

*разработана автором.

По результатам сравнения можно заметить, что значительная часть российских респондентов считает, что страна в основном живет сегодняшним днем, реалии будущего просматриваются не вполне отчетливо, т.е. целостного образа будущего страны в их сознании нет. Большинство опрошенных верят в будущее России с оговоркой «если в стране будут осуществлены кардинальные реформы». В основном фокус интересов российской молодежи направлен на внутреннюю жизнь, включая политику, поэтому будущее России

ими видится в образе страны с инновационной экономикой, в которой реально присутствует социальное государство, нет бедности и нищеты.

Можно сказать, что оценка российской молодежью будущего страны выражается в «условном, осторожном оптимизме». При этом в молодежной среде обозначился «левый», а не консервативный поворот, заключающийся в том, что начинает формироваться запрос на пересмотр несправедливого, по мнению молодежи, механизма распределения национального богатства, являющегося тормозом развития страны. Вследствие такого подхода значительная часть респондентов считает, что они готовы жить в России только в том случае, если она станет благополучной страной. В отношениях с ЕС и другими странами в основном российская молодежь придерживается взгляда, что геополитическое положение России формирует особые интересы и своего рода обязательства как великой державы перед другими странами и народами.

Что касается немецкой молодежи, то основной вывод – сегодня немецкая молодежь космополитична, открыта миру, толерантна и заботится об окружающей среде. Молодежь Германии весьма довольна жизнью в своей стране и с оптимизмом смотрит в будущее, придавая чрезвычайно большое значение активному участию в политической деятельности. Охрана окружающей среды и изменение климата, в частности, приобрели весомое значение как вопросы, имеющие отношение к будущему, они находятся в центре требований немецкой молодежи к более широкому участию и действиям со стороны политических классов и общества.

Сейчас, как и в прошлом, многие молодые люди придают большое значение гораздо более осознанному образу жизни, и четко и громко формулируют свою растущую озабоченность будущим окружающей среды, проявляют склонность к взаимному уважению и осознанности в собственной жизни, испытывают сильное чувство справедливости и растущее стремление играть активную роль в решении общественных проблем.

3.3. Векторы возможного российско-немецкого сотрудничества при формировании и реализации общественно-политических проектов в условиях перехода государственного управления к «цифровой зрелости»

Понимание содержания ценностей и образов будущего России и Германии дает возможность перехода к анализу особенностей немецкой и российской модели общественного договора как *modus vivendi*, гарантирующего соблюдение политических интересов субъектов и групп, принимающих участие в его формировании на пути достижения желаемого образа будущего в условиях цифровой трансформации. Тут возникает резонный вопрос: если для России как для суверенной державы вопрос наличия общественного договора является весьма актуальным, то насколько необходим такой договор для Германии в условиях, когда имеется Лиссабонский договор, выполняющий почти такую же функцию?

Действительно, современное состояние немецкого общества вполне оптимистическое и население, как показал анализ желаемого образа будущего, довольно своим положением. Однако следует помнить, что Лиссабонский договор принимался лишь политическими элитами, население же стран-членов не участвовало в его формировании. Поэтому в случае изменения ситуации в негативную сторону (экономический и миграционный кризисы в ЕС далеко не закончены) соответствующий счет может быть предъявлен руководству Германии, так как общественный договор предназначен не для интеграции элит между собой, его главная цель – увязывание интересов граждан с интересами ключевых политических акторов и экономических агентов в деле достижения желаемого образа будущего Германии.

Германия сегодня, как и Россия, не имеет своего национального образа будущего. В случае если намерения многих различных по уровню развития европейских стран построить некое общее европейское будущее по тем или иным причинам провалится, то Германия вынуждена будет в экстренном порядке разрабатывать национальные цели и приоритеты в интересах уже не европейского, а собственного населения.

Принятая в Германии доктрина социального рыночного хозяйства обеспечивает идеологическую направленность политики, которую проводят политические партии. В условиях усиления внутренней напряженности в немецком обществе, о которой говорилось в этой главе ранее, возрастает потребность в формировании такого общественного договора, который поможет сгладить имеющиеся внутренние противоречия между властью и населением Германии.

Кроме отличий в содержании образов будущего общества в России и Германии, рассмотренных ранее, можно с уверенностью предположить наличие некоторых особенностей и в возможных способах формирования общественного договора, обусловленных бурным развитием цифровых технологий. Так, в России, как было указано в настоящем исследовании, уже имеется опыт использования блокчейн-технологий в общественно-политическом проекте «Активный гражданин», а также в деятельности ФНС России, в то время как в Германии такие примеры отсутствуют, или, по крайней мере, информация о подобных социально-политических проектах недоступна. В этом смысле представляется весьма важной работа по выявлению возможных векторов эффективного сотрудничества России и Германии в сфере проектирования и реализации совместных социально-политических проектов, направленных на улучшение коммуникации между властью и населением во имя достижения желаемого будущего.

Следует отметить, что немецко-российское сотрудничество в цифровой сфере фактически началось в 2016 году, когда на Петербургском международном экономическом форуме ОАО «Российские железные дороги» и компания «Сименс» заключили стратегический Меморандум о сотрудничестве сроком на пять лет, в рамках которого договорились развивать сотрудничество в области цифровых технологий, железнодорожной автоматики и телемеханики¹. К этому времени в Германии в процессе

¹ ОАО "РЖД" и компания "Сименс АГ" заключили стратегический меморандум о сотрудничестве. 2016. Сайт ОАО «РЖД». URL: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?accessible=true&id=54140>

перехода к Четвертой промышленной революции Industrie 4.0 были сформулированы новые подходы к экономическому мышлению, связанному с внедрением новых технологических платформ, развивающихся по следующим направлениям:

1. Гибкий стиль производства, заключающийся в том, что при изготовлении продукта в целях более эффективной загрузки оборудования коммуникация подрядчиков осуществляется в сетевом пространстве.

2. Подвижные фабрики, что означает модульный принцип создания производств в целях осуществления индустриального производства малыми сериями по доступной цене.

3. Производство, ориентированное на потребителя, что означает изготовление с высоким качеством продукции по индивидуальным заказам клиента с учетом всех его пожеланий.

4. Оптимальная логистика, заключающаяся в том, что транспорт будет самостоятельно рассчитывать пути и объемы товарных поставок, сохраняя при этом ритмичность производства.

5. Анализ информации, что означает постоянный поток информации об изменении всех параметров объекта наблюдения.

6. Экономия ресурсов, что означает наблюдение за всем жизненным циклом товара, включая его утилизацию и вторичное использование.

Авторы стратегии Industrie 4.0 определили направления реиндустриализации немецкой экономики за счет использования кибер-физических систем, связывающих машины и оборудование в единую сеть через Интернет¹. Управление производственными процессами осуществляется за счет самоорганизации, автономизации и оптимизации принятия решений с помощью искусственного интеллекта. Однако дополнительный эффект от внедрения этой стратегии будет достигаться вследствие того, что такие цифровые понятия, как интернет-вещи, умные фабрики и заводы, большие

¹ Белов В.Б. COVID-19 как зеркало цифровой трансформации Германии / Институт Европы РАН. Аналитическая записка №18, 2020 (№201) URL: <http://doi.org/10.15211/analytics182020>

данные, сетевизация, облака и облачные вычисления, поднимут на качественно новый уровень поведение человека, работающего во всех сферах политической, экономической, культурной и социальной жизни.

В рамках Ганноверской ярмарки 2017 года прошла российско-немецкая дискуссия «Россия – Германия: цифровая экономика и индустрия 4.0. Возможности для бизнеса», в ходе которой обсуждались вопросы идентификации российского и германского рынков цифровой экономики и производился поиск моделей взаимодействия предпринимателей в этой сфере¹. Там же были достигнуты важные «цифровые» соглашения: КамАЗ и «Сименс» договорились использовать ключевые инновационные решения стратегии Industrie 4.0 для модернизации российского автопроизводителя². Наиболее интенсивно цифровая кооперация между Россией и Германией осуществляется в машиностроении, автостроении, самолетостроении, легкой промышленности, сфере коммуникационной и транспортной инфраструктуры.

Однако перенос общественно-политических процессов в цифровую сферу сопряжен с новыми эффектами и порождает новые риски. Цифросетевое общество все более завоевывает социально-экономическое и политическое пространство, при этом условие достижения социального выравнивания и социальной справедливости должно рассматриваться именно как фактор развития, повышения эффективности и консолидации. Сегодня речь идет не о простом замещении аналоговых практик цифровыми, по существу ставится вопрос о появлении новых моделей и практик функционирования общественно-политической сферы в технологическом пространстве жизнедеятельности государства. Учитывая рыночный характер организации экономики, поиск баланса справедливости и выравнивания не должен входить в противоречие со спросом на данную работу, с

¹ Цифровые технологии сотрудничества России и Германии в сфере промышленности обсудили в рамках сессии ПМЭФ в Ганновере. 2017. Сайт агентства «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/pressreleases/560260>

² «КамАЗ» и Siemens AG начнут работу над решениями концепции «Индустрия 4.0». 2017. Сайт Агентства «РБК-Татарстан». URL: <https://www.rbc.ru/tatarstan/freenews/593134c09a7947425f94349e>

востребованностью того или иного вида деятельности со стороны работодателя, эта мера должна быть именно мотивирующей.

Тем не менее, существуют риски того, что разрабатываемые модели, как более упрощенное представление реальных процессов, так же упрощенно будут формировать и наше понимание общественно-политических вопросов, подлежащих решению. В этой связи целесообразно провести системный анализ сильных и слабых сторон цифровизации в России и Германии с тем, чтобы определить оптимальное сочетание их преимуществ для более эффективного решения задачи формирования не только общественного договора, но и других востребованных социально-политических проектов.

Следует отметить, что развитие цифровизации как в России, так и в Германии исторически следовало от технологических изменений в науке и промышленности, а затем, уже после отработки технологических процессов информатизации на научном и индустриальном уровне, к цифровой трансформации системы государственного управления, поскольку риски неудачи на уровне государственного управления имеют более серьезные последствия.

С этой точки зрения интересным представляется проведение анализа устойчивости политических систем Германии и России по отношению к киберугрозам, вызванным масштабным внедрением цифровых технологий. Начало широкому применению термина «устойчивость» (*resilience*) положило утверждение в июне 2016 года Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности ЕС, которая определила устойчивость как способность государств и обществ реформироваться таким образом, чтобы сохранить возможность противостояния внутренним и внешним кризисам, восстанавливаясь после них¹.

¹ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels, June 2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf

Некоторые исследователи применяют термин «стрессоустойчивость»¹, происхождение которого может быть объяснено тем, что понятие *resilience* впервые было использовано в документах ЕС в 2012 году, и означало «способность отдельного человека, домохозяйства, общины, страны или региона противостоять стрессам и потрясениям, адаптироваться к ним и быстро оправляться от них»².

Последующими документами Евросоюза понятие «стрессоустойчивость» (*resilience*) было уточнено³, и в его современном толковании применительно к кибербезопасности может быть интерпретировано как способность государств, обществ, общин и отдельных лиц адаптироваться к киберугрозам, поддерживать или восстанавливать свои основные функции и базовую социальную и политическую сплоченность, а также способность управлять возможностями и рисками для обеспечения устойчивого прогресса в достижении национальных целей в области социально-экономического развития.

Сегодня информационное пространство Евросоюза и России не разделено друг от друга стеной наподобие системы фильтрации содержимого интернета «The Golden Shield Project», действующей в Китайской Народной Республике. Общая сетевая коммуникационная инфраструктура не ограничена только территорией государств ЕС или России, поэтому сбои в работе коммуникационной сферы причиняют значительный ущерб экономике, политике и безопасности той страны, в которой они произошли. В сочетании с фейковыми новостями, интенсивность производства которых в последнее время значительно усилилась, киберугрозы создают масштабное давление на политическую систему государства-мишени.

¹ Романова Т., Павлова Е. Стрессоустойчивость в Евросоюзе и Россия: суть и перспективы новой концепции / Мировая экономика и международные отношения, 2019, Т.63, №6, с.102-109.

² Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. The EU Approach to Resilience^Δ From food security crises. Brussels, 3.10.2012. URL: https://ec.europa.eu/echo/files/policies/resilience/com_2012_586_resilience_en.pdf

³ Joint Communication to the European Parliament and the Council. A Strategic Approach to Resilience in the EU's external action. European Commission and High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. JOIN (2017) 21 final. Brussels, 07.06.2017. URL: <https://op.europa.eu/da/publication-detail/-/publication/236a929f-4b90-11e7-aea8-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF>

В политике ЕС исследователи отмечают два подхода к управлению киберугрозами:

- предотвращение атак на информационное пространство ЕС со стороны глобального путем его максимального контроля (геополитический подход);
- обеспечение управления информационным пространством, границы которого включают другие государства, в том числе Россию (либеральный подход)¹.

Безопасность информационного пространства в этом смысле понимается не как отсутствие угроз или их предотвращение, а как способность восстановиться после воздействия. Реализация этого подхода, с одной стороны, потребовала передачу ответственности за кибербезопасность от центральных официальных структур ЕС на государственный и региональный уровни, а также на уровень компаний и неправительственных организаций, с другой стороны, ЕС начал продвигать свои правила поведения в киберпространстве на государства, не входящие в ЕС, в частности, на Россию.

Указанные два подхода ЕС к управлению киберугрозами определили и определенную дихотомию в институционализации направлений их купирования: если Генеральный директорат по коммуникациям, контенту и технологиям (The Directorate-General for Communications Networks, Content and Technology) и Агентство ЕС по кибербезопасности (The European Union Agency for Cybersecurity (ENISA) добиваются максимальной открытости сетей, то Европейская Служба Внешних Связей ЕС (European Union External Action Service) сконцентрирована на повышении мер безопасности и введении новых ограничений.

Позиция Германии по вопросам кибербезопасности фактически солидаризируется с поведением ЕС в отношении к России: временами декларируется то, что Россия входит в единое с ЕС информационное пространство в соответствии с либеральным подходом (например, в

¹ Романова Т., Павлова Е. Стрессоустойчивость в Евросоюзе и Россия: суть и перспективы новой концепции / Мировая экономика и международные отношения, 2019, Т.63, №6, с.102-109.

представленной в декабре 2020 года новой «Стратегии кибербезопасности» предполагается вести дипломатическую работу и расширять диалоги с третьими странами, включая Россию¹). В других случаях согласно геополитическому подходу Россия исключается из общего пространства по политическим мотивам (например, введение санкций к российским гражданам и организациям, якобы ответственным за различные кибератаки или причастность к ним²; отказ немецких банков от сотрудничества с RT и Sputnik³ и т.д.), причем соотношение между этими двумя подходами меняется в зависимости от политической конъюнктуры.

В настоящее время в политических кругах Германии принята точка зрения, что Россия является источником рисков, а не пространством сотрудничества, которое располагает ресурсами, достаточными для нейтрализации угроз для ЕС, и поэтому Россию следует ограниченно включать в единое информационное пространство ЕС как страну, из которой происходят угрозы, от которых нельзя изолироваться. В этой связи в планах ЕС стоит задача укрепления роли независимого Агентства по кибербезопасности ENISA совместно с мероприятиями по уточнению технических параметров киберпространства, препятствующих включению России в равноправное сотрудничество с ЕС.

Фактически деятельность структур ЕС направлена на навязывание государственным органам России норм ЕС, ограничивающих сотрудничество, в то время, как в отношении российского гражданского общества проводится линия на поддержание и развитие связей для создания давления на российское руководство изнутри. При таком подходе с российскими государственными структурами развивается лишь тактическое сотрудничество, которое своей целью ставит включение России в единое с ЕС киберпространство только на

¹ New EU Cybersecurity Strategy and new rules to make physical and digital critical entities more resilient. European commission. 16 December 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2391

² ЕС ввел санкции против граждан России и Китая за кибератаки / Коммерсант. 30.07.2020 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4435184>

³ Косачев оценил причастность немецких властей к блокировке вещания RT в Германии / Парламентская газета. 12.03.2021. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kosachev-ocenil-prichastnost-nemeckikh-vlastey-k-blokirovke-veshhaniya-rt-v-germanii.html>

условиях подчинения. Это означает, что, к сожалению, вопросы формирования долгосрочного видения отношений между Германией, как лидера ЕС и Россией, в сфере кибербезопасности сегодня не находятся в актуальной повестке дня для чиновников ни Евросоюза, ни Германии, что никак не повышает устойчивость политической системы ни Германии, ни России.

Следует отметить, что каждая страна имеет свой специфический подход к внедрению цифровых технологий в государственное управление: Германия в значительной степени сосредоточилась на развитии соответствующей ИТ-инфраструктуры. Россия же занялась, в первую очередь, переосмыслением концепции системы государственного управления «государство как платформа» на базе информационно-коммуникационной платформы, которая поможет власти не только предоставлять услуги населению и принимать оптимальные управленческие решения, но и совместно с гражданами будет содействовать формированию новых прав граждан, обеспеченных справедливыми гарантиями их соблюдения.

Единого подхода к цифровизации государственного управления нет, каждая страна развивается по своему специфическому пути, который определяется природой данного общества, его политической культурой, уровнем экономического развития и т.д.¹ Так, например, в Германии электронизация деятельности правительства началась в 1998 году, и на начальном этапе развития акцент был сделан на повышении компьютерной грамотности населения и обеспечение безопасным интернетом (проект Media@Komm²). В сентябре 2000 г. на всемирной выставке Экспо-2000 канцлер ФРГ объявил о запуске федеральной целевой программы BundOnline 2005 и построения в ее рамках электронного правительства Германии. Цель данной программы состояла в предоставлении к концу 2005 г. около 450

¹ Zahran I., Al-Nuaim H., Rutter M., Benyon D. A Critical Analysis of E-Government Evaluation Models at National and Local Municipal Levels. The Electronic Journal of E-Government, 2015, vol. 13 (1), pp. 28–42.

² The MEDIA@Komm project (MK). eGovernment. JOINUP. URL: <https://joinup.ec.europa.eu/collection/egovernment/document/mediakomm-project-mk>

государственных услуг гражданам и бизнесу в цифровом виде, для чего на федеральном уровне были формализованы и оцифрованы соответствующие процедуры, а также введены строгие меры обеспечения безопасности Интернета, по каналам которого передавалась информация.

Однако работа по внедрению электронного правительства не сопровождалась глубоким анализом его моделей, основное внимание уделялось оценке эффективности работы правительства в различных областях цифровизации. Поэтому применяемые модели быстро устаревали, так как не учитывали реальность эволюции электронного правительства на разных этапах его деятельности¹. Трансформация электронного правительства эволюционным путем приводила к увеличению сложности управляющих процессов, контекстуализации политической системы страны и специализации электронного государственного управления. Постепенно в ЕС и Германии приходило понимание того, что при внедрении цифровых технологий нужно еще больше внимания уделять правильному определению целей политики и потребностей людей и тому, как это поможет создавать общественную ценность.

В результате исследования, проведенного в ЕС, было выявлено шесть факторов, наибольшим образом влияющих на трансформацию электронного правительства: технологические, организационные, правовые, этические, социально-культурные и экономические/финансовые². Ключевыми при цифровизации являются технологические факторы, касающиеся ИТ-инфраструктуры, функциональной совместимости продуктов и систем, возможности доступа к данным, включая правовую, политическую, социальную и институциональную информацию. В правовом аспекте важным является создание соответствующей правовой базы, а этический аспект касается завоевания доверия и уверенности со стороны граждан.

¹ Barcevičius E., Cibaitė G., Codagnone C., Gineikytė V., Klimavičiūtė L., Liva G., Matulevič L., Vanini I. European Commission, Joint Research Centre. Exploring Digital Government Transformation in the EU, ed. by Gianluca Misuraca. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2019. URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0fdfa1ed-1bc6-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en>

² Ibid.

В ракурсе социально-культурного фактора в основном рассматривается перспектива взаимодействия граждан с электронным правительством, а также влияние культурного фактора на содержание экономического и технологического развития развитых и развивающихся стран. Собственно говоря, социально-культурные факторы, присутствующие в разных странах, и влияют больше всего на векторы внедрения и реализации новой политики в эпоху информационного общества.

В Германии в силу социально-культурных факторов, принято уделять большое внимание деталям, придавая особую значимость точности формулировок, упорядоченности структуры, жесткому порядку и следованию закону. В России в большей степени сосредотачиваются на разработке целей и планов действий, уделяя особое внимание использованию потенциала IT-технологий для улучшения качества существующей социально-политической системы, а также совершенствования процесса удовлетворения потребностей различных групп общества. Начало масштабного внедрения цифровых технологий в государственное управление связано, прежде всего, с принятием в 2017 году программы «Цифровая экономика Российской Федерации», в рамках которой впервые было введено понятие «цифровая экономика» как среда, в которой данные в цифровой форме способствуют повышению конкурентоспособности страны, качеству жизни граждан, обеспечению экономического роста и укреплению национального суверенитета¹.

В 2018 году Правительство РФ запустило национальные проекты, одним из которых стал проект «Цифровая экономика»². В рамках нацпроекта до 2024 года, в частности, планируется: запустить электронный паспорт РФ, единую государственную облачную платформу и инфраструктуру «Цифровой профиль» для обмена информацией между государством, гражданами и организациями; подключить 97% домохозяйств к широкополосному доступу в

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

Интернет, запустить сети связи 5G и на 85% перейти на отечественный софт в госорганизациях. В 2020 году своим указом Президент Российской Федерации распространил цифровую трансформацию и на систему государственного управления, поставив перед ней задачу выхода на «цифровую зрелость»¹.

В России на сегодняшний день уже сложилось понимание того, что цифровизация не является созданием какой-то новой модели государственного управления. Внедрение цифровых технологий дает возможность значимого повышения обоснованности, результативности и эффективности государственного управления. Новое понимание, однако, пока не привело к осознанию необходимости немедленного перехода на прогрессивную модель государственного управления, в которой цифровизация органично будет вплетена в новые взаимосвязи между властью, бизнесом и обществом. По сути, сегодня цифровизация на практике оптимизирует лишь имеющиеся неэффективные, уже устаревшие управленческие процессы, вместо того, чтобы с ее помощью бесповоротно запустить инновационный процесс перевода всей системы государственного управления на качественно новый уровень с неизбежным реформированием всех государственных ведомств и политических органов.

В этой связи важным шагом можно считать формирование в России Центром стратегических разработок (продолженное Центром перспективных управленческих решений) концепции «государства как платформы», которая предусматривает сквозную межведомственную цифровизацию процессов и создание комплексной организационно-технической инфраструктуры как для предоставления госуслуг, так и для обеспечения деятельности системы госуправления². В новых условиях показателем эффективности и качества работы государственного аппарата становится максимальная удовлетворенность граждан как потребителей, а это принципиально изменяет

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

² Государство как платформа: люди и технологии // ВШГУ РАНХиГС совместно с Центром перспективных управленческих решений. – М.: 2019. – 112 с. [Электронный ресурс] URL: https://gspm.ranepa.ru/uploads/files/2019/01/17-01-2019_0.pdf

отношения между гражданами и чиновниками, которые должны, в свою очередь, поменять свои правила и набрать нужные компетенции.

Главными в трансформационных процессах становятся люди, а это приводит к изменению их культуры, способов действий, у них появляются новые роли и компетенции. Однако это не отменяет того факта, что пока что в разработанной концепции «государства как платформы» отсутствуют слои, предназначенные для социально-политического проектирования в государстве, связанные с гражданским контролем, общественным обсуждением и обеспечением обратной связи граждан с властью.

Подход правительства Германии к цифровизации государственного управления характеризуется централизованной координацией при реализации инициатив электронного правительства, использованием ИТ-архитектур и ИТ-технологий для совершенствования условий предоставления государственных услуг. Переход на цифровые технологии потребовал от германского правительства реорганизации деятельности всех ведомств, включая те, которые обеспечивали правительство необходимыми ИТ-инструментами, технической поддержкой, защитой данных, сопровождением платежей, управлением документами и др.

Важной составляющей этой деятельности являлась стандартизация всех компонентов системы госуправления в целях использования одних и тех же документов разными службами. В основу реализации ранее упомянутой в настоящем исследовании программы BundOnline 2005 и всей последующей цифровизации государственного управления в Германии были положены следующие базовые принципы (Таблица 17)¹:

Таблица 17

**Базовые принципы цифровизации системы государственного управления
в Германии**

ИТ стандарты	ИТ-архитектура
Составные блоки	Описание решений электронного

¹ Feenstra C. Back to the beginning of the future: comparing digital policies of the Netherland and Germany // Политекс. Том 16. №3. 2020 С. 360-374.

IT стандарты	IT-архитектура правительства
Совместимость и возможность переноса	Между различными приложениями электронного правительства
Центр общей компетенции, технические спецификации решений электронного правительства	Обмен know-how
Внедрение и использование приложений, открытость, масштабируемость, мульти-серверные навыки, упрощенное управление системой, удаленность, нейтральность операционной системы	
Непрерывная работа, анализ и обновление	Процесс управления изменениями

Правительство Германии при переходе к цифровизации государственного управления применило ориентированный на практическую результативность подход «сверху-вниз», когда правительство сверху установило цель – предоставление к 2005 году минимум 355 госуслуг, соответствующие ежегодные целевые показатели и финансовые ресурсы, а также утвердило рамки технических требований. Кроме того, правительство обеспечило развитие соответствующей технической инфраструктуры, принятие необходимых стандартов, была проведена категоризация госуслуг, созданы центральные координационные и исполнительные органы. Важными элементами этой деятельности являлась забота о безопасности и конфиденциальности личных данных граждан.

Сегодня стратегия деятельности стран-членов ЕС в области цифровизации, включая Германию, в той или иной степени регулируется на уровне ЕС, а уже затем страны-члены проводят общеевропейские решения на национальный уровень. Инициативы на уровне ЕС функционируют в качестве зонтичной структуры для входящих в ЕС государств. Возрастает роль гражданского общества, предлагающего местные инициативы для удовлетворения общественных нужд, при этом добровольно принимая на себя те функции, которые ранее были обязанностью государственных институтов. Расширяется и трансграничное сотрудничество, направленное на обмен знаниями и опытом цифровизации государственного управления.

Германия, как ни странно, отстает от многих стран ЕС, и прежде всего, это связано с неравномерным покрытием Интернетом в разных федеральных землях. Исходя из немецкого культурного кода важнейшим элементом при цифровизации немцы считают обеспечение компьютерной безопасности и защиты личных данных. Хотя немцы в целом поддерживают цифровизацию общества, но все же скептически относятся к использованию цифровых технологий. Немецкое общество старомодно в своих бюрократических процессах и медленно приспосабливается к изменениям. Именно поэтому сформировавшийся дизайн цифровизации в Германии направлен сверху-вниз, так как требуется преодолеть сопротивление децентрализованных уровней государственного управления.

Правительство Германии уделяет приоритетное внимание обучению граждан на протяжении всей жизни для того, чтобы общество обладало всеми необходимыми навыками и знаниями для использования цифровых технологий в различных аспектах жизни. Однако до сих пор большинство малых и средних предприятий, а также около половины крупных предприятий не имеют стратегии перехода на концепцию Industrie 4.0. Тем не менее, правительство Германии в настоящее время занялось модернизацией стратегии развития информационного общества на основе нового клиент-ориентированного подхода, имеющего целью как повышение удовлетворенности всех граждан, так и улучшение привлекательности делового климата.

Этот подход немецкого правительства базируется на тех же устоявшихся ранее положениях: централизованная координация, стратегическое планирование, технологичность, стандартизация, правовые основы и экономическая целесообразность. При этом экономическая эффективность, безопасность и конфиденциальность при разработке и использования ИТ-инфраструктуры, программного обеспечения и процедур по-прежнему являются доминантой.

Описанная ситуация еще раз подтверждает вывод о том, что политическая природа как Германии, так и России определяют их подход к любой области политики, и не только в области цифровизации или электронного управления. Именно политические и культурные ценности определяют то, какие цели и векторы действий станут приоритетными. Публичная политика сегодня постепенно, но неуклонно перемещается в цифровое пространство, формируются новые коммуникационные модели взаимодействия между субъектами политических процессов. Сетевая коммуникация становится системообразующим источником редуцирования всех социальных институтов, определяя формат социальных и политических отношений¹. И в Германии, и в России возникают новые субъекты политики, выстраивающие коммуникационные, артикуляционные и мобилизационные процессы преимущественно в сетевом Интернет-пространстве. Все это позволяет говорить о том, что цифровизация непосредственно влияет на трансформацию общественно-политической жизни.

Следует отметить, что сами цифровые платформы, ресурсы и технологии можно отнести к технологической сфере, а вот решения и практики применения институтами власти и общества цифровых коммуникаций больше относятся именно к сфере политической². Сегодня в мире сложилась ситуация, когда можно говорить о де-факто захвате власти в отдельных государствах цифровыми монополиями, диктующими через пользователей своих экосистем то или иное отношение к событиям, определяющим содержание общественных интересов. Президент России В.В. Путин в своем выступлении на Давосском экономическом форуме 27 января 2021 года прямо назвал этих цифровых гигантов конкурентами государства по отдельным направлениям, которые стремятся управлять обществом по своему

¹ Морозова Е, Мирошниченко И, Рябченко Н. Фронтير сетевого общества // Мировая экономика и международные отношения Т. 60. № 2. 2016 .С 83–97. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2016/83-97_Morozova_.pdf

² Володенков С.В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций Т.13. №2. 2020. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/615/487>

усмотрению, подменяя легитимные демократические институты и узурпируя естественное право человека самому решать, как жить, что выбирать, какую позицию свободно высказывать¹. К сожалению, в массовом сознании граждан России все еще не преодолено отношение к цифровизации как к новой социально-политической реальности: как показали последние исследования ИСПИ ФНИСЦ РАН, процесс цифровизации не оказывает существенного позитивного влияния на социальную консолидацию российского общества, препятствующего его социальной атомизации, а также недостаточно способствует росту доверия населения к органам власти, развитию институтов общественного самоуправления². На обочине борьбы с сетевой дезинформацией оказались и политические партии, и институты гражданского общества, не проявившие себя в должной мере как разоблачители слухов и домыслов. Поэтому снова нужно заявить об определяющей роли государства, которому вполне по силам противодействовать росту политических, экономических, социальных и иных рисков, сопровождающих цифровизацию жизнедеятельности российского общества.

Россия и Германия по-разному регулируют спектр доступных решений для гражданской коммуникации, однако именно политика определяет национальную конфигурацию цифровизации. Информационное пространство обладает политическим потенциалом, через него политические и общественные субъекты могут влиять на общественно-политическую ситуацию, в том числе, в негативном ключе. Это легитимирует право правительств как в России, так и в Германии на применение насилия в отношении недобросовестных пользователей.

И здесь нужно заявить, как писал М. Кастельс, о конфликтном характере цифровизации, заключающегося в том, что отношения власти с социальными акторами по своей природе конфликтны, поскольку общества разнообразны и

¹ Путин В.В. Выступление на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021». 27 января 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>

² Цифровизация: завтра началось вчера / М.И.Бесхмельницин, С.В.Рогачев [и др.]; ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во «Проспект», 2020. - 32с.

противоречивы, поэтому отношения между технологией, коммуникацией и властью отражают противоположные ценности и интересы и вовлекают множество социальных акторов в конфликт¹. Глобализация привнесла в этот внутренний конфликт между технологиями и властью дополнительную остроту в виде борьбы за цифровой суверенитет против глобальных акторов, стремящихся подчинить своему контролю информационное пространство для достижения своих интересов и распространения собственных ценностей в целях достижения собственного цифрового доминирования.

Благодаря своему «мягкому» воздействию, цифровой инструментарий внешнеполитической деятельности того или иного государства позволяет добиться «ненавязчивого» распространения интересов государств-конкурентов по всему миру.² В условиях нарастающей внутренней и внешней конфликтности цифровая трансформация государственного управления является формой борьбы за право диктовать свои правила игры в цифровом пространстве и тем самым обеспечивать управляемость цифровых процессов со стороны институтов государственной власти. Это, в свою очередь, приведет к усилению государственного контроля над организациями и гражданами, все большей регламентации прав пользователей информационного пространства, сокращению уровня анонимности граждан в сети.

Возрастают риски сегментации глобальной информационной среды, формирование не только максимально закрытых национальных, но и более крупных блоковых, или даже цивилизационных секторов цифрового пространства, создание нейтральных цифровых поясов в рамках региональных государственных блоков и союзов³. Противоборство между отдельными сегментами глобального информационного пространства будет

¹ Castells M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society // International Journal of Communication, vol. 1, 2007. pp. 238–266. URL: https://www.hse.ru/data/2013/04/04/1294730512/6.%20Castells_2007%20-%20Communication%20power%20in%20the%20network%20society.pdf

² Лебедева О. Современные инструменты «цифровой дипломатии» как важнейший элемент «мягкой силы» // Международная жизнь. 2019. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2190>

³ Володенков С.В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций Т.13. №2. 2020. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/615/487>

способствовать нарастанию трансграничной информационной экспансии для трансляции собственных смыслов, идей и ценностей во враждебные государственные цифровые пространства. Это, в свою очередь, будет вызывать ответную реакцию в виде создания локальных цифровых сообществ, опирающихся на национальные политические ценности и смыслы, характеризующиеся патриотической и прогосударственной направленностью.

Используя цифровые технологии для удержания власти, традиционные государственные институты будут стараться поддерживать и охранять существующие консервативные модели политического устройства, а это означает, что ожидание того, что цифровизация приведет к изменению модели общественно-политического устройства и распределения власти как в Германии, так и в России, неоправданно.

Сегодня в России наблюдается определенная интенсификация коммуникаций между институтами власти и общества, появляются новые возможности цифрового взаимодействия государства и граждан, некоторые из которых были проанализированы в настоящем исследовании. Скорее всего, в целях сохранения устойчивости существующей в России модели общественно-политического устройства цифровая трансформация в социально-политической сфере будет происходить по линии активного наращивания участия масс в обсуждении проблем публичной политики и принятии политических решений. В первую очередь это будет касаться формирования желаемого образа будущего общества, так как реализация исполнительных процессов в настоящее время прочно закреплено за исполнительной властью.

Пользуясь военной терминологией, эту деятельность можно назвать тактикой «активного наращивания усилий», которая может быть весьма продуктивной в условиях отсутствия действующих аналогов (проект «Активный гражданин» не предполагает участия граждан в принятии решений по их запросам). Но для тестирования на начальном этапе и дальнейшего внедрения процедуры ввода граждан в процесс принятия политических

решений, даже в отношении желаемого образа будущего, необходим надежный и справедливый механизм, последствия работы которого будут безопасными для власти с точки зрения производства возможных негативных политических последствий.

В этой связи можно вспомнить, что в разрабатываемой Центром перспективных управленческих решений концепции «государство как платформа» в настоящее время отсутствует слой для социально-политического проектирования в рамках системы государственного управления. Это означает, что появляется «окно возможностей» для организации сотрудничества между Россией и Германией в сфере цифровизации государственного управления и взаимодействия власти и общества, связанные с формированием желаемого образа будущего, осуществлением гражданского контроля за процессом его достижения и обеспечением обратной связи граждан с властью. Это сотрудничество обусловлено следующими предпосылками, выявленными в рамках настоящего исследования:

1. Предпосылки, объединяющие подходы России и Германии к цифровизации социально-политического проектирования:

- и в России, и в Германии действует модель социального рыночного хозяйства, возрастает роль гражданского общества, таких как общественные структуры, ассоциаций работодателей и потребителей, неправительственных организаций, предлагающих инициативы для удовлетворения общественных нужд;

- и в России, и в Германии действует общая модель факторов, связанных с удовлетворенностью жизнью людей;

- и в России, и в Германии считают наиболее значимыми такие базовые ценности, как безопасность, самостоятельность, готовность к риску, стремление к новому;

- и в России, и в Германии преобладают ценности Открытости изменениям (самостоятельность и риск-новизна);

- Россия и Германия имеют продолжительный успешный опыт цифровой кооперации в разных отраслях промышленности;

- и в России, и в Германии применяется подход «сверху-вниз» при внедрении цифровых технологий в систему государственного управления, предусматривающий создание центральных координационных и исполнительных органов, а также установление на федеральном уровне директивных целей, показателей и технических требований к предоставлению государственных услуг на региональном уровне;

- и в России, и в Германии важнейшим элементом цифровизации считают обеспечение компьютерной безопасности и защиты личных данных;

- и в России, и в Германии модернизация системы государственного управления осуществляется на основе клиент-ориентированного подхода, имеющего целью повышение удовлетворенности всех граждан и повышения уровня привлекательности делового климата;

- и в России, и в Германии экономическая эффективность, безопасность и конфиденциальность при разработке и использовании ИТ-инфраструктуры, программного обеспечения и процедур являются доминантами;

- и в России, и в Германии возрастает количество новых субъектов политики, которые выстраивают коммуникационные, артикуляционные и мобилизационные процессы преимущественно в информационном пространстве.

2. Предпосылки, дающие синергию при сотрудничестве России и Германии в сфере цифровизации социально-политического проектирования:

- в Германии принято при цифровизации государственного управления больше внимания уделять деталям, точным формулировкам, структурированию, правовому регламентированию и т.д., чем стратегическому планированию. В России при цифровизации в сфере государственного управления стараются в большей степени фокусироваться на разработке стратегического целеполагания, акцентирующего ведущую роль государства, обеспечивающего баланс интересов всех участников

информационного пространства. Это свидетельствует о том, что профессиональные компетенции специалистов Германии и России в государственном управлении и IT-технологиях могут взаимно дополнить друг друга;

- Германия имеет значительные компетенции в технологическом развитии IT-инфраструктуры системы государственного управления, Россия имеет разработанную концепцию системы государственного управления «государство как платформа» на базе информационно-коммуникационной платформы, обладая пониманием новых «смыслов госуправления», которым необходима немецкая «технологическая упаковка»;

- в России и в Германии сложилась объемная правовая база в сфере цифровизации государственного управления, заимствования из которой могут способствовать скорейшей легитимации для внедрения новых подходов к цифровой трансформации в сфере социально-политического проектирования.

3. Предпосылки, указывающие на тот или иной приоритет России или Германии в сфере цифровизации социально-политического проектирования, полезный для совместного применения:

- в России разработана концепция «государство как платформа», которая уже начинает внедряться в систему государственного управления;

- в России уже действует платформа «Активный гражданин», портал Мэра Москвы «Москва – наш город» и другие, в рамках которых осуществляется взаимодействие Правительства Москвы с населением путем получения запросов общества на решение тех или иных проблем;

- в России прошла реформа Федеральной налоговой службы, которая перестроила свои производственные процессы на принципах взаимности и справедливости, что соответствует базовым положениям социально-политических проектов;

- в Германии наиболее значимыми считают ценности Заботы о людях и природе (благожелательность и универсализм);

- Германия обладает серьезными наработками в сфере стандартизации и каталогизации всех компонентов системы цифрового государственного управления, включая управление документами;

- в Германии разработаны и широко применяются при проектировании базовые принципы цифровизации системы государственного управления;

- в Германии сложилась эффективная система обучения граждан необходимыми навыками и знаниями для использования цифровых технологий в различных аспектах жизни.

4. Предпосылки, которые могут негативным образом повлиять на сотрудничество России и Германии в сфере социально-политического проектирования:

- Германия как страна-член ЕС должна поддерживать устойчивость ЕС и действовать в его правовом поле, что ограничивает возможности сотрудничества;

- Россия и Германия принадлежат к разным культурным пространствам: Россия находится больше в зоне выживания, Германия – преимущественно в зоне самовыражения;

- в России нарастает значимость ценностей проиндивидуалистской направленности (власть-богатство и самостоятельность);

- в России недостаточно компетенций в сфере преобразования принятого обществом стратегического целеполагания в конкретную деятельность на операционном уровне;

- в Германии, и в России имеется неравномерность покрытием Интернетом в разных территориях;

- немецкое общество старомодно в своих бюрократических подходах и медленно приспосабливается к изменениям, происходящим в сфере цифровизации его взаимодействия с правительством.

Приведенные предпосылки, а по сути, направления возможного взаимодействия, показывают то, что сотрудничество между Россией и Германией в сфере цифровизации социально-политического проектирования

не только возможно, но и может быть достаточно эффективным. Наши страны только выглядят разделенными, принадлежащими разным политическим блокам, однако на деле в практическом плане их связывает гораздо больше общих черт. И если деполитизировать пространство сотрудничества, то можно увидеть общее поле взаимодействия: технологические возможности немецких специалистов, дополненные стратегическим целеполаганием российского руководства, вполне могут создать работоспособную конструкцию процедуры формирования и реализации в России модели общественного договора, в основе которого будет положен желаемый образ будущего российского общества, базирующийся на российских ценностях, не противоречащих немецкому культурному коду. Политическое оформление образа будущего общества, в свою очередь, инициирует разработку экономических программ социально-экономического развития, направленных на его достижение.

Сегодня становится понятным, что каждая страна, скорее всего, будет иметь отличающиеся друг от друга национальные модели цифровизации в публичном пространстве. Однако это не отменяет возможности сотрудничества и обмена опытом при совершенствовании механизмов взаимодействия власти и общества на благо населения каждой страны. Выстраивание сотрудничества в сфере цифровизации социально-политического проектирования по линии Россия – Германия, а в перспективе, возможно, и Китая (почему бы и нет!), поможет создать мощный геополитический пояс евро-азиатского цифрового технологического и гражданского сотрудничества, привлекательного для многих стран этого региона.

Заключение

Современная реальность, заключающаяся в глобальной неустойчивости политических систем, поставила перед политической наукой вопрос о поиске адекватных механизмов, уравнивающих политические, экономические, социальные и иные изменения в обществе с целью стабилизации системы и затем придания ей ускорения в направлении стратегических ориентиров. В рамках диссертационного исследования было отмечено, что политика и экономика – это две взаимозависимые и взаимообусловленные сущности, которые определяются совокупностью всех взаимодействующих общественных систем. И только в синтезе экономики и политики может прогрессировать жизнь общества: политика способствует или препятствует развитию экономики, экономика организуется и регулируется политикой.

Политика, как правило, старается дистанцироваться от общественных систем и от экономики, но в той же степени отдаления и указывает экономике, как ей развиваться. Экономика же, в свою очередь, производит блага, которые изменяют социальную, политическую, культурную, научную и другие внеэкономические реальности. Экономика все больше становится зависимой от научного знания и научно-технического творчества, от состояния культуры, базирующейся на ментальных ценностях.

Экономикой востребована только такая политика, которая является производной от конкретных потребностей, выражаемых в четких количественных и качественных показателях. Политика имеет дело с производными от экономических проблем, возникающих в процессе экономической деятельности, обуславливающей проявление социального напряжения в отношениях по линии власть – общество, власть – бизнес, отношения между группами интересов, по вопросам распределения и потребления и т.д.

Фактически можно говорить о замкнутой причинно-следственной связи политики и экономики как фундаментальных составляющих бытия. Исходя из этого, одной из основных задач власти является производство благосостояния

в виде публичных благ, которые представляют собой сложные институциональные устройства, интегрирующие в себе целый ряд видов деятельности, производимых многочисленными политическим и экономическими субъектами.

Во исполнение этой знаковой функции государство всегда старается быть все более ответственным перед людьми, переходя от обеспечения в основном безопасности к задаче сплочения социального порядка во имя «народного блага». Это означает, что формирование общественной повестки дня по поводу содержания публичного блага представляет собой непростую задачу по поиску баланса противоречивых интересов многочисленных акторов и приведение их к общенациональному интересу. Поэтому в рамках диссертационного исследования был поставлен вопрос о соотношении политики и экономики в деятельности государства, чтобы понять, как наилучшим образом настроить силу воздействия и способы политического вмешательства в экономическую жизнь общества, чтобы избежать кризисов и достичь политических целей.

Вследствие такой постановки в процессе диссертационного исследования главным общественным фокусом внимания всех конфликтующих элементов общества, как властных и общественных структур, так и граждан был определен желаемый образ будущего общества как публичного блага, которое способно консолидировать власть, бизнес и граждан и мобилизовать их на совместный добросовестный труд на благо страны. Но при этом было сделано уточнение, что в преимущественно неравновесном состоянии будущего общества эффективность государства, в первую очередь, будет определяться не только степенью несовершенства отношений между властью, бизнесом и обществом, уровнем управляемости общества. Важное значение будет иметь скорость и адекватность реакции политической системы на требования и поддержку по разрешению ключевых проблем и противодействию стоящим перед государством вызовам и угрозам.

Идея достижения желаемого будущего страны поставила вопрос как о механизме согласования содержания самого образа и способов его достижения, так и о формате соответствующего социального соглашения, закрепляющего достигнутое согласие. Предложенный механизм согласования интересов различных индивидуумов и групп для достижения общественного интереса основан на диалоге как способе мышления, означающий, что процесс самоорганизации политической системы будет происходить без внешнего посредника, не причастного к этому диалогу. Это означает, что знание будет рождаться в ходе диалога, и ответы на поставленные вопросы повлекут за собой все новые вопросы в рамках открытого будущему самоорганизующегося политического процесса. Заявленная в ходе исследования модель соглашения в политической науке хорошо известна и называется общественным договором, имеющим целью создание целостного общества, устойчивого государства на основе как совпадающих, так и конкурирующих интересов.

Как показало исследование, в современных условиях общественный договор становится не только формой поиска согласия, но и формой политического выживания каждого из участников. Однако в условиях стремительного развития общества в хронически неравновесной среде «хорошо устроенное общество» может существовать только как временное образование на основе достигнутого общественного интереса, поскольку оно базируется на случайном слиянии интересов индивидов и групп.

В реальной жизни политическая деятельность фокусируется на ситуации «здесь и сейчас», а не на идеальном видении государства. С другой стороны, затруднительно жить «здесь и сейчас» без понимания того, «зачем жить» и на каких принципах строить свое будущее, как сосуществовать индивидуумам и группам и на каких условиях. Такое рассуждение позволило интерпретировать справедливость как результат взаимодействия субъектов и групп, гарантирующий их политическое выживание, а общественный договор – как *modus vivendi* (временное соглашение), гарантирующее соблюдение

политических интересов субъектов и групп, принимающих участие в его формировании, в течение всего процесса достижения желаемого образа общества.

Исследование желаемого образа будущего показало, что образ будущего, показывающий сценарий «как должно быть», помогает общероссийской идентичности совершить переход от государственной к гражданско-государственной идентичности, нацеленной как раз на устранение избыточных социальных неравенств, на предоставление равных возможностей и преодоление существующих социальных и территориальных диспропорций. Кроме того, было доказано, что субъектам общества всегда проще прийти к компромиссам по своим интересам, реализуемым в некой достаточно отдаленной перспективе, чем поступиться насущным сегодня, поэтому такой подход будет придавать процессу достижения консенсуса в части согласования желаемого образа будущего общества более доброжелательный характер.

Наступившая цифровая эпоха задает новые смыслы понимания сущности как самого публичного блага, так и политики, которая определяет вопрос соотношения публичных и частных благ, составляющих основу благосостояния гражданина. Происходит трансформация общественных благ, появляется специфический сетевой общественный продукт, определяемый как цифровое общественное благо, которое уже в меньшей степени создается и контролируется с участием государства.

Цифровая прозрачность привела к тому, что количество и качество той информации, которую политические, экономические и социальные агенты оставляют о себе в сети Интернет, все более возрастает, что приводит к появлению как новых угроз и вызовов, так и новых возможностей. Информационные технологии и цифровая социальная среда дали в руки человека инструменты публичного или анонимного выражения желаний и привязанностей, политических воззрений и социальных настроений. Эти возможности в конечном итоге, с одной стороны, проявляются во все

возрастающей активности политического самовыражения граждан. С другой стороны, информационные технологии позволяют власти проявлять свою политическую силу, постоянно совершенствуя способы реализации своего политического влияния на общество, опираясь при этом на знание мнения людей, выраженное в информационном пространстве.

Изучение роли и места цифровых технологий в жизни общества привели к выводу о том, что механизм конструирования желаемого идеального и справедливого общества, построенного на технологии сбора и правильного распределения информации о потребностях и возможностях членов общества, имеет такую же технологическую основу, как и хорошо известная блокчейн-технология, базирующаяся на технологии формирования непрерывной цепочки блоков данных (например, об индивидууме, группах и их образах), где каждый последующий блок связан с предыдущим посредством содержащегося в нем набора записей. Такой вывод вывел исследование на новый уровень понимания формата общественного договора. Опираясь на этот подход была разработана схема последовательности политических процессов по формированию и реализации общественного договора с использованием блокчейн-технологии, обеспечивающая достоверность исполнения договорных отношений на основе технологии процедурной справедливости. Использование блокчейна для оптимизации взаимоотношений между обществом и властью создает новые возможности для честных решений и взаимной ответственности за их реализацию.

Исследование показало, что использование блокчейн-технологии в политической сфере сегодня не является некой экзотикой, так, например, сегодня в Москве успешно действуют портал «Активный гражданин», «Банк времени» и другие, в основе которых лежит как раз блокчейн-технология. Но, тем не менее, применение цифровых технологий создает не только возможности, но и создает новые вызовы. В этой связи возрастает роль государства по регулированию уровня цифрового неравенства; доступности Интернета; его прозрачности; безопасности всех его транзакций,

происходящих в Сети; защиты персональных данных и авторских прав; минимизации проблем хакерства и пиратства; распространении фейковых новостей; координации связи всех органов государства и крупных организаций в сфере информационно-коммуникационных технологических процессов и киберсреде.

Анализ этих требований в процессе исследования позволил осознать необходимость более внимательного рассмотрения понятия «цифровая зрелость», которое уже используется в директивных государственных документах. Этот анализ привел к выводу о том, что методология Минцифры России не увязывает критерии «цифровой зрелости» с уровнем внутренней цифровизации самого государственного и муниципального органа, который предоставляет услугу. Поэтому у государственных и муниципальных органов отсутствует стимул заниматься внутренней цифровой трансформацией, так как вся их работа нацелена не на повышение качества предоставления услуг, а только на формальное выполнение обязательств по количеству и срокам их оказания.

В свете неоднозначности подходов российского государства к пониманию цифровой трансформации системы государственного управления было предпринято исследование того, а как обстоят дела со стратегированием и цифровизацией государственного управления в мире, а также в таких организационно и технологически продвинутых образованиях, как ЕС и Германия. Это необходимо сделать для того, чтобы провести сравнение и сделать выводы относительно уточнения возможных направлений развития цифровизации в сфере социально-политического проектирования.

В этой связи был проведен анализ глобальных рисков, на основании которого были выявлены вопросы глобальной повестки дня, которые можно было бы включить в задачи, связанные с достижением желаемого образа будущего общества как политического целеполагания, указывающего на приоритеты общественно-политического развития общества. Похожий анализ был проведен и на уровне ЕС с целью выявления особенностей общественной

повестки дня на общеевропейском уровне. Результатом такого исследования стало понимание того, что в ЕС, по сути, отсутствует операционная стратегия на национальном уровне, которая должна определять соответствие стратегий развития национальных предприятий и организаций в ракурсе наднациональной стратегии в формате Лиссабонского договора, учредившего ЕС.

Были выявлены значимые проблемы, указывающие на слабую связь между наднациональным и национальным уровнями стратегий, на невозможность «снизу», с национального уровня, воздействовать на изменение наднациональных стратегий, на доминирование ситуативного подхода при принятии в ЕС политических решений, а также на конфликт между рыночными методами управления ЕС и способами производства на национальном операционном уровне. Эти выводы, в свою очередь, дали возможность оценить роль и место Германии в политической системе ЕС, а также выяснить, насколько удовлетворены жители России и Германии своим положением и каковы основные факторы, влияющие на их удовлетворенность жизнью.

Как показал политический анализ, у граждан и России, и Германии наибольшее значение имеют физическое здоровье, материальное и душевное благополучие, а также состояние экономики и работы правительства. Обозначенное сходство общих позиций заставило углубиться в исследование базовых ценностей, лежащих в основе удовлетворенностью жизнью, с целью выявления возможных векторов действий, направленных на достижение желаемого образа будущего общества. Результатом этого исследования стало осознание направлений желаемого изменения ценностных факторов, которые используются при формировании образа будущего обществ в России и Германии. По результатам этого исследования было выяснено, что и в Германии, и в России преобладают ценности Открытости изменениям (самостоятельность и стремление к риску-новизне), однако если в Германии эта готовность к изменениям направлена на достижение равенства,

справедливости и блага для других, то в России готовность к изменениям направлена на сохранение традиций, достижение признания в сочетании с решимостью рисковать на пути к богатству.

Кроме того, было выявлено то, что в России нарастает значимость проиндивидуалистских ценностных групп (власть-богатство и самостоятельность). Так как желаемый образ будущего по умолчанию указывает, что в нем в основном будет жить нынешняя молодежь, дополнительно было проведено сравнение мнений российской и немецкой молодежи по вопросам образа настоящего и будущего. Как показал анализ, оценка российской молодежью будущего страны выражается в «условном, осторожном оптимизме» и в том, что геополитическое положение России формирует особые интересы и своего рода обязательства как великой державы, в то время как немецкая молодежь космополитична, открыта миру, толерантна и заботится об окружающей среде.

Понимание содержания ценностей и образов будущего России и Германии создало предпосылки для анализа особенностей немецкой и российской модели общественного договора как *modus vivendi*, гарантирующего соблюдение политических интересов субъектов и групп, принимающих участие в его формировании на пути достижения желаемого образа будущего в условиях цифровой трансформации. В этой связи было проведено исследование состояния уровня применения цифровых технологий в России и в Германии, в результате которого были выявлены особенности и сходство между российским и немецким подходами.

Так, например, в России в целях сохранения устойчивости существующей модели общественно-политического устройства цифровая трансформация в социально-политической сфере будет происходить по линии активного расширения участия масс в обсуждении проблем публичной политики и принятии политических решений, в первую очередь, касающихся желаемого образа будущего общества (тактика «активного наращивания усилий»), ввиду отсутствия действующих аналогов. В Германии разработаны и широко

применяются при проектировании базовые принципы цифровизации системы государственного управления, также Германия обладает серьезными наработками в сфере стандартизации и каталогизации всех компонентов системы цифрового государственного управления, включая управление документами. Германия имеет значительные компетенции в технологическом развитии IT-инфраструктуры системы государственного управления, Россия имеет разработанную концепцию системы государственного управления «государство как платформа» на базе информационно-коммуникационной платформы, обладая пониманием новых «смыслов госуправления» и т.д.

Анализ всех этих факторов привел к разработке перечня предпосылок, способствующих сотрудничеству России и Германии в сфере социально-политического проектирования желаемого образа будущего общества, состоящего из как из предпосылок, объединяющих подходы России и Германии, дающих синергию при сотрудничестве, указывающие на приоритет в той или иной стране, так и тех, которые могут негативным образом повлиять на сотрудничество. Эти предпосылки опираются на технологические возможности немецких специалистов, дополненные стратегическим целеполаганием, определенным российским руководством, а также на сильные стороны Германии и России, способствующие сотрудничеству.

Наличие этих предпосылок свидетельствует о том, что сейчас открывается появилось «окно возможностей» для организации общественно-политического сотрудничества между Россией и Германией в сфере цифровизации государственного управления и взаимодействия власти и общества, связанные с формированием желаемого образа будущего, осуществлением гражданского контроля за процессом его достижения и обеспечением обратной связи граждан с властью. Сотрудничество между Россией и Германией в сфере цифровизации социально-политического проектирования не только возможно, но и может быть достаточно эффективным. Протестировать этот потенциал можно путем внедрения процедуры формирования и реализации в России модели общественного

договора, в основе которого будет положен желаемый образ будущего российского общества, базирующийся на российских ценностях, не противоречащих немецкому культурному коду.

Выстраивание такого сотрудничества в сфере цифровизации социально-политического проектирования по линии Россия – Германия, а в перспективе, возможно, и Китая, поможет создать мощный геополитический пояс евро-азиатского цифрового технологического и гражданского сотрудничества, привлекательного для многих стран этого региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые документы

1. Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. The EU Approach to Resilience[^] From food security crises. Brussels, 3.10.2012. URL: https://ec.europa.eu/echo/files/policies/resilience/com_2012_586_resilience_en.pdf
2. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels, June 2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf
3. Конституция Российской Федерации с поправками 2020. Статья 3. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/>
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 783 Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 году специальный налоговый режим "Налог на профессиональный доход", в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. URL: <http://government.ru/docs/all/128125/>
5. Приказ Минцифры России от 18 ноября 2020 года №600 «Об утверждении методик расчета целевых показателей национальной цели развития Российской Федерации «Цифровая трансформация». URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/12/prikaz_mc_18_11_2020_600_.pdf
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1623-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/28653/>
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>

8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>

9. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>

10. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

11. Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изменениями на 20 ноября 2020 года). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20611>

Научные монографии

12. «КамАЗ» и Siemens AG начнут работу над решениями концепции «Индустрия 4.0». 2017. Сайт Агентства «РБК-Татарстан». URL: <https://www.rbc.ru/tatarstan/freenews/593134c09a7947425f94349e>

13. Zahran I., Al-Nuaim H., Rutter M., Benyon D. A Critical Analysis of E-Government Evaluation Models at National and Local Municipal Levels. The Electronic Journal of E-Government, 2015, vol. 13 (1), pp. 28–42.

14. Ильичева Л.Е., Лапин А.В. Стратегии социально-экономического развития регионов в ракурсе национальных целей и приоритетов: Политический анализ: Монография / Л. Е. Ильичева, А. В. Лапин. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. — 272 с.

15. Макьявелли (Макиавелли) - Сочинения исторические и политические; Сочинения художественные; Письма. М.: НФ «Пушкинская библиотека», ООО Изд. «АСТ», 2004. -819 с.

16. ОАО "РЖД" и компания "Сименс АГ" заключили стратегический меморандум о сотрудничестве. 2016. Сайт ОАО «РЖД». URL: <https://company.rzd.ru/ru/9397/page/104069?accessible=true&id=54140>

17. Образ будущего России глазами молодежи: Монография / Под ред. В.С.Комаровского. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 224с.

18. Политическое согласие: от теории к практике. Монография // кол.авторов: под ред. проф. О.М.Михайленка. – М.: РУСАЙНС. 2016. – 276С.

19. Сравнительная политология сегодня = Comparative Politics Today : мировой обзор : учеб. пособие / Г. Алмонд [и др.] ; сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной ; науч. ред. перевода М.В. Ильин, А.Ю. Мельвиль. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

20. Стрежнева М.В. Экономический и валютный союз в Европе: проблемы эффективности и легитимности. / Монография. ИМЭМО РАН. – М.: 2018. – 150 с. URL: [http:// DOI:10.20542/978-5-9535-0543-7](http://DOI:10.20542/978-5-9535-0543-7)

21. Цифровые технологии сотрудничества России и Германии в сфере промышленности обсудили в рамках сессии ПМЭФ в Ганновере. 2017. Сайт агентства «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/pressreleases/560260>

Сборники трудов и публикации в периодических изданиях

22. «Посвятить себя развитию страны»: Путин назвал патриотизм национальной идеей России. RT на русском. 10 мая 2020. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/745442-putin-patriotizm-nacionalnaya-ideya>

23. Advancing Public Goods by Jean-Philippe Touffut (Editor) // Published May 10th 2014 by Edward Elgar Publishing [Электронный ресурс] URL: <https://socionet.ru/publication.xml?h=repec:elg:eebook:4094>

24. Barcevičius E., Cibaitė G., Codagnone C., Gineikytė V., Klimavičiūtė L., Liva G., Matulevič L., Vanini I. European Commission, Joint Research Centre. Exploring Digital Government Transformation in the EU, ed. by Gianluca Misuraca. Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2019. URL:

<https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/0fdfa1ed-1bc6-11ea-8c1f-01aa75ed71a1/language-en>

25. Castells M. Communication, Power and Counter-power in the Network Society // International Journal of Communication, vol. 1, 2007. pp. 238–266. URL: https://www.hse.ru/data/2013/04/04/1294730512/6.%20Castells_2007%20-%20Communication%20power%20in%20the%20network%20society.pdf

26. Diener E. Subjective Well-Being // Psychological Bul. 1984. Vol. 95, No. 3. P. 542–575. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2162125

27. Digital Maturity Model. Achieving Digital Maturity to Drive Grow. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Technology-Media-Telecommunications/deloitte-digital-maturity-model.pdf>

28. Digital Transformation — How to Become Digital Leader. URL: https://www.adlittle.com/sites/default/files/viewpoints/ADL_HowtoBecomeDigitalLeader_02.pdf

29. Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. (New York: Alfred A. Knopf, 1953).

30. Etzioni A. Common Good // The Encyclopedia of Political Thought, First Edition. Ed. by Michael T. Gibbons. New York: John Wiley & Sons, Ltd., 2015.— URL: <https://icps.gwu.edu/sites/icps.gwu.edu/files/downloads/Common%20Good.Etzioni.pdf>.

31. Eurostat. Final report of the expert group on quality of life indicators, 2017. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/7870049/7960327/KS-FT17-004-EN-N.pdf/f29171db-e1a9-4af6-9e96-730e7e11e02f>

32. Feenstra C. Back to the beginning of the future: comparing digital policies of the Netherland and Germany // Политекс. Том 16. №3. 2020 С. 360-374.

33. Fossen T. Modus Vivendi Beyond the Social Contract: Peace, Justice, and Survival in Realist Political Theory. In: Westphal M., Horton J., Willems U. (Eds.) The Political Theory of Modus Vivendi.: Springer. (2019) 111-127.

34. Gauthier D. Political Contractarianism // Journal of Political Philosophy. 1997. 5 (2). P. 132; 133, 142.
35. Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century / Director of the Office of Developmental Studies Inge Kaul, Inge Kaul, Isabelle Grunberg, Marc A. Stern. Oxford University Press, 1999. – 546 pp.
36. Gray J. Two Faces of Liberalism / New York: The New Press. 2002. pp. 176
37. Grundsatzprogramm der CDU Deutschlands: Beschlossen vom 26 Bundesparteitag Ludwigshafen 23-25 Okt. /Hrsg. CDU-Bundesgeschäftsstelle. Bonn, Köln. 1978.
38. Horton J. John Gray and the Political Theory of Modus Vivendi / Critical Review of International Social and Political Philosophy 9 (2): 155–69 (2006)
39. Horton J. John Gray and the Political Theory of Modus Vivendi / Critical Review of International Social and Political Philosophy 9 (2): 155–69 (2006)
40. Kamann M. Das sind die wichtigsten Punkte im AfD-Grundsatzprogramm. – Die Welt. 02.05.2016. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article154930612/Das-sind-die-wichtigsten-Punkte-im-AfD-Grundsatzprogramm.html>
41. Lakoff G. The ALL NEW. Don't think of an elephant. Know Your Values and Frame the Debate // Chelsea Green Publishing. White River unction, Vermont. 2004.
42. Lengfeld H. Die «Alternative für Deutschland»: eine Partei für Modernisierungsverlierer? – Springer Link. Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2017. Vol. 69. P. 209-232. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11577-017-0446-1>
43. Magun V., Rudnev M., Schmidt P. A Typology of European Values and Russians' Basic Human Values // Sociological Research. Volume 56, 2017 - Issue 2: Russian Society and Culture, Past and Present. P.149-180.
44. McCombs M.E., Show D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. Iss. 2.

45. Official Journal of the European Union. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=FI>

46. Official Journal of the European Union. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2007:306:FULL&from=FI>

47. Précis of Special Relativity. O Costa de Beauregard. Translated from the French edition by Banesh Hoffmann. Academic Press, New York, 1966. -123 pp., illus.

48. Providing Global Public Goods: Managing Globalization / Inge Kaul, Pedro Conceicao, Katell Le Goulven, Ronald U. Mendoza. Oxford University Press, 2003. – 672 pp.

49. Providing Global Public Goods: Managing Globalization* 25 Questions & Answer // World PDFslide. URL: <https://pdfslide.net/documents/global-public-goods-ques-ans.html>

50. Rawls J. Political Liberalism. New York: Columbia University Press. 1993. Pp.xxxiv, 401. URL: https://scholar.harvard.edu/files/sandel/files/political_liberalism.pdf

51. Rossi E. Modus Vivendi, Consensus, and (Realist) Liberal Legitimacy / Public Reason: Journal of Political and Moral Philosophy, Vol., No 2. (2010). pp. 21–39.

52. S. H. Schwartz, “Are There Universal Aspects in the Structure and Contents of Human Values?” Journal of Social Issues, Vol. 50, No. 4, 1994, pp. 19-45. URL: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1540-4560.1994.tb01196.x>

53. Scharpf F. After the Crash: A Perspective on Multilevel European Democracy // Max Planck Institute for the Study of Societies, Cologne. 2014. 28 pp.

54. Shell Youth Study 2019. Summary. URL: <https://www.shell.de/ueber-uns/shell->

jugendstudie/_jcr_content/par/toptasks.stream/1570708594823/cc089c96f35209143fdfdcbead8365dc26f9a238/shell-youth-study-2019-summary-en.pdf

55. Stiglitz Joseph E. Pr., Sen Amartya Pr., Fitoussi Jean-Paul Pr. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress URL:

https://www.researchgate.net/publication/258260767_Report_of_the_Commission_on_the_Measurement_of_Economic_Performance_and_Social_Progress_CMEPSP

56. Subjective Well-Being: Three Decades of Progress / E.Diener, E. M. Suh, R. Lucas, H. Smith // Psychological bul. 1999. Vol. 125, No. 2. P. 276–302. URL: file:///C:/Users/леново/Downloads/Subjective_Well-Being_Three_Decades_of_Progress.pdf

57. The Digital Advantage: How Digital Leaders Outperform Their Peers in Every Industry. Capgemini Consulting, MIT Sloan Management. URL: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/07/The_Digital_Advantage__How_Digital_Leaders_Outperform_their_Peers_in_Every_Industry.pdf

58. The Inglehart-Welzel World Cultural Map (2020). World Values Survey. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSContents.jsp?CMSID=Findings&CMSID=Findings>

59. The World Economic Forum. The Global Risks Report 2020. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf

60. Under Pressure: The Squeezed Middle Class. 2019. P.: OeCD. 169 pp. URL: <https://www.oecd.org/social/under-pressure-the-squeezed-middle-class-689afed1-en.htm>

61. Wirtschaftswoche 2019. №36 URL: <https://www.wiwo.de>

62. Адаптируемая методология оценки цифровой зрелости организации. Сайт Центра перспективных управленческих решений. URL: <https://cpur.ru/digitalconsulting/>

63. Андрееenkova A.B., Андрееenkova H.B. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: сравнительный анализ // Дискурс. Социологические исследования. Т.5. №1. 2019. С.67-81.
64. Барциц, И.Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект. М., Формула права. 2008. – 508 с.
65. Бауман З. Текучая современность // СПб: Питер, 2008. 240 с.
66. Белов В.Б. COVID-19 как зеркало цифровой трансформации Германии / Институт Европы РАН. Аналитическая записка №18, 2020 (№201) URL: <http://doi.org/10.15211/analytics182020>
67. Бергсон А. Два источника морали и религии // Пер. с фр., посл. и примеч. А.Б.Гофмана. М.: «Канон». 1994. – 384с.
68. Большаков Н. Размышления по поводу логического развертывания «Философии права» Г.Гегеля //Наука о человеке: Гуманитарные исследования. Изд. Частное учреждение образовательная организация высшего образования «Омская гуманитарная академия». 2015. Раздел 1. Философские науки [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razmyshleniya-po-povodu-logicheskogo-razvertyvaniya-filosofii-prava-g-gegelya/viewer>
69. Бурдьё П. Описывать и предписывать. Заметка об условиях возможности и границах политической действенности // Перевод с французского: Александр Бикбов. Журнал «Логос», № 4–5(39), 2003.
70. Бьюкенен Дж. М. Сочинения [Текст]: 1 т. / Бьюкенен Дж. М. ; Фонд экономич. инициативы ; ред. кол. Р. М. Нуреев (гл. ред.) [и др.]; пер. с англ.. — М. : Таурис Альфа, 1997. — (Нобелевские лауреаты по экономике)
71. Вайнштейн Г. Трансформация западноевропейского политического ландшафта и институционализация антисистемной политики // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62, № 5. С. 17–28.
72. Вахитова Л.Р., Кудрявцева К.В. Переосмысление понятия общественных благ в цифровую эпоху // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. №2. 2020. С.213-218.

73. Вейнберг Й. Человек в культуре древнего Ближнего Востока \\\nНаука. Главная редакция восточной литературы. 1986. -123 с.

74. Вестфаль К.Р. Моральный конструктивизм, теория общественного договора и основные обязанности: Кант против Готье // Аквилон. М.: 2016. С.242-268

75. Волков Ю.Г. Креативность: исторический прорыв в России. М.: Социально-гуманитарные знания, 2011, - 328 с.

76. Волков Ю.Г. Образы будущего в формировании российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 1. С. 81-98.

77. Володенков С. В. Digital-технологии в системе традиционных институтов власти: политический потенциал и современные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2018. № 2. С. 39–48 URL: file:///C:/Users/леново/Downloads/digital-tehnologii-v-sisteme-traditsionnyh-institutov-vlasti-politicheskiy-potentsial-i-sovremennye-vyzovy.pdf

78. Володенков С.В. Трансформация современных политических процессов в условиях цифровизации общества: ключевые сценарии // Контуры глобальных трансформаций Т.13. №2. 2020. URL: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/615/487>

79. Всемирная история экономической мысли. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни // Москва. Мысль. 1987. Том 1. [Электронный ресурс] URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/mys/lye/cjn/omik/14.htm>

80. ВЦИОМ использует блокчейн для проведения экзит-полла на президентских выборах // Газета Коммерсант. 5 марта 2018 года. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3566240?utm_source=tw&utm_medium=social&utm_campaign=vserossiyskiy-tsentr-izucheniya-obschestvenno

81. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсисянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсисянц.— М.: Мысль, 1990.— 524 [2] с., 1 л. портр.— (Филос. наследие). С.44-524.

82. Гоббс Т. Левиафан // М.: Мысль. - 2001. – 478 с.
83. Государство как платформа: люди и технологии // ВШГУ РАНХиГС совместно с Центром перспективных управленческих решений. – М.: 2019. - 112 с. [Электронный ресурс] URL: https://gspm.ranepa.ru/uploads/files/2019/01/17-01-2019_0.pdf
84. Гофман А.Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства // Социально-культурные практики сплоченности в современном обществе / Под ред. Н.Е. Покровского и М.А. Козловой – Москва: Университетская книга, 2015. – С. 10-23. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Gofman_Konzept_podkhody_k_analizu_soc_edinstva_2015.pdf
85. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Гофман А.Б. Традиция, солидарность и социологическая теория. Избранные тексты. М.: Новый Хронограф, 2015. 496 с. С.160-248.
86. Гумбольдт В. фон. О пределах государственной деятельности // Вильгельм фон Гумбольдт; пер. с нем. – Челябинск: Социум, 2009. – 287 + xvi с.
87. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, примечания В.В. Сапова. — М.: Канон, 1996. — 432 с.
88. Жидков О.А. (ред.), Лафитский В.И. (сост.) Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты М.: Прогресс, Универс, 1993. - 766 с.
89. Золотая книга столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии / Томас Мор ; Перевод и комментарии А. И. Малеина ; Предисловие В. П. Волгина. — Москва ; Ленинград : Academia, 1935. — 239 с., ил. — (Социальные утопии ; Под общей редакцией акад. В. П. Волгина).
90. Иванов И. Анатомия европейских ценностей // Современная Европа. №2. 2012. С.13-23.

91. Истон Д. Категории системного анализа политики. // Антология мировой политической мысли: в 5 томах. М., 1997. Т. II. С. 630-642.
92. Как Всемирный банк оценивает уровень бедности. Сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/7525997>
93. Каламанов В.А. Современные источники и метаморфозы политической власти: критический анализ // Вестник РУДН. Серия: Государственное и муниципальное управление. Том 7. №1. 2020. С. 7-24.
94. Кант И. Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане // Электронная библиотека. Гражданское общество в России [Электронный ресурс] URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Kant_Idea.pdf
95. Кант И. Сочинения. В 6 т.: Т. 6 // под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль. 1966. – 743 с.
96. Капустин Б. Макиавелли и проблема политической морали // Философско-литературный журнал «Логос». — 2015. — Т. 25, вып. 6 С. 68-104.
97. Комаровский В.С. Образ желаемого будущего России: проблемы формирования // Власть. №1. 2020. С. 45-50.
98. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник СПбГУ. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 47-68.
99. Кравченко И. Бытие политики // Институт философии РАН. – М.: 2001. 133 с.
100. Кремер П. Развитие взаимосвязи политики и экономики в условиях глобализации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. Выпуск 4. Изд. ТулГУ. 2019. С. 27-38.
101. Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ / Т.Н. Митрохина и др. Под ред. Т.Н. Митрохиной. М.: Российская политическая энциклопедия, 2014. 183 с.
102. Лебедева О. Современные инструменты «цифровой дипломатии» как важнейший элемент «мягкой силы» // Международная жизнь. 2019. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2190>

103. Ленин В. И. XI съезд РКП (б). 27 марта — 2 апреля 1922 г.— Полн. собр. соч., т. 45, с. 123

104. Ленин В. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г.— Полн. собр. соч. т. 41, с. 406—407

105. Леонтьев А.Н. Философия психологии: из научного наследия // Изд-во МГУ. М.: 1994. -267С.

106. Локк Дж. Два трактата о правлении // Изд. Социум. Серия Библиотека ГВЛ Политика. Пер. Е.С.Лагутин, Ю.В.Семенов. 2019. – 494 с.

107. Лункин Р.Н. Будущее европейской идентичности на фоне коронакризиса // Аналитическая записка №10, 2020 (№193). Институт Европы РАН. URL:
<https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an193.pdf>

108. Люблинский В.В. Демократия и социальная политика в цифросетевом обществе. Реальность настоящего и образ будущего // Власть. 2020. Т.28. №5. С.78-85.

109. Марк К. К критике политической экономии. Предисловие // К. Маркс, Ф. Энгельс. - Собр. соч., изд. 2. - Т. 13. - С. 6–7.

110. Маркс К. К критике политической экономии [Текст] / С вступ. статьей Д. Рязанова. - 4-е изд. - Москва; Ленинград: Гос. соц.-экон. изд-во, 1931. - 352 с.

111. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения / Т. 40–50. Изд. 2-е. М.: Изд-во политической литературы, 1975–1981 Т.42.

112. Методологию оценки цифровой зрелости промышленных предприятий обсудили на заседании рабочей группы «Цифровая промышленность». Сайт Минпромторга России. URL:
https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/metodologiyu_ocenki_cifrovoy_zrelosti_promyshlennyh_predpriyatiy_obsudili_na_zasedanii_rabochey_gruppy_cifrovaya_promyshlennost

113. Митрохина Т.Н. Политическая повестка дня: понятие, специфика, субъекты формирования // Вестник СГСЭУ. 2019. №1 (75) С.176-180.

114. Можейко М. А. Синергетика // Всемирная энциклопедия: философия. Под ред. А.А.Грицанова. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с. URL: https://inlib.biz/filosofiya_828_830/sinergetika-33390.html

115. Можейко М. А. Синергетика // Всемирная энциклопедия: философия. Под ред. А.А.Грицанова. М.: АСТ; Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. 1312 с. URL: https://inlib.biz/filosofiya_828_830/sinergetika-33390.html

116. Морозова Е, Мирошниченко И, Рябченко Н. Фронтير сетевого общества // Мировая экономика и международные отношения Т. 60. № 2. 2016 .С 83–97. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2016/83-97_Morozova_.pdf

117. Назаретян А.П. Нелинейное будущее: сингулярность XXI века как элемент Мегаистории // Век глобализации. №2 2015. С.18-34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nelineynoe-buduschee-singulyarnost-xxi-veka-kak-element-megaistorii/viewer>

118. Немецкий эксперт объяснил победу Польши над Германией на переговорах о евробюджете // Взгляд. 11.12.2020. URL: <https://vz.ru/news/2020/12/11/1075233.html>

119. Окна с видом на COVID. Социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса // Российская газета. 11 ноября 2020 года. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html>

120. Отчет о мировом благосостоянии 2020 научно-исследовательского института Credit Suisse. Сайт Росконгресса. URL: <https://roscongress.org/materials/otchet-o-mirovom-blagosostoyanii-2020/>

121. Парсонс Т. О социальных системах // Под ред. В.Ф.Чесноковой и С.А.Белановского. – М.: Академический Проект. 2002. – 832 с.

122. Петрова В.Н. Изучение образа будущего: методологические проблемы и пути решения // Общая психология и психология личности. Сибирский психологический журнал. №32. 2009. С.6-10.

123. Петтит Ф. Республиканизм. Теория свободы и государственного правления [Текст] // пер. с англ. А.Яковлева; предисл. А.Павлова. – М.: Изд-во Института Гайдара. 2016. – 488с.

124. Попов М.Е. Авторитарный либерализм в современной Европе: методологические подходы и концептуальные модели // Сравнительная политика. 2020. Т.11. №3. С. 41-56.

125. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой // М.: Прогресс. 1986. – 432 с.

126. Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. В. Целищев, В.Карпович, А.Шевченко. Новосибирск. Изд. НГУ. 1995. – 532с.

127. Ролз Дж. Теория справедливости / Пер. с англ. В. Целищев, В.Карпович, А.Шевченко. Новосибирск. Изд. НГУ. 1995. – 532с.

128. Российское “поколение Z»: установки и ценности. Фонд Фридриха Эберта. 2019-2020. [Электронный ресурс] URL: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/16135.pdf>

129. Руссо Ж.Ж. Об Общественном договоре, или Принципы политического Права // Пер. с франц. А.Д. Хаютина и В.С. Алексеева-Попова. По изд.: Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. - М.: КАНОН-пресс «Кучково поле». 1998. - 416 с.

130. Салин П.Б. Информационное сопровождение реализации нацпроектов как фактор стабилизации политсистемы // Власть Т.28. №5. С.53-58.

131. Синдеев А. Германия и будущая модель европейского государства // Вестник ЗабГУ. 2020. Т.26. №2

132. Сморгунов Л.В. Блокчейн как институт процедурной справедливости // Полис. Политические исследования. 2018. №5. С.88-99.

133. Социальная справедливость в России. Аналитический обзор. ВЦИОМ. 23 ноября 2018 года. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/soczialnaya-spravedlivost-v-rossii>

134. Сунгуров А.Ю. Экспертное сообщество и власть: модели взаимодействия и проблемы ответственности // Политические исследования. 2018. № 4. С. 130–142

135. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии // Пер. с нем. Д.В.Скляднева с посл. А.Ф.Филиппова. СПб. Владимир Даль. 2002. – 452с.

136. Токвиль А. О демократии в Америке // Ред. Е.А.Алехина. Т8. 2018. – 638 С.

137. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: Учебник для вузов // Пер. с англ. под ред. Л.Г.Зайцева, М.И.Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ. 1998. – 576 с.

138. Утяшев М.М. Вольтер – первый правозащитник Европы // Российский гуманитарный журнал. 2015. Том 4. №3. С.169-185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volter-pervyy-pravozaschitnik-evropy/viewer>

139. Федор Лукьянов: Маятник капитализма: почему государства боятся глобализации. Сайт Совета по внешней и оборонной политике. URL: <http://svop.ru/main/15236/>

140. Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г.Ярошевский. — М.: Просвещение, 1990. — 448 с.

141. Фуллер С. «Государство 2.0» будет киборгом, но человек все равно останется неотъемлемой частью политического процесса // Тихон Сысоев. Журнал «Эксперт». №48 (1186). 23.11.2020.

142. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории // СПб.: Наука. 2017. - 417с.

143. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне / Пер. с нем. М. М. Беляева и др. – М.: Весь мир, 2003. – 416 с.

144. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность: Ошибки социализма. – М.: Новости, 1992. – 304 с. – Ориг. изд. 1988.

145. Цифровая зрелость. Методология оценки цифровой зрелости организации. Сайт Центра перспективных управленческих решений. URL: <https://cpur.ru/wp-content/uploads/2020/10/Metodologiya-oczenki-czifrovoj-zrelosti-organizaczii.pdf>

146. Цифровая трансформация в России – 2020. Сайт компании KMDA Команда-А. URL: <https://drive.google.com/file/d/1xVK4lSanDZSCN6kGANXikrGoKgpVlcwN/view>

147. Цифровизация: завтра началось вчера / М.И.Бесхмельницин, С.В.Рогачев [и др.]; ФНИСЦ РАН. – М.: Изд-во «Проспект», 2020. - 32с.

148. Чернышенко: правительство делает все, чтобы IT-отрасль стала еще более значимой. Сайт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: https://digital.ac.gov.ru/news/5020/?sphrase_id=131956

149. Чиколини Л.С. «Политические афоризмы» Кампанеллы // История социалистических учений. Институт всеобщей истории Академии наук СССР. – М.: Изд. «Наука». 1987. С.172-197.

150. Чтобы преодолеть негативные тенденции в сфере сокращения бедности, странам необходимо сообща добиться устойчивого восстановления. Сайт Всемирного банка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/immersive-story/2020/11/09/reversing-setbacks-to-poverty-reduction-requires-nations-to-work-together-for-a-resilient-recovery>

151. Шестопап Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Политические исследования. 2011. №2. С. 7-24.

152. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке [Перевод]// Ф.Энгельс. – М.: Прогресс. Б.г. (1986). – 79 с.

Электронные источники

153. Encyclopedia Britannica. Quality of life. [Электронный ресурс] URL: <https://www.britannica.com/topic/quality-of-life>

154. New EU Cybersecurity Strategy and new rules to make physical and digital critical entities more resilient. European commission (An official website of the European Union). 16 December 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2391

155. New Nationalisms in an Open World, Congress Theme, 26th World Congress of Political Science, 10-14 | 07 | 2021 Lisbon, Portugal. URL: <https://wc2021.ipsa.org/wc/congress-theme>

156. The MEDIA@Komm project (MK). eGovernment. JOINUP. URL: <https://joinup.ec.europa.eu/collection/egovernment/document/mediakomm-project-mk>

157. Академики РАН о мировой экономике во время кризиса // Научная Россия, 29.03.2020 г. URL: <https://scientificrussia.ru/articles/rossijskie-spetsialisty-ob-ekonomicheskikh-aspektah-pandemii>

158. Вечер с Владимиром Соловьевым, эфир от 22 ноября 2020 года. URL: <https://smotrim.ru/video/2243371>

159. ЕС ввел санкции против граждан России и Китая за кибератаки / Коммерсант. 30.07.2020 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4435184>

160. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад Всемирного банка о развитии цифровой экономики в России. Сентябрь 2018 года. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30584/AUS0000158-RU.pdf?sequence=4>

161. Ксенофонт. Домострой. [Электронный ресурс] Пер. С.И.Соболевского под ред. А.А.Столярова. 2001. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1348108000>

162. Левада-центр. Отношение к странам. 10 сентября 2019 года. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/10/otnoshenie-k-stranam-4/>

163. Левада-центр. Отношение к странам. 18.02.2020. URL: <https://www.levada.ru/indikatory/otnoshenie-k-stranam/>

164. Об оптимизации системы государственного управления. Сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/news/40862/>

165. Общество будущего: какое оно? Беседа с Дирком Беккером // Русский Журнал. Октябрь №6. 2015. URL: <http://www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Obschestvo-buduschego-kakoe-ono>

166. Окна с видом на COVID. Социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса // Российская газета. 11 ноября 2020 года. Инфографика «РГ»: А.Переpletчиков, А.Четверикова [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html>

167. Окна с видом на COVID. Социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса // Российская газета. 11 ноября 2020 года. Инфографика «РГ»: А.Переpletчиков, А.Четверикова [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html>

168. Ошибочно полагать, что те, кто наверху, знают лучше. Коллиер П. // Коммерсант, 24.09.2020 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4503009?query=коллиер>

169. Портал «Активный гражданин» URL: <https://ag.mos.ru/blockchain>

170. Портал «База знаний по цифровым решениям ICT.Moscow». URL: <https://ict.moscow/projects/blockchain/>

171. Портал «Краудсорсинговая платформа Правительства Москвы». URL: <https://crowd.mos.ru>

172. Портал Мэра Москвы. URL: <https://gorod.mos.ru/?->

173. Путин В.В. Выступление на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021». 27 января 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64938>

174. Сайт «Банка времени». <http://msk.timebank.ru>

175. Сайт European Social Survey. URL:
https://www.europeansocialsurvey.org/data/country_index.html
176. Сайт World Happiness Report. URL: <https://worldhappiness.report>
177. Сайт Минкомсвязи России. URL:
<https://digital.gov.ru/uploaded/files/matritsa-otsenki-tsifrovoj-zrelosti.pdf>
178. Сайт платформы Ethereum. URL: <https://ethereum.org/en/>
179. Сайт ФНС России.
https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/9611238/
180. Сайт ФНС России. URL:
https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/fts/ftsmission/
181. Сайт ФНС России. URL:
https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/5956804/
182. Суперсервисы и цифровая трансформация госуслуг. Сайт Минкомцифры России. URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/854/>